

18²⁰⁰⁷

Кемеровский
государственный
университет
Объединяем
знания и людей

2782-4799 (print)
2782-4802 (online)

2023 Том 2 № 4

ВИРТУАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

VIRTUAL COMMUNICATION & SOCIAL NETWORKS
2023 Vol 2 No 4

Виртуальная коммуникация и социальные сети
(Virtual Communication and Social Networks)

Виртуальная коммуникация и социальные сети – национальный научный рецензируемый журнал.

Издается с 2022 года. Выходит 4 раза в год.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования.

Все научные статьи, соответствующие требованиям журнала, проходят двойное слепое рецензирование.

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов.

Плата за публикацию не взимается. Журнал издается за счет средств Кемеровского государственного университета.

Статьи распространяются на условиях лицензии CC BY 4.0 International License.

Сведения о политике журнала, правилах для авторов, архив полнотекстовых выпусков размещены на сайте издания: <https://jsocnet.ru>

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-82961. Выдано Роскомнадзором.

ISSN 2782-4799 (print); 2782-4802 (online).

Подписной индекс в интернет-магазине периодических изданий «Пресса по подписке» – 79882.

Учредитель, издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет» (КемГУ).

Адрес учредителя, издателя: Россия, Кемеровская область – Кузбасс, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6; +7(3842)58-12-26; rector@kemsu.ru

Адрес редакции: Россия, Кемеровская область – Кузбасс, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6. +7(3842)55-87-61; jsocnet@mail.ru

Virtual Communication and Social Networks is a Russian scientific peer-reviewed.

Founded in 2022. Published 4 times a year.

The Journal is included into the database of the "Russian Science Citation Index".

The scientific articles, drawn up according to the rules of the journal, undergo double-blind peer review.

Opinions expressed in the articles published in the Journal are those of their authors and may not reflect the opinion of the Editorial Board.

The Journal is funded by Kemerovo State University. Authors do not have to pay any article processing charge or open access publication fee.

The articles are distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License.

For more information about our publishing politics, instructions for authors, and archives of full-text issues, please visit our website: <https://jsocnet.ru>

Certificate of registration: PI no. FS 77-82961. Registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications.

ISSN 2782-4799 (print); 2782-4802 (online).

Subscription indices: 79882 – in the online-store of periodicals "Press by subscription".

Founder and publisher: Kemerovo State University.

Address of the founder and publisher: 6, Krasnaya St., Kemerovo, Kemerovo region (Kuzbass), Russia, 650000. +7(3842)58-12-26; rector@kemsu.ru

Editorial Office Address: 6, Krasnaya St., Kemerovo, Kemerovo region (Kuzbass), Russia, 650000; +7(3842)55-87-61; jsocnet@mail.ru

16+

Главный редактор

Голев Николай Данилович
д-р филол. наук, проф., Кемеровский
государственный университет
(Кемерово, Россия).
Nikolay D. Golev, Editor-in-Chief, Dr.Sci.
(Philol.), Prof., Kemerovo State University
(Kemerovo, Russia).

Заместитель главного редактора

Ким Лидия Густовна
д-р филол. наук, доцент, Кемеровский
государственный университет
(Кемерово, Россия).
Lidia G. Kim, Vice Editor-in-Chief for
Philology, Dr.Sci.(Philol.), Assoc. Prof.,
Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Редакционная коллегия / Editorial board

Баркович Александр Аркадьевич
д-р филол. наук, доцент, Минский
государственный лингвистический
университет (Минск, Беларусь).
Alexander A. Barkovich, Dr.Sci.(Philol.),
Assoc. Prof., Minsk State Linguistic University
(Minsk, Belarus).

Каменева Вероника Александровна
д-р филол. наук, проф., Кемеровский
государственный университет
(Кемерово, Россия).
Veronika A. Kameneva, Dr.Sci.(Philol.), Prof.,
Kemerovo State University
(Kemerovo, Russia).

Белусов Константин Игоревич
д-р филол. наук, Пермский государственный
национальный исследовательский
университет (Пермь, Россия).
Konstantin I. Belousov, Dr.Sci.(Philol.),
Perm State National Research University
(Perm, Russia).

Катышев Павел Алексеевич
д-р филол. наук, проф., Государственный
институт русского языка им. А. С. Пушкина
(Москва, Россия).
Pavel A. Katyshev, Dr.Sci.(Philol.), Prof.,
Pushkin State Russian Language Institute
(Moscow, Russia).

Бреслер Михаил Григорьевич
канд. филос. наук, доцент, Уфимский
государственный нефтяной технический
университет (Уфа, Россия).
Mikhail G. Bresler, Cand.Sci.(Philos.),
Assoc. Prof., Ufa State Oil Technical University
(Ufa, Russia).

Кобзева Ольга Викторовна
магистр теоретической, прикладной
лингвистики и перевода, Высшая школа
перевода (Пиза, Италия).
Olga V. Kobzeva, Master in Theoretical,
Applied Linguistics and Translation, Graduate
School of Translation (Pisa, Italy).

Бушев Александр Борисович
д-р филол. наук, проф., Тверской
государственный университет (Тверь, Россия).
Alexander B. Bushev, Dr.Sci.(Philol.), Prof.
Tver State University (Tver, Russia).

Колмогорова Анастасия Владимировна
д-р филол. наук, проф., НИУ Высшая школа
экономики – Санкт-Петербург (Санкт-
Петербург, Россия).
Anastasia V. Kolmogorova, Dr.Sci.(Philol.),
Prof., HSE University – St. Petersburg
(St. Petersburg, Russia).

Кабрин Валерий Иванович
д-р психол. наук, проф., Национальный
исследовательский Томский государственный
университет (Томск, Россия).
Valery I. Kabrin, Dr.Sci.(Psychol.),
Prof., Tomsk State University (Tomsk, Russia).

Кранзеева Елена Анатольевна
зам. главного редактора (социология),
д-р социол. наук, доцент, Кемеровский
государственный университет
(Кемерово, Россия).
Elena A. Kranzeeva, Vice Editor-in-Chief
for Sociology, Dr.Sci.(Sociol.), Assoc. Prof.,
Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Кронгауз Максим Анисимович
д-р филол. наук, проф., НИУ Высшая школа
экономики – Москва (Москва, Россия).
Maxim A. Krongauz, Dr.Sci.(Philol.), Prof.,
HSE University (Moscow, Russia).

Оглезнев Виталий Васильевич
д-р филос. наук, доцент, Санкт-
Петербургский государственный
университет (Санкт-Петербург, Россия).
Vitaly V. Ogleznev, Dr.Sci.(Philos.), Assoc.
Prof., Saint Petersburg State University
(St. Petersburg, Russia).

Рабенко Татьяна Геннадьевна
д-р филол. наук, проф., Кемеровский
государственный университет
(Кемерово, Россия).
Tatiana G. Rabenko, Dr.Sci.(Philol.), Prof.,
Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Резанова Зоя Ивановна
д-р филол. наук, проф., Национальный
исследовательский Томский государственный
университет (Томск, Россия).
Zoia I. Rezapova, Dr.Sci.(Philol.), Prof.,
Tomsk State University (Tomsk, Russia).

Рыкун Артем Юрьевич
д-р социол. наук, проф., Национальный
исследовательский Томский государственный
университет (Томск, Россия).
Artem Yu. Rykun, Dr.Sci.(Sociol.), Prof.,
Tomsk State University (Tomsk, Russia).

Серый Андрей Викторович
д-р психол. наук, проф., Кемеровский
государственный университет
(Кемерово, Россия).
Andrey V. Seryu, Dr.Sci.(Psychol.), Prof.,
Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Сологуб Ольга Павловна
д-р филол. наук, доцент, Национальный
Тайваньский университет (Тайбэй, Тайвань).
Olga P. Sologub, Dr.Sci.(Philol.), Assoc. Prof.,
National Taiwan University (Taipei, Taiwan).

Тагаев Мамед Джакыпович
д-р филол. наук, проф., Кыргызско-
Российский Славянский университет
имени Б. Н. Ельцина (Бишкек, Киргизия).
Mamed Dzh. Tagaev, Dr.Sci.(Philol.), Prof.,
Kyrgyz-Russian Slavic University
(Bishkek, Kyrgyzstan).

Танатова Дина Кабдуллиновна
д-р социол. наук, проф., Российский
государственный социальный университет
(Москва, Россия).
Dina K. Tanatova, Dr.Sci.(Sociol.), Prof.,
Russian State Social University
(Moscow, Russia).

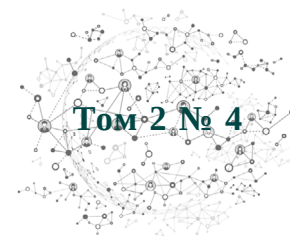
Чистанов Марат Николаевич
д-р филос. наук, доцент, Хакасский
государственный университет
им. Н. Ф. Катанова (Абакан, Россия).
Marat N. Chistanov, Dr.Sci.(Philos.), Assoc.
Prof., N. F. Katanov Khakas State University
(Abakan, Russia).

Шестопал Елена Борисовна
д-р филос. наук, проф., Московский
государственный университет
им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия).
Elena B. Shestopal, Dr.Sci.(Philos.), Prof.,
Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia).

Яницкий Михаил Сергеевич
зам. главного редактора (психология),
д-р психол. наук, проф., Кемеровский
государственный университет
(Кемерово, Россия).
Mikhail S. Yanitskiy, Vice Editor-in-Chief for
Psychology, Dr.Sci.(Psychol.), Prof., Kemerovo
State University (Kemerovo, Russia).

Медиакоммуникации и журналистика

Репрезентация медиаобраза Китая в российской социальной сети (на материале постов о китайской популярной музыке и комментариев к ним)

Нестерова Н. Г., Сабаева Ю. С. 191

Способы вовлечения аудитории в сфере интернет-коммуникации в жанре видеоблога (на материале видеороликов YouTube-канала PewDiePie)

Оленев С. В., Черкасов Д. А. 197

Междисциплинарные исследования языка

Аксиология ментально-коммуникативного плана современной виртуальной педагогической коммуникации: дискуссионные заметки

Голев Н. Д. 204

Параметризация социального аспекта в жанрах коммуникативной симуляции

Зайцева О. В., Катъшев П. А. 215

Конфликт интерпретаций текста как следствие когнитивного диссонанса участников интернет-обсуждений

Ким Л. Г. 222

Комментарии в социальной сети ВКонтакте как дискурсивная практика учащейся молодежи

Рогова Е. Н., Яницкий Л. С. 229

Новые дискурсивные практики в социальных сетях

Особенности этикета виртуальной коммуникации

Рябова М. Ю. 239

Психология и социология виртуальной коммуникации и социальных сетей

Региональная специфика цифровой мобилизации социального и политического взаимодействия сетевых сообществ

Головацкий Е. В. 246

Цифровые следы в экологии: опыт эмпирического исследования

Щекотин Е. В., Дунаева Д. О., Басина П. А., Вахрамеев П. С. 255

Философские исследования виртуальной коммуникации

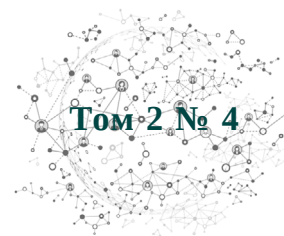
Сетевой дискурс западной и восточной философии

Бреслер М. Г., Демичев И. В. 264

Влияние поколения Z на сетевое литературное творчество Китая

Галиуллина С. Д., Поподько Е. А., Поподько А. А. 275

Указатель статей, изданных в 2023 г. v

Media Communications and Journalism

China's Media Image in the Russian Social Networks
Based on Posts and Comments about Chinese Popular Music
Nesterova N. G., Sabaeva Yu. S. 191

How Video Bloggers Involve Audience in Internet Communication:
PewDiePie YouTube Channel
Olenev S. V., Cherkasov D. A. 197

Interdisciplinary Linguistics

Cognitive and Communicative Axiology of Modern Virtual Pedagogical
Communication: Notes for Discussion
Golev N. D. 204

Social Parameters in the Genre of Communicative Simulation
Zaytseva O. V., Katyshev P. A. 215

Conflict of Text Interpretations as a Consequence of Cognitive
Dissonance in Internet Disputes
Kim L. G. 222

Comments in the VKontakte Social Network as a Discourse Practice
of Student Youth
Rogova E. N., Yanitskiy L. S. 229

New Discursive Practices in Social Networks

Virtual Communication Etiquette and Its Features
Ryabova M. Yu. 239

Psychology and Sociology of Virtual Communication and Social Networks

Digital Mobilization of Social and Political Interaction in Network
Communities: Regional Specifics
Golovatsky E. V. 246

Digital Footprints in Ecology: Empirical Research
Shchekotin E. V., Dunaeva D. O., Basina P. A., Vakhrameev P. S. 255

Philosophical Studies in Virtual Communication

Network Discourse of Western and Eastern Philosophy
Bresler M. G., Demichev I. V. 264

Generation Z and Chinese Neterature
Galiullina S. D., Popodko E. A., Popodko A. A. 275

Index of articles published in 2023 in the journal vii

оригинальная статья

Репрезентация медиаобраза Китая в российской социальной сети (на материале постов о китайской популярной музыке и комментариев к ним)

Нестерова Наталья Георгиевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия
nesterovatomsk@mail.ru

Сабаева Юлия Сергеевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Поступила в редакцию 16.01.2023. Принята после рецензирования 20.03.2023. Принята в печать 28.03.2023.

Аннотация: В статье осуществляется конструирование медиаобраза Китая на материале постов о популярной китайской музыке и ее исполнителях (музыкантах, певцах), а также комментариев к постам. Актуальность научной проблемы обусловлена активным использованием социальных сетей как нового медиа, взаимным социокультурным интересом России и Китая, значимостью понятия *медиаобраз страны* для современных медиалингвистических исследований и межкультурной коммуникации. В качестве источника материала для анализа послужил контент публика «Новости Китая. ЭКД» в соцсети ВКонтакте. Основными методами исследования стали медиалингвистический, лингвокультурологический, аксиологический и лингвистический анализ. Установлено, что в исследованных текстах образ Китая создается через призму следующих тематических аспектов: музыкальные направления и жанры; создатели произведений и исполнители, известность в стране и за рубежом; оценки авторов; оценки комментаторов; невербальные средства. Выявлены языковые и неязыковые средства, создающие представление о популярной китайской музыке как части музыкально-исполнительского искусства. В постах исследуемой тематики Китай предстает как страна с успешно развивающейся современной музыкально-исполнительской культурой, известной не только в стране, но и за рубежом.

Ключевые слова: социальная сеть, комментарий, Китай, медиаобраз, популярная музыка, исполнитель, оценка
Цитирование: Нестерова Н. Г., Сабаева Ю. С. Репрезентация медиаобраза Китая в российской социальной сети (на материале постов о китайской популярной музыке и комментариев к ним). *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2023. Т. 2. № 4. С. 191–196. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-191-196>

full article

China's Media Image in the Russian Social Networks Based on Posts and Comments about Chinese Popular Music

Natalia G. Nesterova

Tomsk State University, Tomsk, Russia
nesterovatomsk@mail.ru

Yulia S. Sabaeva

Tomsk State University, Tomsk, Russia

Received 16 Jan 2023. Accepted after peer review 20 Mar 2023. Accepted for publication 28 Mar 2023.

Abstract: The article reconstructs the media image of China based on social network discussions about Chinese pop music. As a new medium, social networks reflect the mutual socio-cultural interest of Russia and China. The author describes the concept of national media image in media linguistics and intercultural communication using China News. EKD, a public page in the VKontakte social network. The methods of media linguistics, cultural linguistics, axiology, and linguistic analysis helped to reveal the main themes in the image of China: musical genres; musicians and singers, their popularity in China and abroad; authors' opinions; commentators' opinions; non-verbal means. The research also revealed linguistic and non-linguistic means that establish Chinese pop music as part of the musical and performing arts. China appears as a country with a well-developed modern musical and performing culture, popular both in China and abroad.

Keywords: social network, comment, China, media image, popular music, artist, rating

Citation: Nesterova N. G., Sabaeva Yu. S. China's Media Image in the Russian Social Networks Based on Posts and Comments about Chinese Popular Music. *Virtual Communication and Social Networks*, 2023, 2(4): 191–196. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-191-196>

Введение

Актуальность проводимого исследования обусловлена несколькими обстоятельствами. В качестве первого отметим развитие социальных сетей, их коммуникационных возможностей и, как следствие, активное обращение к новому медиуму как объекту изучения в разных гуманитарных науках. Значимым результатом реализации лингвистического аспекта изучения социальных сетей стала двухтомная монография, написанная коллективом ученых разных вузов и изданная под научной редакцией профессора Кемеровского государственного университета Н. Д. Голева [Социальные сети... 2021]. В указанном фундаментальном труде нашли отражение лингвокогнитивный, дискурсивный, лингвоперсонологический, лингвоконфликтологический, лингводидактический и речевые аспекты коммуникации в социальных сетях.

Вторым обстоятельством является обращение к медийному образу страны как одному из ключевых понятий медиалингвистики – нового направления науки о языке. Важным этапом изучения медиаобраза региона стала международная научная конференция, организованная в сентябре 2022 г. Вологодским государственным университетом и подготовленная по ее итогам коллективная монография [Медиаобраз региона... 2022]. В работе, объединившей усилия лингвистов и представителей других гуманитарных наук, рассматриваются медиаобразы территорий Центральной и Южной России, Урала, Сибири, а также нескольких зарубежных стран.

В качестве третьего обстоятельства обозначим интерес всего мира (в том числе России) к Китаю как интенсивно развивающейся стране [Чжан 2014], к ее традиционному и современному искусству. Изучение культуры и искусства другой (по отношению к родной) страны весьма важно для понимания другого народа и осуществления межкультурной коммуникации.

Четвертым обстоятельством, свидетельствующим об актуальности поставленной научной проблемы, стало обращение к бытующим в медиасфере текстам об искусстве Китая. Они отражают культуроспеци-

фичный фрагмент медийной картины мира и обладают высоким лингвопрагматическим потенциалом. Так, исследователь Ю. Му, будучи носителем китайской культуры, изучая приемы вербальной и невербальной репрезентации медиаобраза Китая в текстах русскоязычных блогов об искусстве, приходит к следующему заключению: «Искусство в качестве неотъемлемой части представления о Китае становится важным фрагментом составляющей образа страны в российском медийном пространстве» [Му 2022: 42].

Целью данной статьи является конструирование медиаобраза Китая, репрезентированного в постах о китайской популярной музыке и ее исполнителях, а также в комментариях к постам. Новизна исследования состоит в том, что в сферу анализа вводится ранее не исследованный материал, позволяющий раскрыть новую грань образа страны и тем самым расширить представление о медиаобразе Китая.

Методы и материалы

Источником материала для данной статьи послужили посты о современной китайской культуре, опубликованные русскоговорящими участниками паблика «Новости Китая. ЭКД» в соцсети ВКонтакте, и комментарии к ним. С 2012 г. паблик существовал как одно из самых популярных сообществ, объединяющих подписчиков, интересующихся Китаем; сегодня это «ежедневное интернет-издание, свое временно, доступно и профессионально освещающее новости из Китая»¹. На 8 декабря 2022 г. количество подписчиков составляло 101125 человек.

Взгляд на медиаобраз Китая в российской социальной сети через призму постов мотивируется тем, что посты «относятся к самым актуальным форматам, которые используются в социальных сетях» [Колесникова, Пескишев 2021: 260]. Исследованные посты подготовлены подписчиками, объединенными интересом к популярной китайской музыке. На страницах паблика подписчики обсуждают современные музыкальные жанры, делятся мнениями об авторах современных музыкальных произведений и популярных исполнителях: музыкантах, певцах.

¹ Новости Китая. ЭКД. *ВКонтакте*. URL: <https://vk.com/ekdme> (дата обращения: 08.12.2022).

Целесообразность избранного материала подтверждается научной литературой, в том числе китайских авторов, подчеркивающих, что публикации о современных китайских деятелях искусства в социальных сетях демонстрируют развитие традиционной культуры Китая, способствуют созданию положительного образа страны и обеспечению межкультурной коммуникации² [Ma Zhonghong, Yang Fengyun 2021; Xiong Xiaohui 2016; Zhou Zengmei 2020].

Для статьи были отобраны посты, посвященные различным жанрам популярной музыки. Иллюстративным материалом выступают фрагменты текстов, опубликованных в 2020–2021 гг., и невербальные составляющие постов. Последние указывают на возможность не только выразить эмоциональную реакцию, сделать репост на свою страницу или оставить комментарий, но и увидеть фото, послушать выступления своих кумиров (рис.³). Комментарии адресата мы считаем значимым компонентом интерактивной коммуникации и формой расширения участников коммуникативной ситуации в условиях социальной сети; в рамках данной статьи расцениваем комментарии как тексты, участвующие в создании медиаобраза Китая.

Анализ текстов, репрезентирующих изучаемый медиаобраз, потребовал применения медиалингвистического метода, который позволил выявить особенности построения и функционирования постов в социальной сети, осуществление обратной связи посредством комментариев, закономерности взаимодействия вербальных и невербальных компонентов поликодовых текстов. Метод лингвокультурологического анализа, обеспечивший интерпретацию культуроспецифических компонентов текста о музыкальном искусстве Китая (специальных музыкальных понятий, китайских имен собственных и других языковых единиц конкретной тематической группы), способствовал формированию представления о национально-культурной специфике медиаобраза Китая. Методы лингвистического и аксиологического анализа, включающие контекстный анализ языковых единиц, позволили выявить в текстах постов оценочные языковые средства, использованные для создания медиаобраза Китая.

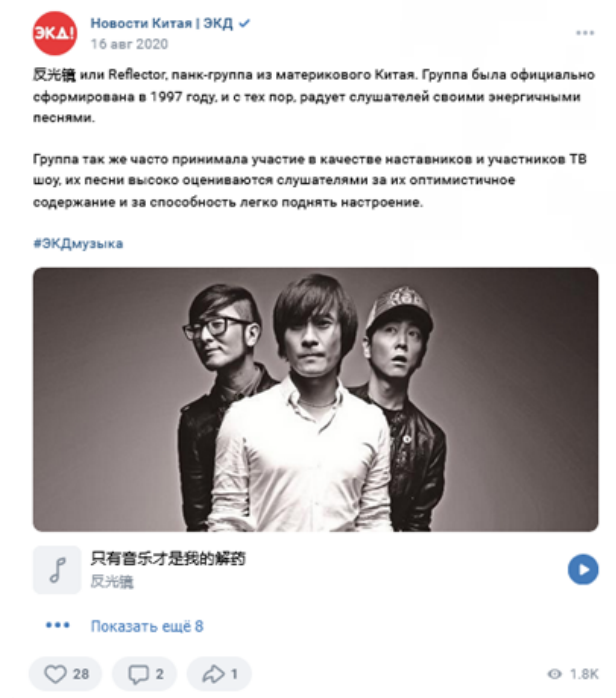

Рис. Пример поста в паблике «Новости Китая. ЭКД»
Fig. An example of a post in the public "China News. EKD"

Результаты

В текстах постов о популярной китайской музыке выделено несколько тематических аспектов, в совокупности создающих уникальный фрагмент медийной картины мира: музыкальные направления и жанры, создатели произведений и исполнители, известность в стране и за рубежом, оценки авторов, оценки комментаторов, невербальные средства.

- Музыкальные направления и жанры. Информация о музыкальных направлениях демонстрирует многообразие современных музыкальных жанров, в которых проявили себя популярные исполнители. Как следует из эмпирического материала, в Китае популярны хип-хоп, панк-, рок-группы, в том числе инди-рок и др.: *痛仰乐队 (Miserable Faith) одна из самых известных рок-групп; группа Цзывэй (刺猬乐队) – китайское инди-рок трио из материкового Китая*⁴. В ряде случаев на специфику жанра в китайской музыкальной интерпретации указывает детерминант *китайский: китайский поп / софт-рок*.

- Создатели произведений и исполнители. Изученные тексты создают фрагмент образа Китая,

² Здесь и далее перевод публикаций на китайском языке выполнен авторами статьи.

³ 反光镜 или Reflector. ВКонтakte. URL: https://vk.com/wall-35650310_173580 (дата обращения: 08.12.2022).

⁴ Курсивом оформлены фрагменты исследованных текстов. Полужирным шрифтом выделены языковые единицы, иллюстрирующие обсуждаемые аспекты. Текстовые иллюстрации приводятся в авторской орфографии и пунктуации.

ключевыми акторами которого являются личности, реализовавшие себя в конкретной творческой деятельности в сфере музыки. Средствами репрезентации становятся наименования лиц соответствующего направления музыкальной деятельности: *певица, певец, музыкант; композитор; автор и танцовщица; певица и автор*, а также языковые единицы, называющие других творческих личностей, так или иначе связанных с обсуждаемой темой: *актер, актриса, телеведущая; продюсер, режиссер*.

Закономерным является активное использование в текстах антропонимов – личных имен представителей популярного музыкального искусства: *Хань Хун, На Ин, Лю Юйнин, Сун Цянь, Фэй Юйцин, Чжоу Шэнь, Мао Буи, Юй Цюань, Жэнь Жэнь, Юй Вэньвэнь, Ван Линкай, Му Цинь, Дэн Цыци, Шуан Шэн, Чжан Исин, Ван Цзяр, Чжоу Сыхань, Чжоу Цзелунь, Сюэ Чжицянь, Чжан Цзе*.

Популярные музыкальные группы обозначаются в текстах именами собственными на китайском и / или английском языках: *反光镜 (Reflector); 五月天 (Mayday); 痛仰乐队 (Miserable Faith); Higher Brother*, а также представлены в русской транслитерации, позволяющей прочитать текст подписчикам, не владеющим китайским языком: *刺猬乐队 (Цзывэй)*.

Имеются случаи, когда группа или отдельная личность маркируются посредством топонима: *группа из Чэнду, автор песен из Шанхая* – или образованным от него прилагательным, указывающим на регион, в котором музыкальная группа или исполнитель начали свою деятельность: *тайваньская группа; шанхайская группа; пекинская исполнительница; тайваньский певец; гонконгская певица*.

В постах отмечаются уникальные особенности творческой манеры авторов популярной музыки: *она пишет музыку с многогранным звучанием, в которой можно слышать джазовые мотивы, она впитала влияние музыки всего мира, что делает ее международной; специализируется на разнообразной Китайской народной музыке; ее музыка тесно связана с тибетскими мотивами, но она также развивается в направлениях джаза, R-n-B, рок-н-ролла и латинской музыки*.

• Известность в стране и за рубежом. Проанализированные посты свидетельствуют о том, что многие творческие личности, реализовавшие себя в музыкальном искусстве, получили известность в стране и за ее пределами. *Higher Brothers – популярная во всем мире китайская хип-хоп группа; участвовала в сотнях концертов на различных фестивалях; завоевала огромную аудиторию;*

за его спиной десятки синглов и музыкальный тур с его группой; ее треки на Spotify пользуются огромной популярностью во многих странах.

Важное место занимают публикации об участии музыкантов в конкурсах и других творческих мероприятиях: *он получил известность за победу в конкурсе The Coming One (明日之子) в 2017 г.; лауреат более двадцати международных музыкальных премий, в том числе многократный победитель World Music Awards; песни Сюэ постоянно находятся в топках китайских плейлистов; песни Чжан часто становились саундтреками к фильмам и сериалам; он частый наставник на певческих шоу; Чжан уже более 30 раз становился лауреатом премии «Самый популярный певец» и 12 раз – «Лучший певец»; он не только участвовал во всевозможных музыкальных передачах Китая и всего мира, но и получил множество ценных наград за свое творчество*.

• Оценки авторов. Изученные посты изобилуют положительными оценками. Преобладают эстетические и гедонистические оценки, посредством которых квалифицируются музыкальные и вокальные достоинства исполнителей, а также их внешние данные: *благодаря своему прекрасному голосу, эта нежная девушка завоевала сердца слушателей со всего Китая; она известна своим широким вокальным диапазоном; Чжоу любят за ее очаровательный голос и разнообразный музыкальный стиль; за ее миловидную внешность поклонники прозвали ее феей*.

Наиболее частотны в функции оценивания прилагательные, в том числе в форме превосходной степени: *группа известна своими энергичными живыми выступлениями; она способна своим нежным и приятным голосом перенести их в мир Древнего Китая; одна из самых популярных китайских женщин-музыкантов. Оценивается голос: чистый, нежный, приятный, великолепный, невероятный, уникальный, очаровательный; дается общая оценка исполнителя: певица великолепная, потрясающая; отмечаются манера поведения и внешний вид: искрометный юмор; элегантный стиль. Особое место занимает выражение благодарности за оптимистичное содержание музыкальных произведений и за способность поднять настроение слушателям*.

Существительные с положительно-оценочной коннотацией также используются при описании голосовых данных исполнителей, качества исполняемых произведений, внешних и личностных характеристик: *фанаты восхищаются не только*

ее красотой, характером и тембром голоса, но и литературностью ее песен; его упорство и любовь к музыке вызывает уважение многих; красота, энергичность и жизнелюбие.

Глаголы и глагольные формы свидетельствуют об эмоциональном воздействии, которое оказывает талантливое исполнение (реализуется психологическая оценка): она сразу запоминается зрителям и слушателям; покорила сердца миллионов людей со всего мира; (голос) поражающий сердца слушателей; голос завораживает слушателей со всего мира; поклонники восхищаются; запоминающимися песнями.

Социально значимый фрагмент образа страны связан с ролью исполнителей, которую они играют в сохранении национальной культуры, духовности, нравственности; в этих случаях используется этическая оценка: ребята стараются прививать молодежи любовь к китайской музыке и призывают других исполнителей делать то же самое; группа так же часто принимала участие в качестве наставников и участников ТВ шоу, их песни высоко оцениваются слушателями; запоминается своим потрясающим умением поддерживать и вдохновлять. Эта же модальность прочитывается в высказываниях, включающих устойчивые конструкции: покорило сердца китайского народа, уходит корнями к китайской музыкальной сцене, не оставляет ни единого шанса быть равнодушным; смог завоевать миллионы сердец; вызывает уважение.

• Оценки комментаторов. Оценки адресата реализуются посредством вербально выраженных комментариев и невербальных реакций. Благодаря комментариям участники сообщества взаимодействуют не только с автором поста, но и друг с другом: а может быть первая песня у кого то? Я хочу на телефон скачать себе. 🙏💕😊; а вот их кавер на главный китайский рок-шлягер 80х.

Подавляющее число комментариев являются положительно-оценивающими, в них находят отражение те же типы оценок, которые выявлены в постах. Комментарии подписчиков выражают солидарность с авторами постов в характеристике:

- музыкальных произведений: песня была отличная; тексты великолепные, музыка красивая!; очень красивая песня; очень люблю его песни, особенно заходит грустненький 消愁 (развеешь грусть) 💕; ее энергичные песни мне больше нравятся;
- профессиональных качеств и творческой уникальности талантливых исполнителей: эта

группа прекрасна за их разнообразный контент 🙏; она очень классная певица!; наверное, самая популярная в Китае на сегодня; импонирует он больше всего; реально редкий, изысканный вокал; голос великолепный; действительно завораживающий голос; а вживую он еще круче звучит;

- их внешности: для своего возраста выглядит прекрасно; красавица; и ей 33 года! великолепно выглядит! 😍; девушка симпатичная;
- благотворительной деятельности исполнителей: она очень много занимается благотворительностью, что тоже вызывает большое уважение.

Любовь аудитории к творчеству исполнителей в комментариях выражается более эмоционально; преобладающим типом оценки является психологическая: это любовь на всю жизнь 😍; обожаю; это не мешает ему нравиться; ох, Джексон прекрасен 💕💕💕💕; Team Wang forever 💕💕; Королева Виктория 💕; милая 🌸; хороший мальчик. суперский... обожаю 💕 и обаяния тьма 😍.

Отрицательно-оценочные комментарии единичны. Они реализуют этические оценки: она все перепевает с других певцов, не уверена что она сама их сочиняет; прям-таки «Агата Кристи» – и в этом копируют 😏.

• Невербальные средства. Присутствуют как в постах, так и в комментариях. В зависимости от структуры поста могут быть представлены фото, ссылки на музыкальные композиции, которые можно прослушать онлайн, скачать или скопировать на личную страницу. В постах и комментариях используется большое количество невербальных знаков (эмодзи, смайликов и пр.), демонстрирующих реакции адресатов и показывающих, насколько увеличилась скорость реакции пользователей, их желание выразить свое отношение к полученной информации и оценить музыкальные новинки.

Заключение

Посты и комментарии пользователей ВКонтакте являются собой тексты новых жанров, созданных в новых медиа. Тексты постов и комментариев о современном музыкально-исполнительском искусстве представляют собой репрезентативный источник, актуальный для изучения медиаобраза страны. Учитывая, что медиаобраз является одной из ключевых единиц медиадискурса (при этом недостаточно изученной), сделанное наблюдение является значимым для медиалингвистики.

Перспективы развития темы видятся в реализации исследовательских векторов, связанных с лингвокультурологическим аспектом, который может быть осуществлен посредством привлечения постов сообщества «Новости Китая. ЭКД» и комментариев к ним для специального изучения в сфере лингвокультурологии и межкультурной коммуникации. Тексты публика (в том числе комментарии) способствуют удовлетворению интересов и расширению кругозора студентов; могут быть использованы в образовательных целях на факультетах гуманитарных профилей.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

- Колесникова О. И., Пескишев Г. А. Культурно-просветительский дискурс о литературе в новых медиа: к постановке проблемы. *Общество. Наука. Инновации: XXI Всерос. науч.-практ. конф.* (Киров, 12–30 апреля 2021 г.) Киров: ВятГУ, 2021. Т. 1. С. 254–261. [Kolesnikova O. I., Peskishev G. A. Cultural and educational discourse to literature in new media: towards the formulation of the problem. *Society. Science. Innovations: Proc. XXI All-Russian Sci.-Prac. Conf.*, Kirov, 12–30 Apr 2021. Kirov: VyatSU, 2021, vol. 1, 254–261. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ybkzda>
- Медиаобраз региона в современной массовой коммуникации, науч. ред. Е. Н. Ильина. Вологда: ВоГУ, 2022. 329 с. [*Media image of the region in modern mass communication*, ed. Il'ina E. N. Vologda: VoSU, 2022, 329. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ualjvb>
- Му Ю. Тексты блогов об искусстве как источник изучения медиаобраза Китая. *Вестник Томского государственного университета*. 2022. № 475. С. 35–45. [Mu Y. Art blog texts as a source for studying the media image of China. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, (475): 35–45. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/15617793/475/5>
- Социальные сети: комплексный лингвистический анализ, науч. ред. Н. Д. Голев, отв. ред. Л. Г. Ким. Кемерово: КемГУ, 2021. Т. 1. 430 с. [*Social networks: a complex linguistic analysis*, eds. Golev N. D., Kim L. G. Кемерово: KemSU, 2021, vol. 1, 430. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/kegrpiu>
- Чжан Ш. Роль социальных сетей в формировании имиджа Китая. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*. 2014. № 2. С. 257–260. [Zhang Sh. Role of social networks in formation of China's image. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie*, 2014, (2): 257–260. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/szztcp>
- 马中红, 杨风云. 互斥与流动: 国内嘻哈歌手媒介形象自我建构. *Journal of Social Science of Hunan Normal University*, 2021, (4): 145–156. [Ma Zhonghong, Yang Fengyun. Mutual exclusion and mobility: the self-construction of the media image of domestic hip-hop singers. *Journal of Social Science of Hunan Normal University*, 2021, (4): 145–156. (In Chin.)]
- 熊晓辉. 湖湘艺术人物研究 – 湖南近代 (1840 - 1949) 音乐人物研究. *三峡论坛*, 2016, (4): 46–52. [Xiong Xiaohui. Research on Hunan Artistic Figures – Research on Musical Figures in Modern Hunan (1840–1949). *Three Gorges Forum*, 2016, (4): 46–52. (In Chin.)]
- 周增妹. 中外自媒体视频关于中国形象的跨文化传播研究. 北京外国语大学, 2020. [Zhou Zengmei. A Study of the International Dissemination of Chinese National Image in We-Media Videos – Taking Li Ziqi and YChina as Examples. Foreign Studies University, 2020. (In Chin.)] <https://doi.org/10.26962/d.cnki.gbjwu.2020.000840>

оригинальная статья

Способы вовлечения аудитории в сфере интернет-коммуникации в жанре видеоблога (на материале видеороликов YouTube-канала PewDiePie)

Оленев Станислав Владимирович

Северо-Восточный нефтяной университет, Дацин, Китай

<https://orcid.org/0000-0002-7116-1309>

olenestan@yandex.ru

Черкасов Данил Александрович

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

Поступила в редакцию 19.01.2023. Принята после рецензирования 20.03.2023. Принята в печать 28.03.2023.

Аннотация: Цель – изучить способы вовлечения аудитории в сфере интернет-коммуникации на площадке YouTube. Материалом исследования является контент одного из самых популярных видеоблогеров – Феликса Чельберга, размещенный на канале PewDiePie. В качестве методов используются наблюдение; статистическая обработка данных; измерение и анализ количественных и качественных параметров коммуникации с помощью специальных веб-сервисов, предоставляющих доступ к аналитическим данным относительно того или иного канала либо видео. На основании простого статистического анализа количественных параметров двадцати видеороликов различной тематики, а также в результате описания функционально-содержательных элементов видеоблога сделаны выводы о значимости данных элементов в процессе привлечения новой аудитории и активизации зрителей, способных вступать во взаимодействие с блогером. Установлено, что главными способами привлечения аудитории и ее вовлечения в коммуникацию являются: 1) возможность максимального охвата хештегами вероятных и смежных интересов зрителей; 2) взаимодействие с аудиторией в секции комментариев; 3) участие в жизни сообщества и проявление интереса к зрителю; 4) интригующие названия видеороликов и превью, способные привлечь людей к дальнейшему просмотру.

Ключевые слова: видеоблог, YouTube-канал, виртуальная коммуникация, интернет-лингвистика, речевое вовлечение, речевое воздействие

Цитирование: Оленев С. В., Черкасов Д. А. Способы вовлечения аудитории в сфере интернет-коммуникации в жанре видеоблога (на материале видеороликов YouTube-канала PewDiePie). *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2023. Т. 2. № 4. С. 197–203. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-197-203>

full article

How Video Bloggers Involve Audience in Internet Communication: PewDiePie YouTube Channel

Stanislav V. Olenev

Northeast Petroleum University, Daqing, China

<https://orcid.org/0000-0002-7116-1309>

olenestan@yandex.ru

Danil A. Cherkasov

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

Received 19 Jan 2023. Accepted after peer review 20 Mar 2023. Accepted for publication 28 Mar 2023.

Abstract: The YouTube platform offers its users a number of ways to involve audience in Internet communication. This research covered twenty videos from Felix Kjellberg's PewDiePie channel. It involved observation and statistic processing, as well as quantitative and qualitative communication analysis based on special web services that provide access to analytical data for a particular YouTube channel or video. The videos were divided into functional and content elements that played different roles in attracting new viewers and encouraging them to interact with the blogger. The list of involvement techniques included: 1) maximal hashtag coverage of viewers'

interests; 2) interaction with the audience in the comments; 3) active community life and demonstrative interest in the viewers; 4) a compelling video title and preview.

Keywords: virtual communication, Internet linguistics, speech involvement, speech effects, video blog, YouTube channel

Citation: Olenev S. V., Cherkasov D. A. How Video Bloggers Involve Audience in Internet Communication: PewDiePie YouTube Channel. *Virtual Communication and Social Networks*, 2023, 2(4): 197–203. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-197-203>

Введение

Современная система интернет-технологий представляет совершенно новые механизмы взаимодействия со зрителями. Главной стратегией медиасреды становится вовлечение, которое формирует лояльность к медиаперсоне или бренду и повышает трафик домена. Вовлекать – значит слышать и чутко реагировать на потребности аудитории. Универсальных способов вовлечения пока не существует, СМИ постоянно экспериментируют, ищут что-то уникальное, подходящее интересам конкретной категории пользователей. Исследования темы речевого вовлечения с разных точек зрения представлены в работах [Жукова, Катышев 2018; Катышев 2019; Катышев, Оленев 2016; Комков 2008; Осиповская 2017; Третьякова, Антропова 2019] и содержат анализ мотивации речевой деятельности, техники вовлечения и особенностей интернет-коммуникации. Однако данная область постоянно расширяется и пополняется новыми способами вовлечения и способами взаимодействия зрителя с контентмейкером. По запросу о речевом вовлечении в видеоблогах было найдено 35 статей, содержательно соотносимых с коммуникативистикой и литературоведением, а также с изучением языка масс-медиа.

Таким образом, актуальность предпринятого исследования обусловлена тем, что в настоящее время все большую роль в формировании мнений играют блогеры, инфлюенсеры и создатели контента на различных площадках социальных сетей и в сети Интернет в целом. Нами рассмотрены методы блогеров, связанные с вовлечением аудитории и привлечением внимания зрителей для их дальнейшего участия в коммуникации. Исследование охватывает две ранее малоизученные области, связанные с интернет-коммуникацией: социолингвистику и коммуникативистику. Изучается то, как блоги захватывают внимание массовой аудитории и привлекают ее к участию в коммуникации внутри группы.

Объект исследования – процесс речевого вовлечения, осуществляемый в видеоблоге на площадке YouTube. Предмет – особенности аудиовизуальных

и текстовых способов вовлечения в массовую коммуникацию, применяемых в интернет-блоге.

Цель исследования – выявить наиболее эффективные методы речевого воздействия блогера, нацеленного на вовлечение аудитории. Достижение поставленной цели требует решения следующих задач:

1) установить самые успешные методы вовлечения в интернет-коммуникации при существующем функционале площадки видеохостинга;

2) определить способы взаимодействия и привлечения аудитории в жанре видеоблога и выделить наиболее эффективные методы.

Методы и материалы

Эмпирический материал исследования, собранный на 23.10.2022 г., – устная речь и видеозаписи англоязычного блогера Феликса Чельберга – автора YouTube-канала PewDiePie. Главной причиной выбора творчества данного блогера является то, что на момент 2021 г. он был человеком с самым большим количеством подписчиков на видеохостинге YouTube. При этом его блог относится к разряду личных, а не новостных, политических или других каналов, которые имеют в распоряжении поддержку и финансирование своих стран (к примеру, T-Series) или же являются сборником контента для детей (Cocomelon). Всего было проанализировано двадцать видеороликов, выпущенных на канале в период с 09.07.2022 по 07.10.2022 и собранных методом сплошной выборки.

Результаты

На первом этапе был осуществлен количественный анализ композиционных элементов видеороликов (вводная часть, реклама, середина, заключение) и видеороликов в целом с точки зрения их временной продолжительности. По каждому ролику была собрана статистика, касающаяся взаимодействия зрителей с каналом на YouTube-площадке: просмотры, комментарии, оценки *нравится* к каждому видео, вовлеченность аудитории и оценка SEO от vidIQ (табл.).

Табл. Количественные параметры композиционных элементов видеороликов канала PewDiePie
Tab. Composition of PewDiePie videos: quantitative parameters

Название	Вводная часть	Реклама	Середина	Заключение	Общая продолжительность	Просмотры, млн	Комментарии	Оценки видео, тыс.	Вовлеченность аудитории	Оценка SEO от vidIQ
I bought every single Gacha Pod.... (Collab with @PewDiePie)	2:44	2:00	33:00	1:20	39:20	2,4	9564	151	63,6	45,0
Are we smarter than A Fifth Grader? (Collab with @PewDiePie)	1:15	2:30	19:55	1:20	24:57	2,5	8893	178	63,7	40,1
My Dog was invited by The Governor of Japan (Gunma)	1:00	–	16:50	1:00	18:50	2,2	8558	171	63,2	23,9
You Laugh You Spin the Wheel of PAIN	0:12	0:40	14:20	0:12	15:22	2,2	8344	180	63,2	31,2
This Dating show will make you MAD.	0:40	1:40	20:20	0:40	23:41	2,5	8216	171	63,8	29,7
Our house was attacked...	0:45	–	16:00	1:17	18:07	4,8	16789	282	66,6	29,0
Why I didnt quit	–	–	7:02	–	7:02	4,2	23864	424	66,1	21,3
Felix is scared of bugs.. (collab with @PewDiePie)	0:35	–	15:40	1:27	17:37	1,9	7475	126	62,7	39,9
I try EVERY Japanese Snack.. (Collab with @PewDiePie)	1:15	2:40	30:50	1:00	35:33	3,3	11028	191	65,1	36,1
Japanese Karaoke, but I cant sing..	–	1:00	24:00	1:00	26:01	1,8	7473	135	62,5	8,7
Stream Fails (Top 1)	–	1:30	20:08	0:06	21:44	2,4	5499	142	63,7	8,7
We were warned not to go	1:10	–	13:50	0:10	15:06	2,0	9125	136	62,8	8,7
filming outside during my first typhoon for no good reason	0:30	4:30	28:11	–	33:11	1,9	6689	141	62,6	8,7
you guys noticed something..	1:00	–	14:30	0:22	15:52	3,0	11693	214	64,6	8,7
Proving that magic is REAL!	0:20	–	17:05	0:30	17:55	2,6	6624	168	64,0	8,7
My Dog Cringes at TikToks..	0:10	0:35	11:00	0:10	11:55	3,3	18054	265	65,0	13,8
A dream of mine came true today	0:45	–	23:35	0:15	24:35	3,4	19473	274	65,2	13,8
Kid wants \$1500 Allowance, to Buy Gucci Shoes....	0:25	1:30	24:12	0:15	26:42	3,3	9137	181	65,0	8,7
No YouTuber dares to box me after seeing this	–	–	19:18	0:15	19:33	3,0	10885	215	64,6	13,8
Old YouTube Was Kinda Crazy...	1:00	–	27:19	0:20	28:39	4,4	5945	233	66,3	13,8
Среднее значение по всем видео	0:51	1:51	19:51	0:38	22:05	2,8	10409	198,9	64,4	20,6
Среднее соотношение, %	3,8	8,2	85,2	2,8	–	–	–	–	–	–

Вовлеченность аудитории определяется посредством оценки от vidIQ – образовательного онлайн-сайта и веб-расширения, предлагающего видеуроки и аналитику по развитию YouTube-канала. Аналитика отражает популярность видео исходя из процента взаимодействий и количества просмотров по сравнению с другими видео на YouTube. Например, показатель 99 / 100 означает, что видео находится в 99-й из ста долей (перцентилей) измерений по совокупности видео на YouTube, которые имеют одинаковый вес и процент вовлеченности.

Оценка SEO от vidIQ показывает, насколько оптимизированы теги в видео, как они конкурируют и насколько высоко видео может быть в списке поиска. При малых значениях данного параметра вывод видео в топ маловероятен, а при более высоких значениях, стремящихся к ста, – более вероятен. Оценка рассчитывается на основе двух показателей: действительных и показательных значений взаимодействия аудитории (лайки, комментарии, просмотры). Действительные значения состоят из количества тегов, их популярности, присутствия в заголовке и описании. Показательные – из показателей ранжированности тегов и ранжирования с большим поисковым объемом. Каждое из них может набрать до 50 баллов.

Отметим, что сами по себе статистические наблюдения – это просто данные, которые нужно трансформировать в имеющие смысл идеи при помощи описательной статистики. Она предлагает методы резюмирования данных путем преобразования необработанных наблюдений в значимую информацию, которую можно содержательно интерпретировать. После этого можно применить логическую статистику, чтобы изучить небольшие выборки данных и дать схему с выводами для экстраполяции результатов на всю совокупность данных. Поэтому далее будут рассмотрены формально-содержательные элементы видеоблога, с помощью которых осуществляется взаимодействие зрителя и контентмейкера.

Название видео, книги или статьи – это одна из самых важных частей любого произведения, т. к. она выступает смысловым центром. Большую роль играет графическое выделение названия перед самим объектом, благодаря чему оно привлекает внимание в первую очередь. В лингвистическом плане заголовков является первичным средством номинации, в семиотическом плане – первым знаком темы.

В нашем случае название – словесное обозначение темы видеоролика, которое призвано кратко

отразить его суть, привлечь интересным заголовком новых пользователей площадки. Также в названиях видео часто присутствует обозначение *feat.* (от англ. *featuring* – с участием), что позволяет узнать о других участниках ролика кроме самого блогера. Одним из способов привлечения внимания аудитории являются **кликбейтные заголовки** (англ. *clickbait* от *click* ‘щелчок’ + *bait* ‘приманка’) – уничижительный термин, описывающий веб-контент, целью которого является получение дохода от онлайн-рекламы, особенно в ущерб качеству или точности информации (см. об этом [Оленев, Коростелева 2022]). Блогер использует сенсационные заголовки или привлекательные картинки для увеличения числа кликов и поощрения распространения материала через Интернет, в частности через социальные сети. Поскольку цель – не донести смысл наилучшим образом, а убедить максимальное количество пользователей пройти на страницу с материалом, кликбейт-заголовки обычно не раскрывают полностью суть информационного повода и допускают преднамеренное введение в заблуждение.

Примером кликбейта может послужить название ролика *Our house was attacked...* (*Наш дом был атакован...*). Видео набрало 4,8 млн просмотров, что почти в 1,5 раза превышает средние просмотры на канале, т. к. люди считали, что атакующим мог быть вор или другой злоумышленник, но в процессе просмотра выясняется, что им оказывается обыкновенный паук. Обозначенное название не несет в себе некорректной информации, но оставляет достаточный простор для размышлений, чтобы сильно заинтересовать пользователя площадки.

Следующий объект рассмотрения – **теги (хештеги)**, выступающие в роли ключевых слов для поиска, категоризации и разметки по жанровой составляющей. Тег, хештег (англ. *hashtag* от *hash* ‘знак решетки’ (#) + *tag* ‘метка’) – ключевое слово, тема или несколько слов сообщения без пробелов; пометка, используемая в микроблогах и социальных сетях, облегчающая поиск сообщений по теме или содержанию и начинающаяся со знака решетки: *#литература*, *#лингвистика*, *#интернет*. Хештеги используют в рекламной продукции или арт-представлениях в качестве отсылки к появившейся тенденции в Интернете или в попытке создать такую тенденцию. Эта функция, добавленная в систему пользовательских комментариев на YouTube и Gawker Media, позволила использовать хештеги не только в авторском описании видео,

что содействовало поддержанию высокой пользовательской активности даже в том случае, если комментатор не зарегистрирован на веб-сайте. Таким образом, через систему разметки контента с помощью хештегов пользователи могут находить видео по их предпочтениям, а также по сходным интересам других пользователей, использующих хештеги в своих комментариях.

Для оценки эффективности хештегов к видео нами была использована система **vidIQ**, которая показывает, насколько релевантны поисковые запросы среди интернет-пользователей. Средний параметр у PewDiePie – 20,6. Среди первых десяти видео данный показатель варьируется в пределах 20–40 единиц, а во втором десятке он в среднем составляет 10 единиц. Можно сделать вывод, что высокий уровень взаимного соответствия хештегов и поисковых запросов пользователей повышает количество просмотров и увеличивает приток новых зрителей, основанный на адекватности использованных хештегов их интересам. У видеороликов с оценкой SEO в пределах 20–40 единиц наблюдается высокий показатель просмотров за более короткий промежуток времени после выпуска видео. Для более эффективного привлечения аудитории и вовлечения ее в нарратив видео рекомендуется использовать часто встречающиеся среди пользователей хостинга ключевые слова, а также следить за темами, которые популярны в данный момент. Чем более популярен используемый хештег в видео, тем больше вероятность, что пользователь сможет найти данный ролик среди других и посмотреть его.

Перед началом видео, книги или фильма всегда представляются комментарии и оценки от критиков или других пользователей. В книгах рецензии и мнения издательств находятся на задних частях обложек, для фильмов их ставят на постеры, а на видеохостингах они находятся под или рядом с видеороликами. Такая функция позволяет узнать зрительское отношение к материалу перед непосредственным просмотром.

Секция **комментариев** в социальных сетях содержит мнения и оценочные суждения зрителей, при этом комментарии часто направлены на выполнение задачи самопрезентации их авторов. Функционально любой комментарий представляет собой выражение личного отношения к окружающей действительности, т. е. выражение собственной оценки элементов картины мира, что образно и ярко возможно лишь на уровне языка. Следовательно, языковая оценка является собственно антропоцентрической

категорией, ориентированной на отражение ценностей человека. Согласно А. А. Шмелевой, «когда речь идет об оценке, на первый план выступает человеческий фактор» [Шмелева 2004: 109]. Категория оценки обусловлена антропоцентрически и эксплицирует постоянно меняющуюся картину мира. Все большее значение в современном мире играет личность человека. В заданной языковой среде, сообщая собеседнику определенную информацию и выражая свое отношение к ней в расчете на коммуникативный эффект, человек отбирает необходимые языковые средства.

Оценочная система на площадке YouTube – выделение определенной информации и демонстрация своей оценки в виде **лайка** или **дизлайка**. YouTube с 10 ноября 2021 г. начал скрывать количество дизлайков под видео, теперь они видны только владельцу канала или тем, кто имеет доступ к редактированию видеороликов. Команда видеохостинга решила на такое изменение, чтобы снизить число скоординированных атак, когда пользователи намеренно и массово «топят» тематические или новые каналы. Данная функция помогает отследить количество позитивных оценок, которые пользователи поставили ролику. Чем больше лайков относительно количества просмотров, тем, соответственно, большему числу просмотревших людей понравилось это видео. Средний показатель лайков на канале PewDiePie составляет 198,9 тыс. В соотношении со средним количеством просмотров в 2,8 млн можно сделать вывод, что каждое видео нравится в среднем одному из 14 пользователей.

Популярный среди блогеров прием – это просьба поставить лайк, включить уведомления о выходе видео и подписаться на канал. Фраза *press like and subscribe button* помогает напомнить зрителям, что их мнение и подписка важны для создателя видеоматериала. Это повышает количество позитивных оценок по сравнению с каналами, на которых блогеры не просят аудиторию проявлять активность.

Далее мы переходим к визуальной части, и в нашем случае она важна так же, как обложка для книги или постер для фильма. Визуальная репрезентация видеоматериала позволяет создать оценочное мнение еще до просмотра ролика, а также показать наиболее важные для зрителя, по мнению автора видео, составляющие.

Обложка видео, или **видео превью** – изображение, дающее представление о содержании текста, видео. Яркая и информативная картинка – это хороший способ привлечь аудиторию, поскольку

пользователю видеохостинга намного проще обработать информацию с помощью визуальных образов. Часто на превью помещаются какой-либо момент из видео или лицо блогера с его реакцией на происходящее и комментариями. Собирая воедино вышеприведенные факты, зритель формирует понимание происходящего в видео, в результате чего повышается вероятность того, что он посмотрит ролик и узнает, какой именно момент вызвал такую реакцию и почему.

Видеоматериал объединяет собой текстово-нарративную и визуальную части, при этом создается оригинальный продукт. Видеоролик представляет собой видеоматериал разной продолжительности, обладающий нарративной составляющей. Каждое отдельное видео посвящено теме, указанной в названии и обозначенной в превью. Нарратив позволяет вовлечь аудиторию в продолжительный просмотр, чтобы зрители смогли узнать историю, которая произошла, узнать новые вещи по интересующей теме.

Оформление подписки дает возможность отслеживать выход новых видео. Для блогера это основной показатель его популярности, т. к. чем большее количество людей следят за новинками от человека или группы лиц, тем, соответственно, большему количеству людей приходится по душе его контент.

Литература / References

- Жукова А. Г., Катышев П. А. Речевое вовлечение в деятельность радикальной организации на страницах социальной сети. *Политическая лингвистика*. 2018. № 5. С. 134–142. [Zhukova A. G., Katyshev P. A. Verbal engagement in extremist groups activity in social networks. *Political Linguistics*, 2018, (5): 134–142. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26170/pl18-05-19>
- Катышев П. А. Речевое вовлечение в опосредованной коммуникации. *Филология в XXI веке*. 2019. № 1. С. 40–45. [Katyshev P. A. Engagement in mediated communication. *Filologiya v XXI veke*, 2019, (1): 40–45. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gldegs>
- Катышев П. А., Оленев С. В. К вопросу о судебной лингвистической экспертизе по делам, связанным с вовлечением в деятельность нелегальных организаций. *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*. 2016. Т. 12. № 3. С. 407–419. [Katyshev P. A., Olenev S. V. On the question of forensic linguistic expertise of the cases about illegal organizations involvement. *Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*, 2016, 12(3): 407–419. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zwczwtd>
- Комков А. А. Речевая интернет-коммуникация. *Вестник Мордовского государственного университета*. 2008. Т. 18. № 3. С. 34. [Komkov A. A. Speech Internet communication. *Vestnik Mordovskogo universiteta*, 2008, 18(3): 34. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/szbwvl>
- Оленев С. В., Коростелева В. С. Мимикрия кликбейтного заголовка под информационный в современных региональных интернет-СМИ. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2022. Т. 1. № 2. С. 91–95. [Olenev S. V., Korosteleva V. S. Clickbait titles on regional Internet media: mimicry of news headlines. *Virtual Communication and Social Networks*, 2022, 1(2): 91–95. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ajzfwx>
- Осиповская Е. А. Инновационные техники вовлечения аудитории СМИ: зарубежный опыт. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика*. 2017. Т. 22. № 4. С. 687–695. [Osipovskaya E. A. Audience media engagement technics: foreign experience.

Заключение

В ходе исследования выявлено, что основополагающими способами привлечения аудитории и ее вовлечения в коммуникацию являются возможность максимального охвата вероятных и смежных интересов зрителей с помощью хештегов; взаимодействие с аудиторией в секции комментариев; участие в жизни сформированного сообщества и проявление интереса в сторону зрителя; интересное название видеоролика, кратко отражающее его суть; емкое превью, способное привлечь людей для дальнейшего просмотра.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism, 2017, 22(4): 687–695. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2017-22-4-687-695>

Третьякова Е. А., Антропова В. В. Феномен новостных текстов в социокультурной парадигме: доминанта «смеховой» семантики. *Медиасреда*. 2019. № 1. С. 94–98. [Tretyakova E. A., Antropova V. V. News texts in the sociocultural paradigm: the dominant of laughter semantics. *Mediasreda*, 2019, (1): 94–98. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/2070-0717-2019-10117>

Шмелева А. А. Оценочность в прагмасемантике высказывания. Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. *Современные проблемы лингводидактики*, редкол.: Ю. В. Горшунов, Г. М. Нуриахметов, Н. В. Новик. Бирск: БГПИ, 2004. С. 109–114. [Shmeleva A. A. Assessment in pragmasemantic utterance. Structural-semantic, cognitive, pragmatic, and other aspects of the study of units of different levels. *Modern problems of linguadidactics*, ed. board: Gorshunov Yu. V., Nuriakhmetov G. M., Novik N. V. Birk: Birk State Pedagogical Institute, 2004, 109–114. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qriyzj>

оригинальная статья

Аксиология ментально-коммуникативного плана современной виртуальной педагогической коммуникации: дискуссионные заметки

Голев Николай Данилович

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия
Scopus Author ID: 56642816700
ngolevd@mail.ru

Поступила в редакцию 17.01.2023. Принята после рецензирования 15.03.2023. Принята в печать 28.03.2023.

Аннотация: Статья посвящена логическому анализу современного этапа становления виртуальной педагогики. Главной характеристикой этого этапа является недостаточная сформированность базовых тенденций названного процесса. Технологическому прогрессу противостоит ментальная неготовность к нему основных участников педагогической коммуникации: вузовских и школьных преподавателей; чиновников, руководящих образованием; отчасти родителей и других представителей старшего поколения. Наиболее ярко ментальная неготовность к техническому прогрессу проявляется в плане аксиологической модальности. Виртуализация педагогики оценивается многими участниками педагогической коммуникации настороженно или недоверчиво, а в ряде случаев – негативно. Цель исследования – актуализировать конструктивное отношение к виртуальной педагогической коммуникации, деактуализировав критическое, отрицательное отношение к виртуальной педагогике и к педагогике социальных сетей. Рассматриваются факторы и важнейшие проявления осторожного принятия коммуникантами педагогического дискурса тенденции развития виртуальной педагогики. Главный пафос статьи заключается в утверждении конструктивного отношения к проблеме виртуализации педагогической коммуникации в средней и высшей школах современной России. Основной акцент делается не на электронном инструментарии педагогики, а на виртуальной коммуникации как объекте обучения.

Ключевые слова: педагогическая коммуникация, виртуальная педагогика, педагогический дискурс, медиакультура, гносеологическая толерантность, ментально-языковая ситуация

Цитирование: Голев Н. Д. Аксиология ментально-коммуникативного плана современной виртуальной педагогической коммуникации: дискуссионные заметки. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2023. Т. 2. № 4. С. 204–214. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-204-214>

full article

Cognitive and Communicative Axiology of Modern Virtual Pedagogical Communication: Notes for Discussion

Nikolay D. Golev

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
Scopus Author ID: 56642816700
ngolevd@mail.ru

Received 17 Jan 2023. Accepted after peer review 15 Mar 2023. Accepted for publication 28 Mar 2023.

Abstract: The article introduces a logical analysis of the contemporary virtual pedagogy, which seems to have developed no basic trends so far. Teaching staff, education management, and, to a certain degree, parents keep failing to adapt to the rapid technological progress. This cognitive unpreparedness manifests itself as axiological modality. Most representatives of the senior generation involved in the academic process tend to demonstrate cautious or even negative attitude to virtualization. The author aims at introducing a more insightful attitude by devaluating critical or negative attitudes to virtual pedagogy and the role of social networks in it. The article discusses the factors and manifestations of this unwilling acceptance by schoolteachers and university staff. The main emphasis is not on the electronic tools per se, but on the virtual communication and academic discourse as objects of learning.

Keywords: pedagogical communication, virtual pedagogy, pedagogical discourse, media culture, epistemological tolerance, mental and linguistic situation

Citation: Golev N. D. Cognitive and Communicative Axiology of Modern Virtual Pedagogical Communication: Notes for Discussion. *Virtual Communication and Social Networks*, 2023, 2(4): 204–214. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-204-214>

1. Введение. Постановка проблемы

Виртуальная педагогика. Исследование¹ включено в парадигму виртуальной педагогики. Эта отрасль науки, образования и культуры в настоящее время активно развивается и интенсивно ищет свое особое место в социальной жизни и интеллектуальной сфере. Свидетельством поиска являются многочисленные термины, которыми сторонники названной идеи стремятся ее оформить: виртуальная педагогика, интернет-педагогика, цифровая дидактика, сетевая дидактика, компьютерная дидактика, медидидактика, медиапедагогика, интернет-дидактика (см., например, [Александрова 2011; Безолюк, Азарко 2021; Замолодская 2008; Кулик и др. 2022; Пеняева 2005; Рублёва 2012; Селиванов 2009; Тазов 2020]). Особо выделим в этом ряду работу Н. Л. Селиванова, который непосредственно обосновывает идею выделенности компьютерной педагогики как научной дисциплины [Селиванов 2009]. В нашей статье мы намерены остановиться лишь на одной стороне виртуальной педагогики; главная задача – сделать анализ модальностей процесса становления новой науки и области педагогической деятельности и – шире – всего ментально-коммуникативного плана, в который она входит. Этот план составляют не только учителя и ученики, но и управляющий аппарат, наука и общественность, его результатом становятся многие стереотипы российского метаязыкового сознания (подробнее об этом см. [Голев 2010]). Необходимость такого анализа продиктована неоднозначными тенденциями в аксиологическом плане данного процесса, складывающимися во многом из-за разнообразия оценок перспективы компьютеризации, цифровизации, виртуализации сферы образования и воспитания нового поколения. Целевая установка автора в этом плане – привести дополнительные аргументы в поддержку тенденции позитивного развития виртуальной педагогики. Далее такую поддержку мы обозначим термином *конструктивная модальность*. Выбор параметра модальности обусловлен убеждением автора в первичности субъективных установок по отношению к педагогической деятельности; технические

и социальные факторы, несмотря на их важную роль, все-таки движимы целевыми установками субъектов дидактической коммуникации.

Педагогическая коммуникация и педагогический дискурс. В первом разделе статьи автор намерен определить место педагогического дискурса как частной системы, входящей в системы более крупного порядка, а именно в определенный тип коммуникации, определяемый единством ее целевого предназначения, субъектами достижения цели и некоторыми средствами, например, опосредующими институтами и формой коммуникации (в т. ч. типом дискурса). К числу типов коммуникации могут быть отнесены правовая коммуникация, педагогическая коммуникация [Герасимова 2015], научная, политическая, художественная, религиозная коммуникация и другие ее виды. Каждая из них имеет сложную структуру, много вариантов (видов и подвидов), хотя их ядро, как правило, носит инвариантный характер, определяемый названными выше компонентами. Так, субъектами (адресантом и адресатом) правовой коммуникации являются государство и народ, опосредующие институты – законодательная и судебная ветви власти (в каждой из них наличествует своя коммуникативная подсистема); религиозная коммуникация предполагает таких субъектов, как верующий человек и Бог, опосредующий институт – церковь, тип дискурса – молитвенный; в художественной коммуникации субъектами выступают творец художественной продукции и ее потребитель, тип дискурса – эстетический; научная коммуникация – в основном корпоративная (ученые общаются между собой).

Педагогическая коммуникация. В педагогической (дидактической) коммуникации главными субъектами являются ученик и учитель, опосредующий институт в современную эпоху – школа (высшая и средняя), тип дискурса – дидактический (от учителя к ученику). О направлении: обратный тип связи – от ученика к учителю, на наш взгляд, мало разработан в педагогической коммуникативистике.

¹ В статье сохраняются некоторые стилистические черты устного выступления и его дискуссионная модальность.

В научной литературе в основном представлен ученик в позиции отвечающего, выполняющего задания, т. е. вторичного субъекта, носителя эхо-дискурса, описываемого в терминах реплицирования [Шпильная 2022], тогда как ученик взыскующий в педагогической коммуникативистике если и представлен, то на периферии². Сторонники личностно-ориентированного обучения пытаются выделить и усилить взыскующий голос ученика, но их теоретические декларации³ в условиях сложившейся классно-урочной системы остаются вне фокуса школьной и вузовской практик, в которых доминирует конвейерный путь производства человека по чертежам, прописанным в программах и учебных планах, содержание которых предписывает школе целевую установку на прохождение программ.

Инвариантной является также функционально-динамическая структура коммуникативного акта – событийной ячейки каждой разновидности коммуникации. Коммуникативный акт, согласно Дж. Остину, состоит из трех этапов: иллокуция (намерение), исходящая от адресанта; локуция (осуществление намерения адресантом); перлокуция (результат – воздействие на адресата). В случае педагогической коммуникации в формате *учитель – ученик* позитивный перлокутивный эффект заключен в эффективной передаче знаний, умений и навыков адресату-ученику. Внутренняя структура педагогического дискурса тоже весьма непростая: помимо общения *учитель – ученик* существует внутриучительское общение (открытый урок, педсовет, родительское собрание), межученическое (по-видимому, малоизученное), междетское (по-видимому, неизученное) и соответствующие им дискурсы. Внутреннее общение часто выходит вовне (например, с родителями, учеными, вышестоящими педагогическими органами). Такое общение является предметом зарождающейся дисциплины, которую В. Н. Базылев обозначил термином *педагогическая лингвистика* [Базылев 2019]. Отдельного обсуждения в разделе 1 заслуживает аспект взаимодействия разных типов коммуникации и дискурса. Нетрудно предположить, что зоны их взаимодействия бесконечно

разнообразны. Например, педагогический дискурс и научный переплетаются в вузовских учебниках [Голев, Григорьева 2022]; педагогический и религиозный – в православных школах; педагогический и художественный – в художественных школах; художественный и педагогический – в художественных произведениях, отражающих жизнь школы; научный и правовой дискурсы образуют сложную коллизию, в которой наука выполняет вспомогательную роль по отношению к законодательной, при этом толкование закона учеными квалифицируется как неофициальное.

2. Виртуальный аспект педагогической коммуникации

Полагаем, что виртуальный план в дидактике присутствовал всегда в тех или иных формах. Заочное обучение – его пример. Студент получает задание (на сессии или по почте), выполняет его, присылает на проверку, получает зачет. Современные коммуникативные технологии создали революционную ситуацию в этой области. Эта ситуация переросла технологическую сторону и стала социальной и ментальной проблемой. Это особенно ярко проявляется в дискуссиях на тему коммуникативной субъектности работа как обучающего средства; таковы, в частности, споры на тему «Сможет ли говорящая голова заменить педагога»⁴. Пока в этих спорах мнение о преимуществах живого общения, как правило, одерживает верх. Аналогичный модус споров вызывает проблема, заключенная в оппозиции *искусственный интеллект – интеллект естественный*. Например, ситуация в шахматах, где поначалу доминировало мнение, что живой шахматист с его способностью к фантазии и интуитивным решениям, неизбежно сильнее «тупо считающей» машины. Жизнь показала, что шахматный робот (движок) одержал безоговорочную победу над человеком и что это уже не продукт фантастов-технократов, а реальность, в которой движки участвуют в турнирах наряду с гроссмейстерами. Подобным образом растет качество машинного перевода, и мнение о том, что это качество техноперевода уже не уступает качеству антропоперевода,

² На наш взгляд, этот вопрос тесно увязан с известной в педагогике антиномией *образование в школе – обязанность или право ученика*. Полнос *право* усиливает позиции взыскующего ученика, полнос *обязанности* – ослабляет. Аналогия односторонней (полупроводниковой) педагогической коммуникации с религиозной коммуникацией проявляется в следующем: молитвенный дискурс обращения к Богу ясен, особенно если он представлен в вербализованной форме, Бог отвечающий – менее ясная коммуникативная позиция.

³ В научной школе «Социально-когнитивное функционирование языка» (Кемеровский государственный университет) идея личностно-ориентированного обучения получает теоретическую разработку в парадигме, увязывающей его с типологией языковых личностей [Голев 2009].

⁴ Ля Фам шуршит. Сможет ли говорящая голова заменить педагога. *Дзен*. 11.01.2022. URL: <https://dzen.ru/a/YdfKkc0MGGHdp0t4> (дата обращения: 20.02.2023).

пока еще единично [Бездорожев 2013], но нет сомнения, что это мнение будет постепенно усиливать свои позиции, педагогическая коммуникация здесь не исключение [Рублёва 2014; Рублёва, Хехтель 2020; Шувалова 2015].

Итак, виртуальное и искусственное приобретает в обществе все большую значимость, трансформируется и вращается в реальную и естественную жизнь, где конкурирует (нередко успешно) с биологическими субъектами коммуникации в формате *человек – машина*. Применительно к дидактической коммуникации считаем принципиальным следующий тезис: педагогика должна ответить на этот вызов **конструктивной позицией**⁵. Здесь мы разделяем пафос Н. А. Сverdловой: «Особые системы кодирования информации и соответствующие им коммуникационные процессы в... условиях обучения требуют дополнительного осмысления, прежде всего, с лингвистической и, далее, с лингводидактической точек зрения» [Свердлова 2012: 1201]. В этой связи уместно актуализировать следующий факт, известный автору как редактору научного журнала «Виртуальная коммуникация и социальные сети». Изначально журнал задумывался как площадка для обсуждения лингвистических, социологических и психологических аспектов коммуникации в социальных сетях. Оказалось, что на практике весьма активны в журнале исследователи-педагоги и действующие преподаватели. Они считают нужным обнародовать в журнале результаты своего опыта преподавания различных дисциплин. Пока по активности в этой сфере доминируют преподаватели иностранных языков и русского языка как иностранного.

3. Конструктивная позиция

В чем заключается конструктивная позиция? Очевидно, что она проявляется, во-первых, в целевых установках – в видении позитивного начала и перспектив виртуальной педагогики, во-вторых, в реальной педагогической деятельности, в применении цифровых технологий обучения на практике. В реализации конструктивной позиции важна и пропедевтическая работа апологетов виртуальной педагогики, которая должна быть направлена в том числе на преодоление настороженного отношения к технопедагогике и стремления принизить ее значимость и перспективы. Особенно характерна такая позиция для преподавателей дисциплин гуманитарного цикла.

В этом противостоянии антропологики и технопедагогике весьма заметна фундаментальная проблема: несмотря на социальную, коммуникативную и духовную значимость виртуальной коммуникации и социальных сетей, реакция на виртуальную педагогику научного и педагогического сообществ, общества и государства является замедленной (в диапазоне от осторожной до настороженной). Здесь уместно акцентировать внимание на цели нашего исследования, которая состоит, с одной стороны, в актуализации конструктивного отношения к виртуальной педагогической коммуникации, а с другой – в деактуализации настороженного, скептического, негативного отношения к виртуальной педагогике вообще и педагогике социальных сетей в частности.

Конструктивный пафос, который мы намерены предложить педагогической корпорации, – это движение от видения, понимания и признания реальности, в котором виртуальное занимает большое и все возрастающее значение, к научному ее осмыслению и переносу в социальную сферу, далее – в культурную, психологическую, ментальную ипостаси и, наконец, в технологию повседневного преподавания; **основной канал такого переноса – педагогическая коммуникация**.

Полагаем, что прогресс образования не в педагогическом луддизме, не в торможении эффективной поступи виртуальной педагогики [Батталов 2022], а в ее совершенствовании, в том числе путем придания учителям (в дистанционном обучении – говорящим головам) лучших черт живого преподавания. В этом смысле мы разделяем пафос В. Н. Базылева: «Реалии сегодняшнего дня: электронные книги по предметным областям, анимация и интеракция, облачная интернет-платформа... Теперь главное для учителя – не потеряться в этой новой реальности. Чтобы освоиться в ней и не оказаться слабее своих учеников, нужно помнить, что наука о языке постоянно обогащается новыми идеями» [Базылев 2021: 76]. Далее обратим внимание на название статьи В. Н. Базылева и на тот факт, что она опубликована в журнале «Русский язык в школе»: контент журнала, предназначенного для учителей, тоже является частью реальности современной школы, отражающей ее потребности. Приведем примеры, иллюстрирующие сегодняшнюю реальность виртуальной коммуникации⁶.

⁵ Здесь и далее по тексту выделения жирным шрифтом с курсивом наши.

⁶ В примерах сохранена авторская орфография и пунктуация.

(1) Настоящее.

*Как же удивился ребенок, узнав, что полное имя его бабушки Клавы – не Клавиатура!*⁷

Таково стихийное отражение реальности в сознании внука, технореальность рождает свои паттерны, которые проецируются в картину реального мира.

(2) Будущее.

– *Здравствуйте, дети.*

– *Здравствуйте, Мария Юрьевна...*

– *Садитесь. Сегодня мы пишем пост!*

– *Ууу.. Мария Юрьевна, может, смс хотя бы, а?*

– *Так! Тихо там. Совсем тексты большие разучитесь писать. А у вас ЕГЭ на носу. Часть С. Что вы там напишите? «Чмок. Лол. Лойс»?*

– *Ну, давайте твит, может?*

– *Так! Перестаньте торговаться! Записывайте тему поста «Степан Данилов. Образ маленького человека». И чтобы к концу урока было минимум по 5 лайков и 3 комментария к каждому посту.*

– *Ну, Маааарь Юрьевна...*

– *Кто будет писать комментарии соседу по парте – сразу дизлайк в журнал. Все поняли?*

– *Дааа...*⁸

В каждой шутке, как известно, всегда имеется лишь доля шутки, остальное – правда. В каждой хорошей пародии всегда присутствует отражение реальности. В данном случае – это широкая распространенность упрощенных и минимализированных форм виртуальной коммуникации. И здесь есть повод снова предложить не сосредотачиваться на критике виртуального письменного (и устного тоже) общения молодого поколения россиян в социальных сетях, чатах и блогах, в котором размываются традиционные коммуникативные нормы и дидактические требования представителей старшего поколения. Мы видим необходимость в том, чтобы учителя вслед за Марией Юрьевной из анекдота не концентрировались лишь на критическом модусе и диктуме, а выработывали **новую культуру письменной речи у молодежи**. Лингвистам-профессионалам можно предложить всерьез изучать новую реальность, в том числе новую семиотику [Голев 2012] и обслуживающую ее новую нормативность, которая, на наш

взгляд, не только графическая, но и ортологическая (пунктуационно-орфографические нормы), а также, возможно, синтаксическая и стилистическая.

(3) Интернет-лингвистика и интернет-педагогика новейшего времени. Письменная разговорная речь в Интернете.

В процессе нередких выступлений перед учителями автор настоящей статьи стремился передать пафос признания новой реальности и необходимости ее изучения. Для этого требовалось приводить лингвистические иллюстрации: типичные примеры разговорной письменной речи – переписки школьников и студентов в мессенджерах и социальных сетях (рис. 1⁹, 2¹⁰), а также обсуждения родителями школьных чатов (например, на интернет-форуме).

Разговорная письменная речь студентов (рис. 1) в повседневной виртуальной коммуникации «все более выступает как эквивалент бытовой разговорной речи» [Голев 2013]. Приближенность к бытовой разговорной речи достигается вследствие написания слов с грамматическими ошибками (приветствие *здаров* вместо *здорово*, *щас* вместо *сейчас*), стилистических отклонений от нормы (*вылезем* в значении *выйдем*) и т. д. Переписка школьников (рис. 2) в нарочито официально-деловом стиле (речь учеников – книжная, без ошибок) явно иронична: об этом свидетельствует никнейм *Леха* (фамильное) одного из коммуникантов. Предпочтение учениками разговорной речи в учебно-дидактической интернет-коммуникации отмечают и их родители: *Заглянула в чат группы одноклассников ребенка и стало как-то не по себе – бесконечные уродливые смайлы, мат проскальзывает, девочки агрессивны между собой, почти все дети пишут с ошибками, высмеивают друг друга, мальчики обсуждают игры и сидят там...*¹¹

Наше представление в учительской аудитории этих (рис. 1, 2) и других подобных текстов как актуального и интересного предмета лингвистического исследования часто сопровождалось со стороны преподавателей явным или неявным неприятием включения такого общения в область серьезных предметов науки и тем более педагогики.

⁷ Цифровое телевидение в Петербурге. URL: https://vk.com/wall-72537297_22042 (дата обращения: 20.02.2023).

⁸ Классные часы и презентации для учителей. URL: https://vk.com/wall-34606085_91809 (дата обращения: 20.02.2023).

⁹ 20 СМС, которые могли отправить только студенты. *AdMe*. 09.02.2015. URL: <https://adme.media/svoboda-narodnoe-tvorchestvo/20-sms-kotorye-mogli-otpravit-tolko-studenty-851310/> (дата обращения: 20.02.2023).

¹⁰ DaMiR. Со следующего года в российских школах будут обучать правилам поведения в социальных сетях. *Пикабу*. 12.12.2014. URL: https://pikabu.ru/story/so_sleduyushchego_goda_v_rossiyskikh_shkolakh_budut_obuchat_pravilam_povedeniya_v_sotsialnykh_setyakh_2898362?utm_source=linkshare&utm_medium=sharing (дата обращения: 20.02.2023).

¹¹ Чат одноклассников. *Eva.ru*. 13.11.2019. URL: <https://eva.ru/kids/messages-3577321.htm> (дата обращения: 20.02.2023).

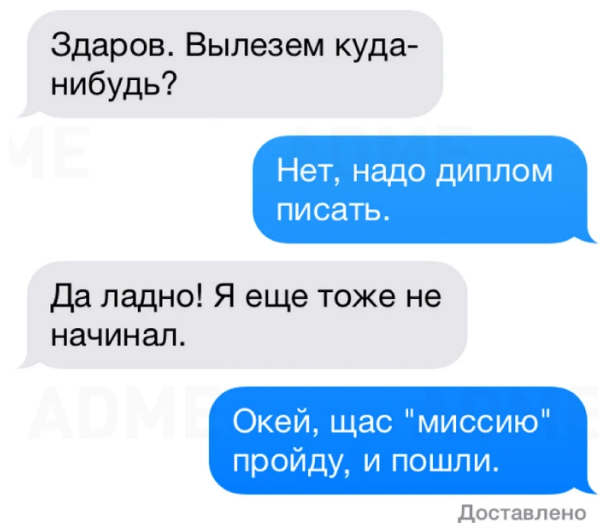

Рис. 1. Переписка студентов в мессенджере
Fig. 1. Students communicating in a messenger

Леха

Уважаемый Николай, не поделитесь ли домашним заданием по алгебре?

Коля

Алексей, мне кажется, вам следует обратить внимание на самоорганизацию: вот уже третий урок кряду вы у меня заимствуете решения.

Рис. 2. Переписка школьников в социальной сети
Fig. 2. Schoolchildren communicating in social networks

Следующая реакция немолодого и заслуженного учителя передает нетолерантное гносеологическое отношение к низовым персонам обыденной коммуникации: *Вы нам предлагаете изучать, как говорит и пишет Славка-балбес? У него в речи кроме гы, дык, тэц, чо, щаз, да я ему, да он мне – ничего нет.* Противопоставить этому тезису доводы, которые были бы убедительными для заслуженного учителя, трудно. В этом отношении целесообразно апеллировать к идеям личностно-ориентированного обучения [Базылев 2019; Голев 2009]. Наш педагогический дискурс в подобных ситуациях таков: Славка – не дурак, у него ум такой. Он такой, какой есть. И речь (в том числе письменная) у него такая. Иногда наша точка зрения более радикальная: если мы не отвергали бы с негодованием такую речь, а изучали бы, то, возможно, нашли бы, что в этих *гы, хы, щаз* есть свои смыслы и что они, может быть, весьма разнообразны и поучительны для лингвистической науки, а результаты исследования подобных лексем полезны для школьной методики.

Такого рода гносеологический конструктив уместен и относительно обучающихся, просиживающих часами и днями за компьютером и смартфоном. Но, вероятно, это та реальность, в которой формируется новая коммуникативная и даже когнитивная и культурная личность. Кому-то она не нравится, что вполне понятно и объяснимо.

Обычно завершение этой темы перед учителями укладывается в резюмирующие тезисы: 1) одними возмущениями и ограничениями новую личность сформировать нельзя, необходимо искать конструктивные решения; 2) диалог с молодежью не может быть выстроен на отрицании тех норм, которые она вырабатывает. Необходим элемент его притяжения. Каков удельный вес такого диалога в педагогической коммуникации в форматах *учитель – учитель, ученый – учитель, учитель – ученик* и, наконец, *ученик – учитель* – вопрос открытый и требующий, на наш взгляд, серьезного обсуждения.

Здесь уместно привести аналогию в связи с обсуждением вопроса о падении у молодежи интереса к чтению. Набор упреков в ее адрес по этому поводу велик. Причины такого модуса понятны: самая читающая страна перестала читать. Мы не предполагаем здесь обсуждения тем «Новое чтение», «Новые методики приобщения к чтению», однако уверены, что феномен чтения нужно изучать, во-первых, объективно, во-вторых, конструктивно [Голев 2011].

4. Модальность признания новой культуры и новой языковой личности

Новая культура. Конструктивное отношение означает признание новой культуры в ее базовых формах, в том числе культуры виртуальной коммуникации. Полагаем, что такого рода конструктивность должна быть поддержана тезисом: у молодежи формируется не антикультура (даже если она в эпатажных формах типа олбанского языка или языка упячка), а другая культура, может быть, андеграунд. Априорное исключение подобных форм из культурной парадигмы неконструктивно.

В этой связи уместно привести известную концепцию Н. И. Толстого о четырех типах культуры:

- 1) литературный язык – элитарная культура;
- 2) говоры – народная, крестьянская культура;
- 3) просторечие – *«третья культура»*;
- 4) арго – традиционная профессиональная культура [Толстой 1995].

Развивая примеры письменной коммуникации в чатах, выдвинем гипотезу: разговорная письменная речь – феномен, относящийся именно к «третьей

культуре»; его вслед за Б. А. Лариным, исследовавшим феномен в частной переписке рядовых носителей языка, по праву можно назвать письменным просторечием (см. [Лебедева 2001]). Подчеркнем, что несмотря на внешнюю небрежность, подчеркнутую упрощенность и отклонения от канонической (литературной) нормативности письменное просторечие – это явление **народной** культуры, выработанное определенной группой представителей народа.

Экскурсы в историю культуры и науки. Наш призыв обратить научное и педагогическое внимание на более низкие слои культуры строится на давней тенденции, наблюдаемой во многих сферах искусства и науки, когда на смену элитарным нормам приходит мода на низовые слои. Уместно апеллировать к истории литературных языков, которые генетически восходят к нелитературным формам. Так, например, А. С. Пушкин не отвергал низкую лексику и стилистику, а видел в них новые возможности самовыражения русского народа: именно в этом заключается его заслуга в становлении русского литературного языка. В лингвистической науке отношение к диалектной речи менялось от аристократического снобического пренебрежения к ней как низкой до романтизации. В русской лингвистике это выразилось в ее системном изучении. Уже в XX в. (особенно в его середине) диалектология была ведущим направлением исследований. Филологи старшего поколения, окончившие университеты и педагогические вузы, помнят, какую роль в их становлении как профессионалов играла диалектология с ее практиками, картотеками, курсовыми работами, далее – статьями и диссертациями. Подобный сдвиг интересов наблюдался и в отношении к фольклору. Эпатажное (в позитивном смысле) впечатление на автора настоящего исследования произвела монография «Русская разговорная речь» под редакцией Е. А. Земской (1973) и последующие за ней хрестоматии с записями живой речи рядовых носителей русского языка в бытовых ситуациях: в трамваях, очередях магазинов, курилках и т. п. 1970-е гг. характеризуются взрывом в русистике интереса к разговорной функциональной разновидности русской речи. В этом же ключе развивалась теория естественной письменной русской речи [Лебедева 2006]. Полагаем, что все перечисленные трансформации являлись факторами формирования корпусной лингвистики и лексикографии. В частности, в Национальном корпусе русского языка был преодолен художественноцентризм прежней лексикографии, когда лексические единицы в толковых

словарях иллюстрировались почти исключительно примерами из художественной литературы. Сейчас корпус осторожно включает и элементы новейшей русской интернет-речи. Тем не менее для школы акцент на художественной речи – явление по-прежнему неоспоримое, такой подход для нее – аксиома в изучении школьниками русского языка, и художественная речь доминирует в лингвистике родного языка в школе.

Модальность признания новой личности. Линия гносеологической толерантности (термин Н. Б. Лебедевой [Лебедева 2001]) по отношению к низовым формам культуры естественным образом проецируется в лингвоперсонологический план, связанный с изучением языковой личности. Лингвоперсонология начиналась с интереса к элитарным персонам, в совершенстве и креативно владеющим языком в разных его функциях, прежде всего в художественной. Именно в сфере стилистики художественной речи сформировалось понятие идиостиля, которое обобщало особенности употребления языка тем или иным писателем и отличало его в языковом отношении от других. Разумеется, лингвоперсонологов изначально привлекали личности выдающихся ораторов, юристов, журналистов и политиков, нередко ученых, сейчас к ним в качестве объектов изучения присоединяются известные блогеры [Фролова, Уварова 2021]. Рядовой носитель языка пока по-прежнему не слишком интересен исследователям, хотя примеры представления их идиостиля в лингвистике имеют место, и в таком направлении лингвоперсонологии, как портретирование рядового носителя языка, уже немало исследований [Лебедева, Корюкина 2013; Сухотерина 2016]. Педагогическая лингвоперсонология рядовой личности ограничивается прикладными аспектами ее изучения, например, типологией письменных ошибок и их привязкой к определенным типам языковой личности. Прочие аспекты личности ученика редко привлекают внимание исследователей и педагогов [Константинова, Илюхина 2012; Мамаева 2007].

Модальность признания виртуальной педагогики. Под развитием виртуальной педагогики мы понимаем не технологический аспект – использование интернет-коммуникации и социальных сетей, компьютерной техники, в учебном процессе (это ни у кого не вызывает сомнений), а необходимость сделать виртуальную коммуникацию объектом обучения в школе и в вузе. Так, на наш взгляд, назрел вопрос о создании учебных программ и учебных пособий по формированию культуры

коммуникативного поведения и культуры речи в виртуальных форматах коммуникации¹². Такие учебные пособия могли бы дать методический материал студентам педагогических специальностей и учебный материал учителям для проведения занятий по формированию медиакультуры студентов – будущих учителей – и через их опосредование и школьников. Под виртуальной медиакультурой подразумеваем культуру коммуникативного поведения в интернет-среде, цифровой среде и различных сферах виртуальной коммуникации. Актуальность такого направления в обучении школьников очевидна. Интернет-коммуникация – новая коммуникативная эпоха со стихийно вырабатываемыми новыми языком, речью, коммуникативным поведением, ментальностью и языковой личностью.

5. Заключение

Современная виртуальная дидактика во всех ее проявлениях (в том числе таком, как педагогический дискурс) представляет собой сложный и противоречивый (естественно-искусственный) феномен, включенный в широкий социальный контекст. Во всех сферах функционирования виртуальной дидактики существует потребность трансформации ее стихийных проявлений в позитивно-рациональные и, соответственно, необходимость активизации научно-исследовательского подхода к ней. В статье предпринята попытка показать, что такой подход в настоящее время не столь однозначен, как неоднозначно в обществе отношение к виртуальной педагогике. Автором отстаивается тезис о конструктивности данного феномена.

Конструктивная модальность по отношению к *виртуальной педагогической коммуникации* показывает, что она в значительной мере заключается в понимании сложившейся реальности как культурной сущности, которая подлежит не только радикальным преобразованиям, но и осторожному признанию и принятию как **неизбежного и необходимого явления** нашей материальной и духовной жизни. В статье намечены основные пути конструктивного отношения к виртуальной педагогической коммуникации. В его основе лежит исследовательское (объективистское) отношение: эффективное применение современных форм коммуникации

и воздействие на них предполагает предваряющее научное изучение – выявление объективных закономерностей генезиса, функционирования и развития. Оно будет способствовать трансформации стихийных начал виртуальной коммуникации в рациональные. В педагогике это означает осознанное толерантное отношение к этим закономерностям. Такое отношение положит начало становлению виртуальной педагогики, одной из главных задач которой должно стать формирование у школьников культуры коммуникативного поведения в виртуальной среде. Все это предполагает разработку новых дидактических принципов и методик для преобразования стихийных начал новой коммуникации в рациональные. Рациональное начало должно действовать в упреждающей стратегии и соответствующих тактиках. Важными условиями реализации такой стратегии и тактик являются преодоление сугубо негативного отношения к новой коммуникации и выработка конструктивного отношения к ней. Конструктив заключается в изучении стихийно сложившихся алгоритмов и норм виртуальной коммуникации и на этой основе далее – в обучении с учетом специфики и достоинств такой коммуникации, в выработке новой культуры интернет-общения (в частности в социальных сетях). Следующее поколение должно войти в социальную жизнь, владея элементами новой коммуникативной культуры.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Благодарности: Статья подготовлена по материалам доклада на III Всероссийской научной конференции «Педагогический дискурс в современной научной парадигме и образовательной практике». Москва, 27 февраля – 1 марта 2023 г.

Acknowledgment: The research was reported at the III All-Russian Scientific Conference of Pedagogical Discourse in the Modern Scientific Paradigm and Academic Practice, Moscow, 27 Feb – 1 Mar, 2023.

¹² Такое пособие могло бы стать подспорьем таким креативным учителям, как Мария Юрьевна из приведенной выше шутки, интуитивно понимающим необходимость формирования и развития виртуальной языковой личности подростка.

Литература / References

- Александрова Е. А. Интернет-педагогика для «нового» ребенка – белое пятно на карте. *Народное образование*. 2011. № 9. С. 260–264. [Aleksandrova E. A. Internet pedagogy for the new generation: terra incognita. *Narodnoe obrazovanie*, 2011, (9): 260–264. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ohklbb>
- Базылев В. Н. Новое в российской лингвистике (неопсихолингвистика, миграционная лингвистика, контактная лингвистика, компютационная лингвистика, коннективистика). *Русский язык в школе*. 2021. Т. 82. № 6. С. 73–78. [Bazylev V. N. New achievements in Russian linguistics (neo-psycholinguistics, migration linguistics, contact linguistics, computational linguistics, connectivistics). *Russkii yazyk v shkole*, 2021, 82(6): 73–78. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2021-82-6-73-78>
- Базылев В. Н. Новое в российской лингвистике (педагогическая лингвистика, антропоориентированная лингвистика, политическая коммуникативистика, теологическая лингвистика). *Русский язык в школе*. 2019. Т. 80. № 3. С. 17–21. [Bazylev V. N. New achievements in Russian linguistics (pedagogical linguistics, anthropooriented linguistics, political communication studies, theological linguistics). *Russkii yazyk v shkole*, 2019, 80(3): 17–21. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2019-80-3-17-21>
- Батталов А. М. Конфликт неолуддизма и информационного общества. *Актуальные проблемы социального развития. Философские и социологические исследования: V Всерос. науч. конф. молодых ученых с Междунар. уч.* (Архангельск, 15–16 апреля 2022 г.) Архангельск: САФУ, 2022. С. 351–355. [Battalov A. M. The conflict of neo-Luddism and the information society. *Actual problems of social development. Philosophical and sociological research: Proc. V All-Russian Sci. Conf. of Young Scientists with Intern. Participation*, Arkhangelsk, 15–16 Apr 2022. Arkhangelsk: NArFU, 2022, 351–355. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/aqjcxh>
- Бездорожев С. В. Новый взгляд на роль переводчика: проблема использования машинного перевода. *Вестник Московского государственного областного университета*. 2013. № 2. [Bezdorozhev S. V. A new look at the translator's role: the problem of using a machine translation. *Bulletin of Moscow Region State University*, 2013, (2). (In Russ.)] <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2013-2-749>
- Безолук С. П., Азарко Е. М. К вопросу о дефиниции понятия «цифровая дидактика». *Вопросы методики преподавания: от классической системы к смешанному обучению: Междунар. науч.-практ. конф.* (Москва, 15 мая 2021 г.) М.: Центр СНИ и ОТ, 2021. С. 35–49. [Bezolut S. P., Azarko E. M. On the question of the definition of the concept of digital didactics. *Teaching methodology: from the classical system to mixed learning: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Moscow, 15 May 2021. Moscow: Tsentr SNI i OT, 2021, 35–49. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/grvzpx>
- Герасимова С. А. Учебно-дидактический текст в педагогической коммуникации: лингвопрагматический аспект. М.: МГПУ, 2015. 224 с. [Gerasimova S. A. *Linguistic pragmatics of a didactic text in academic communication*. Moscow: MCU, 2015, 224. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/uftumd>
- Голев Н. Д. К проблеме качества чтения как дидактической задачи. *Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты. Ч. IV. Дискурсы и жанры письменной речи*, под ред. Н. Б. Лебедевой. Кемерово: КемГУ, 2011. С. 253–263. [Golev N. D. To the problem of reading quality as a didactic task. *Natural written Russian speech: research and educational aspects. Vol. IV. Discourses and genres of written speech*, ed. Lebedeva N. B. Kemerovo: KemSU, 2011, 253–263. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/vhwhrz>
- Голев Н. Д. Лингвоперсонологические основания личностно-ориентированного обучения. *Лингвоперсонология и личностно-ориентированное обучение языку*, редкол.: Н. Д. Голев, Н. В. Мельник, Э. С. Денисова, С. А. Максимова. Кемерово: КемГУ, 2009. С. 8–16. [Golev N. D. Linguistic personology: foundations of personality-oriented teaching. *Linguopersonology and personality-oriented language teaching*, ed. board: Golev N. D., Melnik N. V., Denisova E. S., Maksimova S. A. Kemerovo: KemSU, 2009, 8–16. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/zstezn>
- Голев Н. Д. Письменная коммуникация Новейшего времени: основные векторы развития. *Вестник Томского университета. Филология*. 2012. № 2. С. 5–18. [Golev N. D. Written communication of modern time: main vectors of development. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2012, (2): 5–18. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/oxvkyh>
- Голев Н. Д. Русская письменная разговорная речь и ее отражение в обыденном метаязыковом сознании участников виртуальной коммуникации. *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2013. № 5. С. 12–30. [Golev N. D. Russian colloquial written speech and the reflection of its modern state in the ordinary

- metalinguage consciousness of virtual communication participants. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2013, (5): 12–30. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/rejvcv>
- Голев Н. Д. Современная ментально-языковая ситуация в России и обыденное метаязыковое сознание. *Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Междунар. конгресс исследователей русского языка*. (Москва, 20–23 марта 2010 г.) М.: МГУ, 2010. С. 242–243. [Golev N. D. Cognitive and linguistic situation in modern Russia and the mundane metalinguistic consciousness. *Russian language: its historical destiny and present state: Proc. IV Intern. Congress of Russian Language Researchers, Moscow, 20–23 Mar 2010*. Moscow: MSU, 2010, 242–243. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/xcwpxt>
- Голев Н. Д., Григорьева О. С. О дискурсообразующей роли модуса в коммуникативном процессе (на материале преобразований научного текста в учебный). *Критика и семиотика*. 2022. № 2. С. 71–90. [Golev N. D., Grigorieva O. S. On the discourse-forming role of the mode in the communicative process (based on the material of transformations of a scientific text into an educational one). *Critique and Semiotics*, 2022, (2): 71–90. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25205/2307-1737-2022-2-71-90>
- Замолодская О. М. Сетевая дидактика: нетехнические проблемы виртуальной учебной среды. *Педагогическая информатика*. 2008. № 1. С. 63–68. [Zamolodskaya O. M. Network didactics: non-technical issues of the virtual learning environment. *Pedagogicheskaya informatika*, 2008, (1): 63–68. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/kxdjwh>
- Константинова Л. А., Илюхина О. В. Учет особенностей языковой личности школьника при обучении русскому языку. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2012. № 1-2. С. 292–297. [Konstantinova L. A., Ilyuhina O. V. Consideration of peculiarities of school students' linguistic identity for the study of Russian language. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2012, (1-2): 292–297. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pjmyzt>
- Кулик А. Д., Текучева И. В., Москалёва М. М., Петрова Л. Ю. Интернет-дидактика в обучении русскому языку как иностранному. *Вопросы истории*. 2022. № 8-2. С. 260–264. [Kulik A. D., Tekucheva I. V., Moskaleva M. M., Petrova L. Yu. Internet didactics in teaching Russian as a foreign language. *Voprosy Istorii*, 2022, (8-2): 260–264. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202208Statyi29>
- Лебедева Н. Б. Естественная письменная русская речь как проявление повседневной народной культуры. *Антропотекст – 1*, отв. ред. Л. Г. Ким. Томск: ТГУ, 2006. С. 295–303. [Lebedeva N. B. Natural written Russian speech as a manifestation of everyday folk culture. *Anthropotext 1*, ed. Kim L. G. Tomsk: TSU, 2006, 295–303. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rqbttr>
- Лебедева Н. Б. «Письменное просторечие» и «гносеологическая толерантность». *Лингвокультурологические проблемы толерантности: Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 24–26 сентября 2001 г.) Екатеринбург: УрГУ, 2001. С. 244–247. [Lebedeva N. B. "Written vernacular" and "epistemological tolerance". *Linguistic and cultural issues of tolerance: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Ekaterinburg, 24–26 Sep 2001*. Ekaterinburg: USU, 2001, 244–247. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rxjzjh>*
- Лебедева Н. Б., Корюкина Е. А. Наивный автор как письменно-речевая личность: жанроведческий аспект. *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2013. № 3. С. 11–23. [Lebedeva N. B., Koryukina Ye. A. Naive author as writing personality: genre-study aspect. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2013, (3): 11–23. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qaiyjh>
- Мамаева С. В. Речевой портрет коллективной языковой личности школьников 5–7 классов: дис. ... канд. филол. наук. Лесосибирск, 2007. 202 с. [Mamaeva S. V. *Speech portrait of the collective linguistic personality of 5–7 graders*. Cand. Philol. Sci. Diss. Lesosibirsk, 2007, 202. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/nounxv>
- Пеняева С. А. Креативная компьютерная педагогика. Проблемы и пути развития. М.: Спутник+, 2005. 126 с. [Penyaeva S. A. *Creative computer pedagogy. Problems and ways of development*. Moscow: Sputnik+, 2005, 126. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/quytlr>
- Рублёва Е. В. Образовательные тренды завтрашнего дня: переход от электронного обучения (e-learning) к мобильному обучению или обучению с помощью мобильных технологий (m-learning). *Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: Человек. Сознание. Коммуникация. Интернет: VI Междунар. науч. конф. (Лёвен, 22–25 мая 2014 г.) Варшава: Институт русистики Варшавского университета, 2014. С. 1457–1462. [Rubleva E. V. Education of tomorrow: from e-learning to mobile learning and m-learning. *The Russian Language in the Linguistic and Cultural Space of Europe and the World: Human**

- being Consciousness Communication Internet: Proc. 6th Intern. Sci. Conf., Leuven, 22–25 May 2014.* Warsaw: Institute of Russian Studies, 2014, 1457–1462. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/xdutbe>
- Рублёва Е. В. От дидактики к сетевой лингводидактике. *Теоретические и прикладные проблемы науки и образования в 21 веке: Междунар. заочная науч.-практ. конф.* (Тамбов, 31 января 2012 г.) Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2012. Ч. 4. С. 109–111. [Rubleva E. V. From didactics to network linguistic didactics. *Theoretical and applied problems of science and education in the XXI century: Proc. Intern. Correspondence Sci.-Prac. Conf., Tambov, 31 Jan 2012.* Tambov: Consulting company Ucom, 2012, pt. 4, 109–111. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/svzdex>
- Рублёва Е. В., Хехтель А. С. Обучение русскому языку в цифровую эпоху. М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2020. 79 с. [Rubleva E. V., Khekhhtel A. S. *Teaching Russian in the digital age.* Moscow: Pushkin Institute, 2020, 79. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/mgsijv>
- Свердлова Н. А. Особенности процесса интерференции в коммуникации «человек-машина-человек». *Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: Человек. Сознание. Коммуникация. Интернет: V Междунар. науч. конф.* (Варшава, 9–13 мая 2012 г.) Варшава: Институт русистики Варшавского университета, 2012. С. 1201–1205. [Sverdlova N. A. Features of the interference process in human-machine-human communication. *The Russian Language in the Linguistic and Cultural Space of Europe and the World: Human being Consciousness Communication Internet: Proc. 5th Intern. Sci. Conf., Warsaw, 9–13 May 2012.* Warsaw: Institute of Russian Studies, 2012, 1201–1205. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/vwckft>
- Селиванов Н. Л. Компьютерная педагогика. Концептуальные основы новой науки. *Педагогика искусства.* 2009. № 4. С. 114–119. [Selivanov N. L. Computer pedagogy. The conceptual bases of new science. *Pedagogika iskusstva*, 2009, (4): 114–119. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/kyxhel>
- Сухотерина Т. П. Лингвоперсона и лингвоперсона «наивного» автора-мемуариста. *Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсоналогия*, под ред. Н. Д. Голева, Н. В. Мельник, С. В. Оленева. М.: Ленанд, 2016. Вып. 2. С. 298–307. [Sukhoterina T. P. Linguapersonem and linguistic personality of the "naive" memoirist. *Linguistic personality: modeling, typology, and portraiture. Siberian Linguistic Personology*, eds. Golev N. D., Melnik N. V., Olenev S. V. Moscow: Lenand, 2016, iss. 2, 298–307. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/wzbwaj>
- Тазов П. Ю. Особенности цифрового поколения и их использование в цифровой дидактике. *Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: Smart Nations: экономика цифрового равенства: III Междунар. науч. форум.* (Москва, 9–10 декабря 2019 г.) М.: ГУУ, 2020. Вып. 4. С. 179–182. [Tazov P. Yu. Digital generation and digital didactics. *Step into the future: artificial intelligence and the digital economy: Smart Nations: the economy of digital equality: Proc. III Intern. Sci. Forum, Moscow, 9–10 Dec 2019.* Moscow: SUM, 2020, iss. 4, 179–182. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/gfxibu>
- Толстой Н. И. Этнолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин. *Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике.* 2-е изд., испр. М.: Индрик, 1995. С. 27–40. [Tolstoy N. I. Ethnolinguistics and its place in the humanities. *Language and folk culture. Essays on Slavic mythology and ethnolinguistics.* 2nd ed. Moscow: Indrik, 1995, 27–40. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/vgyukx>
- Фролова А. С., Уварова С. А. Литературный блогер как законодатель читательской моды в среде городской студенческой молодежи. *Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств).* 2021. № 1. С. 64–71. [Frolova A. S., Uvarova S. A. Booky blogger as a trendsetter for urban student youth readers. *Proceedings of Altai State Academy of Culture and Arts*, 2021, (1): 64–71. (In Russ.)] <https://doi.org/10.32340/2414-9101-2021-1-64-71>
- Шпильная Н. Н. Интенции реплицирования, реализуемые в диалоге. *Филологический класс.* 2022. Т. 27. № 2. С. 68–76. [Shpilnaya N. N. Response generation intentions realized in dialogue. *Philological Class*, 2022, 27(2): 68–76. (In Russ.)] <https://doi.org/10.51762/1FK-2022-27-02-06>
- Шувалова И. Н. Изучение мобильной и компьютерной активности студентов института педагогики, психологии и инклюзивного образования. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.* 2015. № 12-4. С. 169–171. [Shuvalova I. N. Study of mobile and computer activity of students of the institute of pedagogy, psychology and inclusive education. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2015, (12-4): 169–171. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/vhhnqf>

оригинальная статья

Параметризация социального аспекта в жанрах коммуникативной симуляции

Зайцева Ольга ВалерьевнаУниверситет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-7695-6901>
deyaldelwer@mail.ru**Катышев Павел Алексеевич**Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-2492-6495>

Поступила в редакцию 03.04.2023. Принята после рецензирования 26.04.2023. Принята в печать 28.04.2023.

Аннотация: Цель – разработать механизмы параметризации жанров коммуникативных симуляций – виртуальных практик, в рамках которых при помощи средств информационно-коммуникационных технологий воспроизводятся офлайн-формы социального взаимодействия. Определяются характеристики интерперсонального аспекта виртуального взаимодействия в виртуальной среде: бриколажная форма, интерсемиотичность и редукция телесности. Проводится отграничение коммуникативных симуляций от схожих социальных практик: симуляций в офлайн-пространстве и ролевых игр. Устанавливаются особенности социального аспекта коммуникативных симуляций, обусловленные (1) медийным характером виртуального взаимодействия; (2) гибридным характером коммуникативных симуляций, сочетающих в себе черты как привычных видов симуляции, так и ролевых игр (преимущественно текстовых); (3) двойственным характером социального взаимодействия, осуществляемого одновременно в материальном и диегетическом пространствах. Представлена модель социального аспекта коммуникативных симуляций, состоящая из трех уровней: материального, диегетического и инструментального.

Ключевые слова: виртуальная реальность, интерперсональность, симуляции, ролевые игры, диегетический нарратив, жанры виртуальной коммуникации

Цитирование: Зайцева О. В., Катышев П. А. Параметризация социального аспекта в жанрах коммуникативной симуляции. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2023. Т. 2. № 4. С. 215–221. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-215-221>

full article

Social Parameters in the Genre of Communicative Simulation

Olga V. ZaytsevaKutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-7695-6901>
deyaldelwer@mail.ru**Pavel A. Katyshev**Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-2492-6495>

Received 3 Apr 2023. Accepted after peer review 26 Apr 2023. Accepted for publication 28 Apr 2023.

Abstract: Communicative simulation is a virtual practice that reproduces offline forms of social interaction using information and communication technologies. This research parametrized communicative simulation genres and described the interpersonal aspect of virtual interaction in a virtual environment, i.e., bricolage form, intersemiotics, and reduced corporality. Communicative simulations differ from such social practices as offline simulations or role games. The social aspect of communicative simulations includes (1) the media nature of virtual interaction; (2) the hybrid nature of communicative simulations that combines the features of both ordinary simulations and text-based role games; (3) the dual nature of social interaction, carried out simultaneously

in material and diegetic spaces. As a result, the social aspect of communicative simulation can be presented in the form of a three-level model: material, diegeological, instrumental levels.

Keywords: virtual reality, interpersonality, simulations, role-playing games, digital narrative, genres of virtual communication

Citation: Zaytseva O. V., Katyshev P. A. Social Parameters in the Genre of Communicative Simulation. *Virtual Communication and Social Networks*, 2023, 2(4): 215–221. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-215-221>

Введение

Долгое время виртуальная коммуникация рассматривалась как имперсональный феномен, т. е. обезличенный и лишенный эмотивного потенциала, а также ориентированный исключительно на информирование потенциального адресата [Walther 1996]. Последние два десятилетия тезис об имперсональном характере виртуальной коммуникации был пересмотрен прежде всего через призму исследования преобразований социального пространства в связи с цифровизацией общества (Е. В. Батаева, Д. Белл, П. Бергер и Т. Лукман, А. Н. Лаврухин, И. С. Мелюхин, И. А. Муратова, В. Н. Поправко, С. А. Решенин, Т. Д. Стерледева, Н. О. Хазиева и Е. В. Ключина и др.), а также вследствие фиксации особенностей виртуального мышления и выявления механизмов конструирования виртуальной личности (Д. Айди, И. А. Акчурин, А. Е. Войскунский, Д. В. Иванов, С. Л. Катречко, И. Г. Корсунцев, В. И. Курбатов, Н. А. Носов, С. С. Хоружий, В. Е. Черникова и др.).

Интеграция виртуального пространства в социальные отношения предопределила необходимость анализа его коммуникационной составляющей в пределах заложенных виртуальной средой возможностей: помимо привычных форм социального взаимодействия, которые равноправно существуют как в офлайн-, так и в онлайн-форматах, возникают коммуникативные симуляции, функционирующие в бриколажной форме (при использовании инструментов средств связи и возможностей виртуальной среды). Термин *коммуникативная симуляция* является авторским и обозначает ряд виртуальных практик, в рамках которых коммуникантами при помощи средств информационно-коммуникационных технологий воспроизводятся офлайн-формы социального взаимодействия.

Проблема комплексного моделирования коммуникативных симуляций остается практически неразработанной. К числу работ, в фокусе которых находятся разные жанры коммуникативных симуляций, можно отнести следующие: исследование стратегий взаимодействия в текстовых ролевых играх

[Вилкас 1990; Иванова 2009b; 2009c; Deterding, Zagal 2018; Vasconcelos, Seingyai 2022]; поиск критериев для классификации коммуникативных игр и их отграничение от некомуникативных [Иванова 2008]; конструирование игровой идентичности [Иванова 2009a] и ситуаций взаимодействия, моделирующих офлайн-практики, в том числе практики секстинга [Зайцева 2019; 2020; Зайцева, Катъшев 2021], ASMR-видео [Шкарин 2018; Harper 2020]. При этом в работах рассматриваются частные случаи коммуникативной симуляции или ее аспекты, связанные с исследованием как густаторных, аудиальных, ольфакторных, гаптических впечатлений, так и механизмов конструирования коммуникантами виртуальных идентичностей.

Данная статья посвящена разработке механизмов параметризации жанров коммуникативных симуляций. Исследование социального аспекта коммуникативных симуляций и разработки адекватных механизмов его параметризации представляет как теоретическую (для изучения способов передачи и степени осязаемости сенсорно-моторных впечатлений), так и практическую (для развития методов анализа отдельных жанров коммуникативных симуляций, в том числе в судебной экспертизе) значимость.

Интерперсональный аспект в виртуальном взаимодействии

Исследование социального аспекта коммуникативных симуляций предполагает понимание того, как ввиду отсутствия привычного канала взаимодействия выстраивается коммуникативное пространство и при помощи каких вербальных и невербальных инструментов коммуниканты конституируют свое присутствие в виртуальном пространстве, становятся осязаемыми друг для друга. Фундаментом любого вербального и невербального взаимодействия является категория интерперсональности. В широком смысле под интерперсональностью понимается онтологическое осмысление социального

взаимодействия и / или социально ориентированной деятельности, отраженной в характере отношений между участниками интеракции и в системе психологических и когнитивных переживаний, которые возникают в ходе интеракции [Сорокин, Тарасов 1990]. Категория интерперсональности проявляется на всех уровнях взаимодействия:

1. Психологическом (интенциональный план):
 - за счет установления взаимного интереса коммуникантов;
 - через интроспекцию (самонаблюдение) и проекцию социально-ролевого поведения прочих участников интеракции;
 - в выборе стратегии поведения в соответствии с коммуникативной ситуацией, целями и задачами, которые необходимо решить в процессе общения.
2. Пространственном (локальные характеристики взаимодействия):
 - через формирование общего пространства.
3. Социальном (процесс непосредственного взаимодействия участников общения):
 - за счет сравнения и сопоставления социокультурных установок;
 - в реализации стратегии социально-ролевого поведения с учетом экстралингвистических факторов.

В качестве единицы социокультурной коммуникации выступает текст. Текстовая форма взаимодействия (как устного, так и письменного) предполагает наличие содержательной целостности, опредмечивающей потребность коммуникантов в диалоге и взаимодействии [Дридзе 1984: 180; 1996: 147]. Символический и взаимонаправленный (диалогический) характер текста представляет собой интеракционный фрейм, содержащий модели адресата и адресанта с учетом их социально-ролевых характеристик [Иванов, Катыхов 2021; Nyland 2010]. Сказанное выше значимо и для виртуальной среды, в которой контакт между коммуникантами осуществляется через удаленное сопresence (*telecpresence*) [Ihde 2009], а выражение эмоций и симуляция физических действий и жестов осуществляется на знаково-вербальном уровне с учетом медийных параметров канала связи.

Медийный характер виртуальной среды изменил контур социального взаимодействия, что в результате легло в основу пересмотра механизмов воздействия адресанта на адресата. При этом жанры виртуальной коммуникации в большей степени определяются в отношении внутренней логики производимого

контента и платформы, на которой контент транслируется [Meurgowitz 1986; 1998]. Кроме того, медийный характер взаимодействия обусловил редукцию телесности и привел к анонимизации общения. В ряде социальных наук телесность рассматривается как одно из ключевых условий существования личности и ее самосознания [Краснухина 2015]. Так, для устного диалогического общения особое значение имеет паралингвистический компонент (модуляция голоса, интонация, невербальные знаки, выражение лица), который в совокупности с вербальным компонентом влияет на эффективность акта коммуникации. В виртуальной среде, где телесность вынесена за рамки коммуникации, взаимодействие осуществляется не людьми, а посредством их текстов. Однако для установления и поддержания социальных отношений в виртуальной реальности техническое средство выполняет функции протеза [Петряшин 2018], задействованного в репрезентации самого коммуниканта и обеспечивающего его социальное присутствие (*social presence*). Под социальным присутствием понимается «степень осознания другого человека во взаимодействии и вытекающие из этого качественные характеристики межличностных отношений» [Short et al. 1976: 65]. Несмотря на то, что изначально социальное присутствие рассматривалось как свойство медийных средств коммуникации [Short et al. 1976: 65], в дальнейшем его содержательный аспект был переосмыслен. Сейчас под социальным присутствием понимается способность коммуникантов адаптироваться к средству коммуникации [Gunawardena 1995; Gunawardena, Zittle 1997] и прибегать к дополнительным инструментам для взаимодействия за счет комбинирования вербального текста с интересными объектами: графическими (фото- и видео-вложениями, GIF-файлами, символами emoji, эмоджонами) и аудиальными элементами. Поликодовый характер виртуального общения связывают с попыткой задействовать аффективные ресурсы и преодолеть редукцию телесности. Включение в виртуальную коммуникацию медиа-объектов выводит общение «за пределы языкового измерения» [Балакина, Соснин 2017: 163], т. е. делает его многомерным.

Параметризация интерперсонального аспекта коммуникативной симуляции

Социальный аспект воспроизведения коммуникативных офлайн-практик в условиях реальной среды не исследовался. Коммуникативные симуляции

являются разновидностью симуляций, созданных человеком при помощи объектов материального мира.

Концепт симулирования (как и моделирования) исследовался преимущественно в философии, лудологии, медицине, педагогике. Философским базисом в изучении природы симуляции реальности являются теория симулякров [Бодрийяр 2000; Делёз 1998] и феноменологические исследования. Под симулякром понимается знак, направленный на создание своей виртуальной реальности. В основу динамической природы симулякра положен концепт, направленный не на подражание материальной реальности, а на симуляцию идеи через самостоятельное производство чувственных образов. Схожий взгляд на виртуальность представлен в рамках феноменологической теории (Э. Гуссерль, Ж.-П. Сартр, М. Ришир), согласно которой человеческое сознание обладает способностью производить сознание-образы – воображаемые объекты, наделенные свойством реальных. До XX в. эти научные области исследовали симулирование изолированно друг от друга, и только возникновение средств информационно-коммуникационных технологий, а также закономерное развитие кибернетики и теории систем позволили систематизировать и унифицировать полученные знания. В частности, были представлены классификации симулирующих систем [Giambiasi et al. 2001; Kuhl et al. 1999; McLeod 1968] и, как следствие, разработаны инструменты и алгоритмы симулирования различных социальных практик в образовании, медицине, авиации и пр. Симуляция представляет собой моделируемый конструкт, в котором пользователи принимают на себя роль в заданных условиях. Создание симуляций рассматривается в контексте выполнения конкретных задач, связанных с моделированием абстрактных концепций, т. е. явлений или объектов реальной среды в упрощенной форме без стремления подменить объекты или явления реальности.

По своей жанровой организации коммуникативные симуляции схожи с текстовыми ролевыми играми – разновидностью ролевых игр, обладающих развернутым сюжетом и предполагающих отыгрыш ситуации от лица персонажа во взаимодействии с объектами и реалиями выдуманного мира и другими персонажами [Цыганкова, Суворова 2020: 461]. В виртуальном пространстве и коммуникативные симуляции, и ролевые игры разыгрываются в символической среде и в условиях полной / частичной анонимности, что способствует более гибкому управлению самопрезентацией

и конструированию идентичности. Как и для любого игрового взаимодействия, для ролевой игры характерны целенаправленность и финальность. Ролевые игры обладают структурой и организацией, регулируются правилами [Иванова 2008; 2009a; 2009b; 2009c], что позволяет рассматривать их в качестве одного из способов социального взаимодействия. Для ролевой игры характерно отсутствие индивидуализации: все акторы (далее – коммуниканты) состоят в единой игровой системе. Коммуниканты подчинены правилам символического мира игры, в котором они одновременно являются как субъектами, так и объектами целенаправленной деятельности.

Пространство игры характеризуется двойственностью: игровое (фикциональное) пространство дополняется пространством извне, в рамках которого осуществляется контроль над игровым процессом. Эта двойственность отражена и в поведении коммуникантов (диегетических нарраторов), функционирующих в двух планах:

- в повествовании (как субъекты в рамках концепта *повествующее «я»*);
- повествуемой истории (как объекты в рамках концепта *повествуемое «я»*) [Шмид 2003: 46–54].

Таким образом, коммуникативную симуляцию можно рассматривать как гибридную практику, сочетающую черты симуляции и ролевой игры:

1. Она представляет собой разновидность социального взаимодействия, требующего от коммуниканта принятия на себя определенной роли и функционирования в рамках отведенных ей возможностей.

2. Для коммуникативных симуляций характерна двойственность коммуникативного пространства, что прежде всего отражается в двойственном характере функционирования коммуникантов: в создании повествования (*повествующее «я»*) и внутри повествования (*повествуемое «я»*).

3. Коммуникативные симуляции участвуют в моделировании социальных практик в упрощенном виде: коммуниканты осознают искусственный характер имитируемой ситуации и рассматривают эту форму взаимодействия в отрыве от практик офлайн-взаимодействия.

Заключение

Проблема параметризации коммуникативных симуляций в виртуальном пространстве обусловлена рядом факторов:

1) медийным характером виртуального взаимодействия, перераспределившего границы коммуникации и способствовавшего пересмотру привычных (невиртуальных) форм социального взаимодействия;

2) гибридным характером коммуникативных симуляций, сочетающих в себе черты как привычных видов симуляции, так и ролевой игры (преимущественно в текстовой форме);

3) двойственным характером социального взаимодействия, осуществляемого одновременно в материальной реальности и виртуальном пространстве.

Как следствие, социальный аспект коммуникативных симуляций реализуется в рамках трехуровневой модели, состоящей из материального, диегетического и инструментального уровней. На материальном уровне задаются формальные характеристики взаимодействия, к которым можно отнести жанровые особенности взаимодействия и медийные параметры канала связи, что в конечном счете становится наиболее важным фактором в определении степени эффективности воздействия коммуникантов друг на друга (или в ряде случаев адресанта на адресата). К диегетическому уровню относится непосредственное взаимодействие участников коммуникативной ситуации в рамках коммуникативной симуляции: предполагается, что коммуниканты осведомлены о жанровых особенностях взаимодействия и возможном перечне предлагаемых ролей, определяющих поведение коммуникантов в рамках коммуникативной симуляции. Таким образом, диегетический уровень формирует сюжетную канву

для взаимодействия и предполагает соблюдение всеми актерами тематического единства в конструировании совместного нарратива и жанровых особенностей взаимодействия, а также функционирование в пределах установленных правил. Инструментальный уровень включает перечень стратегий и инструментов (интерсемиотических объектов), за счет чего осуществляется создание виртуального тела (аватара), обеспечивающего связь материального и диегетического уровней (через преодоление редукции телесности) и вступающего во взаимодействия с другими участниками симуляции.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

- Балакина Ю. В., Соснин А. В. Интерсемиотичность и мультимедийность: от традиционных текстов к электронным. *Сибирский филологический журнал*. 2017. № 1. С. 161–172. [Balakina Ju. V., Sosnin A. V. Intersemioticity and multimedia – from traditional to electronic texts. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal*, 2017, (1): 161–172. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/18137083/58/16>
- Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург: УрФУ, 2000. 96 с. [Baudrillard J. *In the shadow of the silent majorities, or The end of the social*. Ekaterinburg: UrFU, 2000, 96. (In Russ.)]
- Вилкас Э. Й. Оптимальность в играх и решениях. М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1990. 256 с. [Vilkas È. I. *Optimality in games and solutions*. Moscow: Nauka. Gl. red. fiz.-mat. lit., 1990, 256. (In Russ.)]
- Делёз Ж. Различие и повторение. СПб.: Петрополис, 1998. 384 с. [Deleuze G. *Difference and repetition*. St. Petersburg: Petropolis, 1998, 384. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/tcnxlb>
- Дридзе Т. М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии. *Общественные науки и современность*. 1996. № 3. С. 145–152. [Dridze T. M. Social communication as a text activity in semiosocial psychology. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 1996, (3): 145–152. (In Russ.)]
- Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии. М.: Наука, 1984. 258 с. [Dridze T. M. *Text activity in the structure of social communication: problems of semiosociopsychology*. Moscow: Nauka, 1984, 258. (In Russ.)]
- Зайцева О. В. Аффективный аспект секстинга. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2020. № 3. С. 195–204. [Zaytseva O. V. Affective aspect of sexting. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2020, (3): 195–204. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qauoxv>

- Зайцева О. В. Соматический код в секстинге. *Политическая лингвистика*. 2019. № 6. С. 171–181. [Zaytseva O. V. Somatic code in sexting. *Political Linguistics*, 2019, (6): 171–181. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26170/pl19-06-22>
- Зайцева О. В., Катышев П. А. Секстинг: правовой статус, экспертная практика и особенности нарратива. *Социальные сети: комплексный лингвистический анализ*, под науч. ред. Н. Д. Голева, отв. ред. Л. Г. Ким. Кемерово: КемГУ, 2021. Т. 1. С. 170–190. [Zaytseva O. V., Katyshev P. A. Sexting: legal status, expert practice, and narrative features. *Social networks: a complex linguistic analysis*, eds. Golev N. D., Kim L. G. Кемерово: KemSU, 2021, vol. 1, 170–190. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/bfahvb>
- Иванов П. К., Катышев П. А. Интерперсональный потенциал поликодовых текстов современной интернет-коммуникации. *Культура и текст*. 2021. № 4. С. 253–266. [Ivanov P. K., Katyshev P. A. Interpersonal potential of multimodal texts in modern Internet communication. *Kul'tura i tekst*, 2021, (4): 253–266. (In Russ.)] <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2021-4-253-266>
- Иванова Ю. М. Коммуникативные и некоммуникативные игры. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2008. № 5. С. 27–31. [Ivanova Yu. M. Communicative and non-communicative games. *Izvestia of Volgograd State Pedagogical University*, 2008, (5): 27–31. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kcljtx>
- Иванова Ю. М. Концепт персонажа как информационное ядро игрового взаимодействия (на материале текстовых ролевых игр). *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. 2009а. № 2. С. 75–80. [Ivanova Yu. M. Character's concept as the information center in role playing interaction. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2009a, (2): 75–80. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pqrvxj>
- Иванова Ю. М. Стратегии взаимодействия в текстовой ролевой игре. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2009б. № 30. С. 94–101. [Ivanova Yu. M. Interaction strategies in a text role-playing game. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2009b, (30): 94–101. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kwyeqd>
- Иванова Ю. М. Стратегическая структура игрового взаимодействия (на материале текстовых ролевых игр). *Политическая лингвистика*. 2009с. № 1. С. 159–168. [Ivanova Yu. M. Strategies in communicative game (based on on-line text RPGS). *Political Linguistics*, 2009c, (1): 159–168. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jwuadz>
- Краснухина Е. К. Телесность присутствия. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение*. 2015. № 2. С. 21–26. [Krasnukhina E. K. The bodily presence. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 17. Filosofiya. Konfliktologiya. Kul'turologiya. Religiovedenie*, 2015, (2): 21–26. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uhvgtl>
- Петряшин С. С. Распределенная личность и виртуальная телесность. *Технологии и телесность*, отв. ред. С. В. Соколовский. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 169–206. (электронное издание) [Petriashin S. S. Distributed personality and virtual corporeality. *Technologies and corporeality*, ed. Sokolovskiy S. V. Moscow: IEA RAS, 2018, 169–206. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ympndf>
- Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция. *Оптимизация речевого воздействия*, отв. ред. Р. Г. Котов. М.: Наука, 1990. С. 180–186. [Sorokin Yu. A., Tarasov E. F. Creolized texts and their communicative function. *Optimization of speech communication*, ed. Kotov R. G. Moscow: Nauka, 1990, 180–186. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uwkfkr>
- Цыганкова П. В., Суворова Е. Ю. Ролевые игры живого действия и ролевые онлайн-игры: психологические функции в современном социокультурном контексте. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2020. № 3. С. 459–474. [Tsygankova P. V., Suvorova E. Yu. Live-action role-playing games and online role-playing games: psychological functions in the modern sociocultural context. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologia. Sociologia*, 2020, (3): 459–474. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2020-3-459-474>
- Шкарин Д. Л. Уровневый анализ ASMR-технологии и определение ее значения в современном социальном контексте. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2018. № 1. С. 79–87. [Shkarin D. L. Level analysis of ASMR technology and ascertaining its place in the contemporary social context. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologia. Sociologia*, 2018, (1): 79–87. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2018-1-79-87>
- Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с. [Schmid W. *Narratology*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2003, 312. (In Russ.)]

- Deterding S., Zagal J. P. The many faces of role-playing game studies. *Role-playing game studies: transmedia foundations*. 1st ed. NY: Routledge, 2018, 1–16. <http://dx.doi.org/10.4324/9781315637532-1>
- Giambiasi N., Escude B., Ghosh S. GDEVS: a Generalized Discrete Event Specification for accurate modeling of dynamic systems. *Proceedings 5th International Symposium on Autonomous Decentralized Systems*. Dallas, 26–28 Mar 2001. IEEE, 2001, 464–469. <https://doi.ieeecomputersociety.org/10.1109/ISADS.2001.917452>
- Gunawardena C. N. Social presence theory and implications for interaction and collaborative learning in computer conferences. *International Journal of Educational Telecommunications*, 1995, 1(2/3): 147–166.
- Gunawardena C. N., Zittle F. J. Social presence as a predictor of satisfaction within a computer-mediated conferencing environment. *American Journal of Distance Education*, 1997, 11(3): 8–26. <https://doi.org/10.1080/08923649709526970>
- Harper P. C. ASMR: bodily pleasure, online performance, digital modality. *Sound Studies*, 2020, 6(1): 95–98. <https://doi.org/10.1080/20551940.2019.1681574>
- Hyland K. Constructing proximity: relating to readers in popular and professional science. *Journal of English for Academic Purposes*, 2010, 9(2): 116–127. <https://doi.org/10.1016/j.jeap.2010.02.003>
- Ihde D. *Postphenomenology and technoscience: the Peking University lectures*. Albany: SUNY Press, 2009, 102.
- Kuhl F., Weatherly R., Dahmann J. *Creating computer simulation systems: an introduction to the high-level architecture*. Prentice Hall PTR, 1999, 212.
- McLeod J. *Simulation: the dynamic modeling of ideas and systems with computers*. NY: McGraw-Hill, 1968, 351.
- Meyrowitz J. Multiple media literacies. *Journal of Communication*, 1998, 48(1): 96–108. <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.1998.tb02740.x>
- Meyrowitz J. *No sense of place: the impact of electronic media on social behavior*. NY-Oxford: Oxford University Press, 1986, 432.
- Short J., Williams E., Christie B. *The social psychology of telecommunications*. London-NY: John Wiley & Sons, 1976, 195.
- Vasconcelos V. V., Seingyai A. Planning for sustainable development: a simulation game. *Applied Environmental Education & Communication*, 2022, 21(1): 42–54. <https://doi.org/10.1080/1533015x.2021.1936299>
- Walther J. B. Computer-mediated communication: impersonal, interpersonal, and hyperpersonal interaction. *Communication Research*, 1996, 23(1): 3–43. <https://doi.org/10.1177/009365096023001001>

оригинальная статья

Конфликт интерпретаций текста как следствие когнитивного диссонанса участников интернет-обсуждений

Ким Лидия Густовна

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-1712-9663>

kimli09@mail.ru

Поступила в редакцию 03.04.2023. Принята после рецензирования 26.04.2023. Принята в печать 28.04.2023.

Аннотация: Предмет исследования – когнитивно-интерпретационный процесс, результатом которого являются комментирующие тексты как следствие дотекстового когнитивного диссонанса участников интернет-обсуждений. Цель – выявить когнитивные модели, получившие речевое воплощение в интерпретирующих текстах, и обосновать влияние дотекстового (когнитивного) диссонанса участников интернет-обсуждений на языковую форму и содержание их комментариев. Актуальность исследования определяется необходимостью углубления представлений о детерминированности внешней интерпретационной деятельности адресата, репрезентированной в тексте, внутренними когнитивными процессами, обусловленными его дотекстовыми презумпциями и ожиданиями. Исследование выполнено на материале публикации «Народ размножается "на земле"»..., размещенной на информационном сетевом ресурсе Newsland.ru 30.01.2023, и 189 комментариев, реализующих механизм конфликта интерпретаций при обсуждении демографической проблемы в стране и способов ее решения. При исследовании речевого материала использовались методы контент-анализа и интент-анализа. Выявлены два типа когнитивных моделей: 1) модели, находящиеся в отношениях согласования с интенциональным содержанием интерпретируемого (комментируемого) текста; 2) модели, находящиеся в отношениях рассогласования с интенциональным содержанием интерпретируемого (комментируемого) текста. Оба типа представлены перечнем видов когнитивных моделей, получивших воплощение в интерпретирующих текстах. Доказывается, что комментируемый текст, представленный адресату в единственной для него форме, воплощается в реальном разнообразии комментариев как следствии реализации различных когнитивных моделей. Разворачивание обсуждений по конфликтному сценарию как борьба идей, как столкновение позиций и убеждений определяется дотекстовым когнитивным диссонансом авторов интернет-комментариев.

Ключевые слова: интерпретационная лингвистика, адресатоцентрический аспект, конфликт интерпретаций, когнитивный диссонанс, когнитивная модель, интернет-комментарии

Цитирование: Ким Л. Г. Конфликт интерпретаций текста как следствие когнитивного диссонанса участников интернет-обсуждений. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2023. Т. 2. № 4. С. 222–228. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-222-228>

full article

Conflict of Text Interpretations as a Consequence of Cognitive Dissonance in Internet Disputes

Lidia G. Kim

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-1712-9663>

kimli09@mail.ru

Received 3 Apr 2023. Accepted after peer review 26 Apr 2023. Accepted for publication 28 Apr 2023.

Abstract: Latent cognitive dissonance in Internet disputers manifests itself as a conflict of text interpretations. This cognitive interpretation process of pre-textual cognitive dissonance often results in aggressive comments. The author analyzed interpretive Internet texts (comments) to reveal the cognitive patterns and prove the effect of pre-textual, i.e., cognitive, dissonance on the language and content of Internet comments. Addressee's external interpretive activity, represented in the text, is determined by internal cognitive processes, i.e., pre-textual

presumptions and expectations. The study was based on the article entitled *The people are multiplying "on earth"*, which was posted on a Runet information network resource on January 30, 2023. The article, which featured national demographic problems and possible solutions, yielded 189 comments that clearly illustrated the mechanism of conflict of interpretations. The methods of content and intent analyses revealed two cognitive patterns: the first one correlated with the intentional content of the trigger-text whereas the second pattern did not. Both patterns covered a number of cognitive models. The original text, subjectively interpreted by the addressee, triggered a wide range of comments that followed various cognitive patterns. As a result, the discussion unfolded as a conflict scenario, i.e., a struggle of attitudes and opinions, determined by the pre-textual cognitive dissonance of the disputers.

Keywords: interpretive linguistics, addressee-centric aspect, conflict of interpretations, cognitive dissonance, cognitive model, Internet comments

Citation: Kim L. G. Conflict of Text Interpretations as a Consequence of Cognitive Dissonance in Internet Disputes. *Virtual Communication and Social Networks*, 2023, 2(4): 222–228. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-222-228>

Введение

Настоящее исследование, выполненное на материале интернет-обсуждений участников виртуальной коммуникации, связано с рассмотрением проблем когнитивной и интерпретационной лингвистики, развитию которых посвящены работы современных лингвистов, в частности, В. З. Демьянкова [Демьянков 1982; 1994; 1995]. Так, В. З. Демьянков обосновывает рядоположенность понятий *когниции* и *интерпретации*: «Понятие языковой когниции совпадает с тем, что в последние годы в рамках интерпретационизма называют интерпретацией в широком смысле, охватывающей фактически все действия над языком, когда для этих действий появляется повод – речь. Если эту речь нужно продуцировать, внутренний мир интерпретируется в виде речи. Когда же речь задана как объект восприятия – интерпретируется она» [Демьянков 1994: 30]. Данный тезис подчеркивает, что и процесс продуцирования речи, и процесс ее восприятия – это когнитивно-интерпретирующие виды ментально-языковой деятельности, различающиеся своим объектом. При таком подходе справедливым является определение интерпретации как когнитивного процесса, который представляет собой «получение на основе одного, "исходного" объекта (называемого интерпретируемым) другого, отличного от него объекта, предлагаемого интерпретатором в качестве равносильного исходному на конкретном фоне ситуации, набора презумпций и знаний» [Демьянков 1982: 327].

Актуальность предлагаемого исследования определяется необходимостью углубления представлений о детерминированности внешней интерпретационной деятельности адресата, репрезентированной в тексте, внутренними когнитивными процессами, обусловленными его дотекстовыми презумпциями и ожиданиями.

В основе работы лежит постулируемый современной интерпретационной лингвистикой тезис о том, что «значения вычисляются интерпретатором, а не содержатся в языковой форме», воплощающей замысел автора [Демьянков 1995: 245]. При этом собственно лингвистическое видение языковой формы, на наш взгляд, позволяет утверждать, что форма также содержит в себе потенциал интерпретируемости, реализуемый в конкретном интерпретационном акте, результатом которого является интерпретирующий текст [Ким 2013].

Исследование когнитивно-интерпретационного механизма осуществляется в соответствии с адресатоцентрическим подходом, суть которого заключается в рассмотрении адресата как активного субъекта ментально-продуцирующей деятельности. Деятельность адресата – не механическое обратное действие декодирования замысла автора, а креативный и потому относительно самостоятельный и независимый процесс, детерминированный собственной интенциональностью и воплощенный в разных формах – от молчаливой интуитивной рефлексии до осознаваемой и актуализируемой [Голев, Ким 2008: 149]. Адресатоцентричность и интерпретационизм как общие принципы современных научных концепций, безусловно, находятся в отношениях взаимодетерминированности.

Фокус внимания в исследовании сконцентрирован на конфликте интерпретаций – понятии, введенном П. Рикёром, справедливо утверждавшим, что «в интерпретации обнаруживается множественность смыслов» [Рикёр 2008: 51]. В языковом плане конфликт интерпретаций реализуется в разных направлениях: текст₁ – текст₂ – текст_n; комментируемый текст – комментирующий текст; комментарий₁ – комментарий₂ – комментарий_n [Голев, Ким 2023: 5].

Цель статьи – выявить когнитивные модели, получившие речевое воплощение в интерпретирующих текстах, и обосновать влияние дотекстового (когнитивного) диссонанса участников интернет-обсуждений на языковую форму и содержание их комментариев. Теоретическая значимость подобного рода исследований заключается в раскрытии механизма корреляции когнитивного и интерпретационного процессов, позволяющего моделировать коммуникативную деятельность от глубинных (ментальных) структур до поверхностных (речевых) воплощений.

Очерченные проблемы рассматриваются на материале стихийного интернет-общения, вербализованного в комментариях участников обсуждений, которые мы квалифицируем как интерпретирующие тексты. Выбор материала продиктован прежде всего тем, что он адекватен поставленной цели. Интернет-среда объединяет, с одной стороны, разные типы дискурса, различные дискурсивные практики, разных участников диалогического взаимодействия, а с другой – здесь реализуется разноректорность дискурсивной коммуникации [Голев, Ким 2023: 5; Митягина 2012]. «Всемирная Сеть, в том числе и Рунет, – это миллионы частично пересекающихся диалогов. ...любая информация, размещенная здесь, как правило, порождает диалогические реакции пользователей», – подчеркивает Т. Н. Колокольцева [Колокольцева 2018: 155]. Развитие коммуникации в интернет-пространстве часто реализуется по конфликтному сценарию, диалектика которого проявляется в том, что коммуниканты в социальной сети имеют различные цели, в различной мере адекватности их осознают, с различной степенью искренности их декларируют, имеют различные результаты своих прагматических целей, «и, наконец, процесс декодировки чужих намерений осуществляется с разной степенью успешности» [Иваненко 2022: 348].

Интернет-коммуникация и социальные сети в целом, «с одной стороны, отражают ментальное состояние общества, а с другой стороны, являются инструментом их формирования, как стихийного, так и целенаправленного» [Голев 2021: 5]. На сайтах и форумах Интернета отражается столкновение мнений и концепций, воплощенное в диктумно-модусном плюрализме, реализованном в комментируемых и комментирующих текстах и выводящем

наружу внутренние проявления конфликта интерпретаций как следствие когнитивного диссонанса между участниками дискуссии [Голев, Ким 2023: 5; Golev et al. 2021].

Когнитивно-интерпретационный аспект в его адресатоцентрическом преломлении является основным при рассмотрении интернет-комментариев. «Интернет-комментарии являются ярким проявлением закона диалектики, формулируемого как единство и борьба противоположностей» [Голев, Ким 2023: 6]. Обсуждаемый текст (объективный феномен, воплощение исходного замысла автора) можно определить как субъект, который детерминирует действие центробежных и центростремительных тенденций. Проблематика исследования обусловлена противоречием, заключающимся в разной природе онтологии текста, представленной адресату, с одной стороны, в единственной для него форме и априори (потенциально) предполагающей однозначность результатов его когнитивно-интерпретационной деятельности, а с другой – реальным много- и разнообразием вариантов субъективной интерпретации этого текста в комментариях как следствие реализации различных когнитивных моделей.

Методы и материалы

Разработка идеи конфликта интерпретаций текста, выявление его причин и следствий осуществлялись на материале интернет-публикации «Народ размножается "на земле"»...¹ Статья вызвала интерес у пользователей Сети: имеет на момент проведения исследования 343 просмотра, 189 комментариев. Содержание публикации – предложение академика РАН С. Глазьева, направленное на решение демографической проблемы России. Автор выдвигает идею снизить ставки по ипотеке на частные жилые дома со всей детской инфраструктурой вокруг, что позволит рассчитывать на повышение рождаемости.

При исследовании языкового материала была использована совокупность методов: контент-анализ, позволяющий установить диктумное содержание комментирующих реплик; интен-анализ, нацеленный на выявление интенциональной (целевой) направленности речевых высказываний, включая модусные смыслы; сравнительный анализ, позволяющий осуществить сопоставление формы и содержания комментариев и выявить конфликт интерпретаций комментируемого текста.

¹ Разин С. «Народ размножается "на земле"»: Бывший советник Путина хочет увеличить население России с помощью беспроцентной ипотеки. *Newsland.ru*. 30.01.2023. URL: <https://newsland.com/post/7646936-> (дата обращения: 31.03.2023).

Результаты

Текст, размещенный в интернет-пространстве, является объектом восприятия интернет-пользователями; субъекты восприятия подвергают изложенную в нем информацию когнитивной переработке и интерпретации, получившей речевое воплощение в комментирующих текстах. При этом участники обсуждений воплощают в комментариях свои презумпции и дотекстовые ожидания. Результатом этого является множественность / конфликтность интерпретаций как следствие разнообразия использования когнитивных моделей.

В исходном тексте, являющемся стимулом для запуска когнитивно-интерпретационного механизма, результат действия которого представлен в комментариях, обсуждается демографическая проблема современной России. Комментаторы делятся своими рассуждениями, наблюдениями, предложениями, оценками. При этом, как это часто бывает в интернет-дискуссиях, обсуждение одной темы неизменно «соскальзывает» на смежные и несмежные, связанные и не связанные с проблематикой исходного текста темы.

В комментариях обнаруживается множественная совокупность когнитивных моделей, отражающих ментально-интерпретационный процесс восприятия и переработки содержания интерпретируемого (комментируемого) текста. Выявленные когнитивные модели объединяются / противопоставляются по признаку согласования / рассогласования с когнитивно-интенциональным содержанием интерпретируемого (комментируемого) текста: «беспроцентная ипотека на частные жилые дома будет способствовать решению демографических проблем в России».

Когнитивные модели, находящиеся в отношениях согласования с интенциональным содержанием интерпретируемого (комментируемого) текста.

1. Снижение ставок по ипотеке на частные жилые дома поможет решить демографические проблемы России. В процессе интерпретации исходного текста актуализируются и служат стимулом для запуска когнитивно-интерпретационного механизма следующие лексические единицы: *демографические проблемы, рождаемость, ипотека, частные жилые дома, детская инфраструктура*. Подобные языковые единицы коррелируют с содержанием комментариев: *Насчет площади понятно. А как с рождаемостью? Тоже в три раза или нет?*² (комментарий

к фрагменту текста *Белгород увеличился по площади примерно в три раза после того, как региональные власти предоставили семьям беспроцентную ипотеку*) (Алекс Реклер); *Дело не в деревне, а в своем доме. Где можно всегда вырастить еще комнату, построить баньку, гараж-мастерскую и прочее. Огород тот же. Че не рожать-то?* (Александр Ковшов). В комментариях актуализируется презумпция о детерминированности повышения рождаемости факторами беспроцентной ипотеки и дома.

2. Рост населения в России традиционно происходит за счет роста сельского населения. Модель реализуется в подобных суждениях: *Всегда приплод населения во всех странах давали деревни. Города только сжигают население* (Challengder). В комментариях подчеркивается мысль об обусловленности роста рождаемости фактором места проживания населения (сельская местность).

Этот тип когнитивной модели, представленный двумя ее видами, в сущности, коррелирует с интенциональной установкой автора исходного текста. При этом в комментариях актуализируется один или более содержательных компонентов комментируемого текста. В случае реализации первой модели этим компонентом является «снижение ставки по ипотеке – дом – увеличение рождаемости», а в случае реализации второй модели актуализируется компонент «сельская местность – увеличение рождаемости». При этом внутренний механизм согласования (адресат согласен в целом с интенцией автора) на поверхностном уровне представлен различием (конфликтом) интерпретаций.

Когнитивные модели, находящиеся в отношениях рассогласования с интенциональным содержанием интерпретируемого (комментируемого) текста.

1. Прежде чем строить дома в сельской местности, необходимо создать рабочие места: Смысл строить дома, если на селе нет работы? Вы сначала обеспечьте работу в деревне, простимулируйте предпринимателей. А уж дома и сами построим (Неузнаете). Такие комментарии актуализируют дотекстовую установку о детерминированности строительства домов в сельской местности фактором наличия рабочих мест: «создание рабочих мест в сельской местности – строительство новых домов»; иллюстрируют тезис о диссонансе содержания интерпретируемого и интерпретирующего текстов.

² Здесь и далее орфография и пунктуация авторов комментариев сохраняется.

2. Демографический рост возможен при стабилизации экономической и политической обстановки: Демография сама вверх рванёт, когда обстановка в мире немного стабилизируется. Материнский капитал, кстати, неплохо поработал на рост рождаемости (Don Karlo); Нынешние реалии рождаемости никак не способствуют, а совсем даже наоборот (Chaldon Wisebear). Подобные комментарии реализуют детерминированность 'стабилизация экономической и политической ситуации – демографический рост', не заявленную ни в интерпретируемом тексте, ни в комментариях других участников интернет-обсуждений.

3. Демографическую проблему решает материнский капитал и другие выплаты: На второго более 600 тыр. И ты забыл, что еще есть пособия и льготы. Мат. капитал только первая выплата. Плюс студенческие, малообеспеченным и пр. (Александр Ковшов). В подобных комментариях реализуется детерминация 'материнский капитал – демографический рост'.

4. Материнский капитал не решает демографическую проблему: население в России вымирает: На предвоенный год естественная убыль населения РФ составила около миллиона человек. А на год предшествующий этому, в 2020 – порядка 600000 человек. РФ вымирает. Это так «поработал» материнский капитал? Его стоимость могла прельстить только совершенного маргинала. И кого он вам воспроизведёт? (Учитель пеня); Посчитаем. 18 лет это 6570 дней. 0,5 млн размазываем, получаем 76 руб в день. Вам не кажется, что это как-то недостаточно даже только на еду? (Алекс Реклер). В комментариях доказывается отсутствие детерминации 'материнский капитал – демографический рост'.

5. Ипотеки не решают демографические проблемы: ...беспроцентная ипотека – это маленький шагочек к социализму)))... ..где эти обещанные 20–25 миллионов высокотехнологичных рабочих мест, чтобы оплачивать ипотеки? (АЛЛ); Беспроцентная ипотека никак не связана с численностью населения России. Численность населения России увеличивается за счёт возвращения исконно русских земель с проживающим на этих землях населением (Владимир Владимирович). В комментариях доказывается отсутствие детерминации 'беспроцентная ипотека – демографический рост'.

6. Повышение пенсионного возраста негативно отразилось на рождаемости: Повышение пенсионного возраста больно ударило по рождаемости,

и этот удар не компенсируют ни ипотека, ни маткапитал, ни МАТ обыкновенный. Каждый гражданин ограблен на куда большую сумму, чем все эти льготы, у внуков отобрали помощь бабушек и у всех людей отняли по пять лет жизни (Владимир Лендяев). В комментариях доказывается детерминированность 'повышение пенсионного возраста – спад рождаемости'.

7. Необходимо строить социальное жильё: А социальное жильё (муниципальное, государственное), которое сдаётся в наём, строить не пробовали? Например, в Берлине (столица между прочим) многие живут в съёмном социальном жильё, и детей рожают, и работают, учатся, и даже не думают покупать там квартиру (Ольга Цветкова). В комментариях доказывается детерминированность 'увеличение социального жилья – демографический рост'.

Представленные когнитивные модели, находящиеся в отношениях рассогласования с интенциональным содержанием интерпретируемого (комментируемого) текста, демонстрируют когнитивный диссонанс участников интернет-обсуждений, которые актуализируют собственные презумпции и реализацию в комментирующих текстах своих дотекстовых ожиданий, отражающих их знания, суждения, оценки относительно демографической проблемы в стране. В комментариях выстраиваются различные детерминации: 'создание рабочих мест в сельской местности – строительство новых домов'; 'стабилизация экономической и политической ситуации – демографический рост'; 'материнский капитал – демографический рост'; 'материнский капитал – отсутствие демографического роста'; 'повышение пенсионного возраста – спад рождаемости'; 'увеличение социального жилья – демографический рост'. Эти детерминации вступают в конфликтное взаимодействие как с детерминантой интерпретируемого текста, так и с детерминантами, реализованными в комментариях участников обсуждения.

Заключение

Интернет-коммуникация, широко представленная в современной социальной действительности, отражает ментальное состояние общества, демонстрирует столкновение концепций и мнений, реализованное в комментируемых и комментирующих текстах участников интернет-обсуждений. Это свидетельствует о глубинных конфликтах интерпретаций как следствии когнитивного диссонанса между участниками дискуссии, выведенного на поверхность и проявленного в интерпретирующих текстах.

Представленный адресату текст, предполагающий однозначность результатов его когнитивно-интерпретационной деятельности, реализуется реальным много- и разнообразием вариантов субъективной интерпретации этого текста в комментариях, что является результатом реализации различных когнитивных моделей, отражающих детерминированность внешней интерпретационной деятельности адресата, репрезентированной в тексте, внутренними когнитивными процессами, обусловленными его дотекстовыми презумпциями и ожиданиями.

Выполненное исследование выявило два типа моделей: 1) когнитивные модели, находящиеся в отношениях согласования с интенциональным содержанием интерпретируемого (комментируемого) текста; 2) когнитивные модели, находящиеся в отношениях рассогласования с интенциональным

содержанием интерпретируемого (комментируемого) текста. Каждый из этих типов представлен перечнем видов когнитивных моделей, получивших воплощение в интерпретирующих текстах. Разворачивание обсуждений по конфликтному сценарию как борьба идей, как столкновение позиций и убеждений определяется дотекстовым когнитивным диссонансом авторов интернет-комментариев.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Голев Н. Д. Социальные сети как актуальный объект междисциплинарного научного изучения. *Социальные сети: комплексный лингвистический анализ*, под науч. ред. Н. Д. Голева, отв. ред. Л. Г. Ким. Кемерово: КемГУ, 2021. Т. 1. С. 5–9. [Golev N. D. Social networks as an actual object of interdisciplinary scientific study. *Social networks: complex linguistic analysis*, eds. Golev N. D., Kim L. G. Kemerovo: KemSU, 2021, vol. 1, 5–9. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/glmauk>
- Голев Н. Д., Ким Л. Г. Диктумно-модусный плюрализм виртуального диалогического дискурса (на материале интернет-комментариев). *Медиалингвистика*. 2023. Т. 10. № 1. С. 4–26. [Golev N. D., Kim L. G. Dictum-modus pluralism in virtual dialogic discourse (based on Internet comments). *Media Linguistics*, 2023, 10(1): 4–26. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.101>
- Голев Н. Д., Ким Л. Г. Об отношениях адресата, автора и текста в парадигме лингвистического интерпретационизма. *Сибирский филологический журнал*. 2008. № 1. С. 144–153. [Golev N. D., Kim L. G. On the relationship of an addressee, author and text in the paradigm of linguistic interpretationism. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal*, 2008, (1): 144–153. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jvhuux>
- Демьянков В. З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века. *Язык и наука конца 20 века*. М.: ИЯЗ РАН, 1995. С. 239–320. [Demyankov V. Z. Dominating linguistic theories at the end of the 20th century. *Language and science at the end of 20th century*. Moscow: IL RAS, 1995, 239–320. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sfvlvx>
- Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода. *Вопросы языкознания*. 1994. № 4. С. 17–33. [Demyankov V. Z. Cognitive linguistics as a variety of interpretive approach. *Voprosy Jazykoznanija*, 1994, (4): 17–33. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sckgrb>
- Демьянков В. З. Конвенции, правила и стратегии общения (интерпретирующий подход к аргументации). *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*. 1982. Т. 41. № 4. С. 327–337. [Demyankov V. Z. Conventions, rules and communication strategies (interpretive approach to argumentation). *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka*, 1982, 41(4): 327–337. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sckdpl>
- Иваненко Г. С. Диалектика конфликта в социальной сети. *Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа: Междунар. науч. конф.* (Москва, 5–6 октября 2021 г.) М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2022. С. 348–353. [Ivanenko G. S. The dialectic of conflict in the social network. *Fundamental linguistics and problems of forensic examination: social networks as an object of scientific and expert analysis: Proc. Intern. Sci. Conf., Moscow, 5–6 Oct 2021*. Moscow: Pushkin Institute, 2022, 348–353. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xjkjna>
- Ким Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста в парадигме общей вариантологии. *Вариативно-интерпретационное функционирование текста*. 3-е изд., испр. и доп. Кемерово: КемГУ,

2013. С. 28–57. [Kim L. G. Variative-interpretative functioning of the text in the paradigm of general variantology. *Variational-interpretative functioning of the text*. 3rd ed. Kemerovo: KemSU, 2013, 28–57. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/trjgzx>
- Колокольцева Т. Н. Диалог vs диалогичность в интернет-коммуникации. *Интернет-коммуникация как новая речевая формация*, науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. 4-е изд., стер. М.: ФЛИНТА; Наука, 2018. С. 139–157. [Kolokoltseva T. N. Dialog vs dialogicity in Internet communication. *Internet communication as a new speech formation*, eds. Kolokoltseva T. N., Lutovinova O. V. 4th ed. Moscow: FLINTA; Nauka, 2018, 139–157. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rdhzct>
- Митягина В. А. Интернет-комментарий как коммуникативное действие. *Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе*, отв. ред. А. Г. Пастухов. Орёл: ОГГИК, 2012. Вып. 10. С. 188–197. [Mityagina V. A. Internet comment as a communicative action. *Genres and types of text in scientific and media discourse*, ed. Pastukhov A. G. Orel: OSIAC, 2012, iss. 10, 188–197. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wfywuv>
- Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Академический проект, 2008. 695 с. [Ricoeur P. *The conflict of interpretations: essays in hermeneutics*. Moscow: Akademicheskiy proekt, 2008, 695. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qwsuif>
- Golev N. D., Kim L. G., Saveleva I. V. Variability of news interpretation in political discourse (a case study of the Internet materials covering the 2014 and 2018 Winter Olympic Games). *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2021, 14(4): 568–583. <http://dx.doi.org/10.17516/1997-1370-0743>

оригинальная статья

Комментарии в социальной сети ВКонтакте как дискурсивная практика учащейся молодежи

Рогова Евгения Николаевна

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-7040-0945>

Evgeniarogova4505@gmail.com

Яницкий Леонид Сергеевич

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-8214-8225>

Поступила в редакцию 31.03.2023. Принята после рецензирования 24.04.2023. Принята в печать 28.04.2023.

Аннотация: Цель – проанализировать дискурсивную практику студенческой молодежи в виртуальном пространстве, выделить и классифицировать элементы текста комментариев. Методом исследования является количественно-качественный контент-анализ. Для установления регулярности выявлялись определенные наборы случаев, форм проявления исследуемого феномена. Проанализированы дискурсивные практики социальных сообществ ВКонтакте: Отчислено, Кемеровский государственный университет, Социально-психологический институт КемГУ, Студенческий клуб КемГУ, КемГУ / Подслушано / Кемерово, Студия психологической грамотности СПИ КемГУ. Изучена специфика языка общения молодежи. Определены преобладающие темы обсуждения, раскрывающие ценности, суждения, эмоциональный тон, креативность и выражение личной позиции субъектов высказывания: учебный процесс, организация быта, отношения, состояние здоровья, экзистенциальная проблематика, социальная критика. Установлены функции комментариев: идентификационная, информационная, аффилиативная, психотерапевтическая, креативная. Изучение комментариев позволяет выявить особенности коммуникации молодежи в виртуальном пространстве, что содействует выстраиванию более эффективной и последовательной коммуникации в учебном, воспитательном процессах. Дискурсивные практики в неформальной языковой среде ВКонтакте содержат экстралингвистические факторы, проявляющиеся в языковых конструкциях, контент-анализ которых свидетельствует о специфической идеологии молодежи, ценностях, установках, мнениях в отношении значимых тем.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивная практика, комментарии, коммуникативные процессы, виртуальные студенческие сообщества, ВКонтакте

Цитирование: Рогова Е. Н., Яницкий Л. С. Комментарии в социальной сети ВКонтакте как дискурсивная практика учащейся молодежи. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2023. Т. 2. № 4. С. 229–238. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-229-238>

full article

Comments in the VKontakte Social Network as a Discourse Practice of Student Youth

Evgenia N. Rogova

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-7040-0945>

Evgeniarogova4505@gmail.com

Leonid S. Yanitskiy

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-8214-8225>

Received 31 Mar 2023. Accepted after peer review 24 Apr 2023. Accepted for publication 28 Apr 2023.

Abstract: The authors used the method of quantitative and qualitative content analysis to study the online discourse of students in order to classify the elements of the commentary text. The analysis revealed certain cases, patterns,

and phenomena that could be described as regular. The research featured several communities in the VKontakte social network connected with the Kemerovo State University. The online discourse demonstrated some linguistic peculiarities. The main discussion topics differed in values, judgments, emotional tone, creativity, and self-expression: academic process, life management, relationships (friendship, love, and family), health, existential issues (social role and future), and social criticism. The functions involved identification, information, affiliation, psychotherapy, and creativity. By learning the features of online communication, academic staff can develop effective and consistent communication with students. The informal linguistic environment of social nets contains extralinguistic factors that manifest themselves in online discourse and reveals the ideology of young people, their values, attitudes, and opinions on important matters.

Keywords: discourse, discourse practice, comments, communication processes, virtual student communities, VKontakte
Citation: Rogova E. N., Yanitskiy L. S. Comments in the VKontakte Social Network as a Discourse Practice of Student Youth. *Virtual Communication and Social Networks*, 2023, 2(4): 229–238. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-229-238>

Введение

На сегодняшний день исследование особенностей взаимодействия пользователей социальных сетей осуществляется с разными целями. Изучаются лингвистические, психологические, социологические аспекты коммуникативных процессов в виртуальном пространстве. Любая социальная практика является дискурсом. Нас интересуют комментарии студенческой молодежи в социальной сети ВКонтакте как дискурсивные практики, позволяющие определить содержание основных тем обсуждений и их функций во взаимодействии студентов в социальном пространстве виртуальной реальности.

В современном мире социальные сети являются одним из основных способов коммуникации, «основными платформами для самовыражения» [Нгуен, Щербakov 2017: 73]. Социальные сети предоставляют современной молодежи площадку для общения, на которой можно реализовать разнообразные цели: получение информации, проведение досуга, знакомство, самораскрытие, реализация творческих способностей, поиск близких по интересам сообществ, снятие психологического стресса, повышение уровня образования, расширение профессиональных интересов. В. Ю. Бочаров пишет об объективной и обоснованной необходимости изучения взаимодействия в виртуальных сообществах с опорой на данные международной компании STATISTA, предполагающей, что число пользователей в ближайшем будущем будет стремительно расти: «если в 2020 году более 3,6 млрд людей по всему миру использовали социальные сети, то к 2025 году прогнозируется рост количества пользователей до 4,41 млрд» [Бочаров 2021: 101].

Для улучшения взаимодействия с молодыми людьми педагогам, психологам и всем желающим

наладить с ними эффективную коммуникацию следует изучать особенности общения, характерные для студентов, раскрывающиеся в ситуации взаимодействия в социальных сетях.

Цель работы – провести анализ дискурсивных практик студенческих сообществ в социальной сети ВКонтакте, используя количественно-качественный контент-анализ. Основные исследовательские задачи: изучить специфику языка общения молодежи; выявить основные темы обсуждения, отражающие преобладающие ценности, суждения, эмоциональный тон высказываний, креативность, выражение личной позиции; определить функции комментариев.

Теоретические основы исследования

Определение понятия *дискурс*

Исследование феномена дискурса осуществляется в разных областях знаний и на сегодняшний день является перспективным, позволяющим понять работу речи, ментальные процессы, связанные с социально-культурными факторами. Многоуровневость феномена и его междисциплинарное функционирование определяют наличие множества трактовок дискурса. Использование понятия *дискурс* в психологии соотносится с неклассическим периодом развития психологической науки, с гуманистической психологией.

В рамках нашей статьи понятие дискурса не сводится к идее текста, т. к. текст «является более широким образованием, осложненным индивидуальными авторскими интенциями и экстралингвистическим фоном» [Бажалкина 2016: 159], в качестве которых выступают оценки адресанта, мнения, суждения, конкретные характеристики социальной среды.

М. Стаббс понимает под дискурсом такую единицу языка, которая превосходит по объему предложение:

«в содержательном плане дискурс связан с использованием языка в социальном контексте; по своей организации дискурс интерактивен» [цит. по: Хасанова 2014: 268].

В. Е. Чернявская трактует дискурс как «упорядоченное и систематизированное использование языка, за которым встает особая идеологически и социально обусловленная ментальность» [Чернявская 2017: 3]. Т. А. ван Дейк дает следующее определение: «дискурс – это речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя все многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение» [цит. по: Бокаева, Нурсейтова 2012: 21].

По Л. Витгенштейну, дискурс является частью социального мира и одновременно способом его изучения, средой, формирующей познавательную деятельность. Тематический дискурс, представляющий собой матрицу, состоящую из различных дискурсивных пластов, всегда воплощает социальное отношение [цит. по: Шапинская 2017].

Мы вслед за Л. Дж. Филлипс и М. В. Йоргенсен понимаем под дискурсом «форму социальной практики, которая одновременно и воспроизводит, и изменяет знания, идентичности и социальные взаимоотношения, ...в то же время сам дискурс формируется другими социальными практиками и структурами» [Филлипс, Йоргенсен 2008: 116].

Дискурсивная практика интернет-комментирования

Изучаемые дискурсивные практики в комментариях социальной сети ВКонтакте отражают социальный мир, общественную жизнь, конкретное измерение исторического времени, участниками которого являются адресанты. Дискурсивные практики в комментариях студенческой молодежи демонстрируют вовлеченность студентов в область социальных законов и норм, т. к. дискурс как многоуровневое коммуникативное явление включает в себя и текст, и «экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресанта)» [Караулов, Петров 2000: 8].

Исследование комментариев позволяет выявить социальную и личностную позиции студентов, своего рода матрицу дискурсивных практик,

сформированных определенной тематической структурой, представление о которой дает возможность осуществлять психологический, социальный, педагогический дискурсы максимально эффективно.

В отличие от других каналов коммуникации Интернет дает возможность получения немедленной и глобальной обратной связи по отношению к любым сообщениям в форме комментариев, которые формируют общественное мнение относительно сформулированных точек зрения. Эффект сообщения в Интернете в значительной степени создается потоком комментариев к нему. Комментарии формируют некую объединяющую реальность: психологически более комфортно разделять мнение большинства, и комментарии создают впечатление существования такого мнения. Комментарии могут послужить материалом для анализа социальных явлений в обществе, в вербальном пространстве, анализа мнений, суждений, ценностей, настроений, норм, идентификационных механизмов.

Методы и материалы

В статье используется метод количественно-качественного контент-анализа. Нами изучены средства дискурсивного конструирования взаимоотношений студенческой молодежи в комментариях открытых студенческих интернет-сообществ; выявлены повторяющиеся темы, в которых студенты выражали субъективные мнения, суждения и оценки; определены основные функции комментариев. Заданные схемы рассмотрения текстов отсутствовали, что является основным принципом нечастотной модели контент-анализа, ориентированной на обнаружение нового элемента, функций. При нечастотной модели «анализируемый материал не кодируется по заранее созданной схеме, а, напротив, последняя является результатом анализа и представляет собой модель содержания текста» [Таршис 2002: 75]: комментарии студентов изучались без шаблонов, что позволило подойти к материалу максимально открыто, без сдерживающих стереотипов.

Материалом для анализа послужили 1000 комментариев за октябрь 2022 г. в 6 социальных сообществах ВКонтакте¹.

Методологической основой исследования стало представление о единстве культуры, сознания и языка. Взаимодействие формального и содержательного

¹ Отчислено. URL: <https://vk.com/otchisleno>; Кемеровский государственный университет. URL: https://vk.com/kemsu_ru; Социально-психологический институт КемГУ. URL: <https://vk.com/spikemsu>; Студенческий клуб КемГУ. URL: <https://vk.com/studclubkemsu>; КемГУ / Подслушано / Кемерово. URL: https://vk.com/overhear_kemgu; Студия психологической грамотности СПИ КемГУ. URL: https://vk.com/psychology_studio_spikemsu (дата обращения: 30.10.2022).

планов в языке позволяет использовать системный подход к изучению феномена дискурса через взаимосвязь его элементов, высказываний, тем и суждений. Анализируя дискурсивные практики, мы избираем социально-прагматический подход², в котором дискурс рассматривается как текст, укорененный в жизнь, в ситуацию общения³. При этом мы используем текстоориентированный анализ [Fairclough 1989], в рамках которого значимы «формальные свойства текста, связи между создающими текст и самим текстом, а также социальный контекст, влияющий на текстопорождение» [Рогова, Яницкий 2020: 42].

Результаты

В открытом студенческом сообществе **Отчислено** с лозунгом *Лучший юмор и будни из жизни студентов, оставайся с нами!* (565889 подписчиков⁴) проанализировано **700 комментариев**. Особенностью сообщества является его юмористическая направленность. Например, под постом с фотографией документа об отчислении следующего содержания: *Поздравляем!!! Досрочно закончили университет!!! За академическую неуспеваемость отчисляются следующие студенты* (приводится список)⁵ присутствует большое количество остроумных иронических комментариев (55): *Пятилетка за два года выполнена!; Да каких два, до первой сессии 1 курса...; Пятилетка за пять дней; Не отчислили, а бакалавр аль денте; Снимаю шляпу; Отрицательное зачисление; Не отчислены, а освобождены жестом свободной воли; Вышли по УДО; Высвобождение дополнительной рабочей силы в результате успешно законченного до начала учебного процесса; Не отчислили, а заспидранил учебу; Плановая перегруппировка студентов из списка учащихся; Освободился от учёбы досрочно*. В рамках обсуждения темы отчисления за неуспеваемость обнаруживается функция социального взаимодействия, чувства общности, выражающаяся в солидарности по отношению к объединяющей ценности, учебе: отчисление за неуспеваемость оценивается пользователями как нежелательное, недолжное, пугающее.

В рамках обсуждения поста об отчислении появляется тема, содержащая социальную критику, направленную на качество образования. Комментарий

Ни разу не видела учебу в России, которая бы того стоила содержит отражение личного опыта подписчицы и вызывает противоречивые отклики: как положительное подкрепление, так и отсутствие поддержки. В данном высказывании выражается сомнение девушки по поводу необходимости прилагать усилия ради, с ее точки зрения, некачественного образования, польза которого для нее неочевидна, поэтому далее в комментариях развивается метафора плохого зрения: *Как человек с плохим зрением могу подтвердить*. Данная реплика, приобретающая сочувствующее звучание, поддерживает точку зрения о трудности увидеть качественное образование. Тем не менее на первичный комментарий подписчицы есть и двусмысленный, полусочувствующий, полуиронический ответ: *Обидно, наверное, да?* Здесь возможно выделить функции социальной критики, свободного обсуждения полученного негативного опыта и одновременно функции социальной поддержки, снятия психологического напряжения через вербальную агрессию.

Обсуждение, связанное с темой отчисления, содержит комментарии в формате изображений, дополненных репликой подписчика. Например, плакат *Сверх плана* в стиле графики времен Советского Союза имеет пояснение *Когда все заканчивают университет за 4–5 лет, а тебе понадобился лишь год*. Также в обсуждении используются гифки, например, анимированное изображение жующего кролика, метафорически выражающее примерно следующее содержание: *А Васька слушает, да ест*. В данных комментариях отношение к обсуждаемой теме выражается экспрессивно, образно, остроумно, что свидетельствует о творческом самовыражении пользователей, т. е. креативной функции комментариев.

В том же обсуждении присутствует новый поворот темы, вызвавший ряд агрессивных высказываний, демонстрирующих гендерные стереотипы: *И в основном парни* 🤔 (в списке отчисленных только мужские фамилии). На данный комментарий последовал ряд агрессивных реплик по поводу несправедливости в отношении мужского пола, использована ироничная гифка *Woman is talking* (*Женщина говорит*). В связи с этим можно отметить наличие функции снятия напряжения, фрустрации через возможность вербальной агрессии в комментариях.

² Про подходы к пониманию сути дискурса см. [Карасик 2000].

³ Арутюнова Н. Д. Дискурс. *Лингвистический энциклопедический словарь*. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 136. <https://www.elibrary.ru/yklevt>

⁴ Здесь и далее указано количество подписчиков, комментариев и лайков, актуальное на момент проведения исследования.

⁵ Отчислено. 24.10.2022. URL: https://vk.com/wall-129368275_647048 (дата обращения: 28.10.2022).

Регуляция агрессии в рассматриваемом обсуждении осуществляется через возвращение к изначальной теме поста, к ироническим высказываниям по поводу лиц, подвергших себя процедуре отчисления: *Сокамерникам досрочное освобождение дали; Красавцы , экстерном сдали госы и затащили дипломы.*

Поддержку и развитие в сообществе находит тема усталости от учебы, необходимости отдыха. Комментарии к публикации с изображением отдыхающего человека и подписью *Мне нужен отдых после первой пары*⁶ (1316 лайков) вновь содержат юмор, иронию в отношении известного пользователям состояния и с нарастающей степенью остроумия и абсурдности высказываний, самоиронии демонстрируют понимание данной темы аудиторией: *Мне нужен отдых вместо первой пары; Особенно когда первой пары не было; Мне нужен отдых после сна; До первой пары; Мне необходим отдых после отдыха.* В этой связи можно выделить функцию эмоциональной поддержки, разрядки тревоги, связанной с тем, что с тобой что-то не так, реализующейся в комментариях, содержащих отзеркаливание заявленной проблемы и формирующих ощущение, что ты не один, тебя понимают. Например, пост, посвященный затянутому времени написания курсовой работы с изображением котика, молитвенно сложившего лапки, обращающегося к Богу, и надписью *Я: да ладно, че там делать эту работу, в последний день за 2 часа сделаю... Также я в последний день*⁷, набирает рекордное количество отметок нравится (3977 лайков). Поддерживающие комментарии типа *Все через это проходили, и ты пройдешь!*, а также гифки сходного содержания демонстрируют одну из основных функций обсуждения в сообществе – функцию социальной поддержки и снятия тревоги (психотерапевтическую).

Актуальна тема потенциальной безработицы, связанная не только с функцией социальной критики, но и с психотерапевтической функцией. Обсуждение может способствовать проговариванию того, что беспокоит, и, следовательно, уменьшению тревоги через социальную поддержку и обнаружение в комментариях сообщества схожих волнующих проблем, позиций, опасений. Так, посредством

диалога, обсуждения, общности интересов проявляется базовая потребность в безопасности (по А. Маслоу), реализующаяся в данном случае через включенность в сообщество, группу, в которой можно обсуждать тревожащие проблемы. Изображение студента 4 курса с машиной времени, на котором он обращается к первокурснику со словами *Можешь не стараться учиться, тебя все равно отчислят на 4 курсе*, а первокурсник дает ответ *Понял*⁸, влечет за собой комментарии из разряда: *Студенты с машиной времени: можешь не стараться учиться, всё равно не будешь работать по специальности.* Под другим постом, на котором после цитаты *Ректор: после нашего вуза вам откроется множество перспектив. Перспективы на самом деле расположена фотография с пейзажем и надписью *Кирпичный завод в Дагестане**⁹, выделим следующие комментарии: изображение новобранцев с подписанными фамилиями и изображение человечка, который стоит на разветвленной в три стороны тропе с надписями критического характера: *голодная смерть* (направо), *жизнь с бомжами на теплотрассе* (налево), *жизнь на маминой шее* (прямо). Цель приведенных публикаций и комментариев к ним – жизнеутверждающий юмор, преодоление страха, социальная поддержка, вхождение в сообщество со сходными ценностями (юмор, самоирония).

Популярны посты, связанные с учебными буднями, взаимоотношениями с преподавателями (общение с ними по поводу экзаменов, диплома, долгов; опоздание преподавателя на пару и т.д.). Например, в сообществе размещено видео урока: иностранные студенты наблюдают за движением студента в коробке, который катится по импровизированному туннелю из парт. Видео сопровождается надписью *Преподаватель: я выйду ненадолго, посидите тихо. Мы с одногруппниками через 0,001 сек*¹⁰ (2500 лайков). В подобных постах реализуется функция оживления порою рутинного процесса учебы и эмоциональной поддержки членов сообщества.

Активное обсуждение получил юмористический пост метафорического содержания с картинкой, на которой изображен Ной с парами животных и содержится надпись *Каждой твари по паре.*

⁶ Там же. 28.10.2022. URL: https://vk.com/wall-129368275_647563 (дата обращения: 28.10.2022).

⁷ Там же. 26.10.2022. URL: https://vk.com/wall-129368275_647292 (дата обращения: 28.10.2022).

⁸ Там же. 26.10.2022. URL: https://vk.com/wall-129368275_647329 (дата обращения: 28.10.2022).

⁹ Там же. 28.10.2022. URL: https://vk.com/wall-129368275_647530 (дата обращения: 28.10.2022).

¹⁰ Там же. 28.10.2022. URL: https://vk.com/wall-129368275_647515 (дата обращения: 28.10.2022).

*Первой. По субботам*¹¹. Комментарии содержат критику нелепого, с точки зрения студентов, составления расписания: *Уже почти 10 лет, как я закончила инст, но порой до сих пор задаюсь вопросом: нахрена нам (экономистам) на втором или третьем курсе поставили 2 пары физ-ры по субботам, и ехать при этом надо было к первой паре?... Реально садисты какие-то составляли расписание... Я б профильные предметы могла понять, но тупо только физ-ра, блин????; Просто жиза, просто боль. Очевидна функция эмоциональной поддержки и социальной критики нецелесообразностей в учебном процессе.*

Тема академических задолженностей также вызывает активное обсуждение. Пост *Когда закрыл две пересдачи из пятнадцати*¹², в котором размещена фотография мужчины с шариком в виде цифры два (2143 лайка), набрал достаточное количество комментариев (23). Здесь выполняется функция приобщения к социальной группе через юмор, схожие ценности (долги иметь плохо и тревожно), достижение базовой потребности в безопасности посредством поддержки и сходных интересов.

Живое обсуждение в сообществе находит тема питания студентов. В посте с изображением плесневелого хлеба присутствует надпись: *Все можно хавать, если ты студент*¹³. Далее следует комментарий с указанием минеральных веществ и витаминов в плесени и пояснением: *Если ты студент, хлеб с плесенью, возможно, даже лучше, чем обычный хлеб* (29 лайков). На наш взгляд, здесь прослеживается наличие выделенной выше функции социальной поддержки, снятия тревоги по поводу некачественной пищи. Тему питания можно включить в более широкую тему психологических и физических нагрузок / здоровья студентов, состоящую из подтем, которые вызывают неизменное активное обсуждение юмористического характера: режим отдыха, питания; адаптация к учебному процессу первокурсников; риск сидения долгое время за компьютером. В частности, пост с изображением головного мозга и надписью *Не бывает несдаваемых экзаменов, бывает инсульт в 20 лет*¹⁴ (5411 лайков) получает следующие комментарии (31): *Шутки шутками, а я на днях в обморок*

упал от нервов из-за учебы; Мой муж, когда временно два диплома писал для двух разных учебных заведений, посидел, и глаз дёргаться начал 😊.

Таким образом, обобщая комментарии в неформальном сообществе **Отчислено**, выделим следующие центральные темы: учебный процесс, образ жизни студента, социальная критика. Функции комментариев сводятся к аффилиативной, идентифицирующей, психотерапевтической (с помощью юмора), креативной.

Официальные студенческие сообщества содержат чаще всего комментарии поощряющего характера, выполняющие функции социального подкрепления и через создание имиджа вуза / института способствующие самоидентификации студенческой молодежи, формированию положительных образцов для идентичности.

В официальном сообществе **Кемеровский государственный университет** (13000 подписчиков, большинство – студенты, выпускники и педагоги) проанализировано **150 комментариев**. Комментарии всегда носят подкрепляющий характер: *молодцы, так держать, поздравляю, лучшие, КемГУ – это по любви*. Часто поощрительные комментарии пишут педагоги. В частности под постом, в котором сообщается о победе университетского студенческого театра-студии «Встреча» в Международном театральном фестивале-форуме «Сверкающие грани театра» в номинации «Лучший спектакль студенческого театра», помимо лайков присутствует сообщение от преподавателя: *От всей души поздравляю 🍀, рада за вас искренне!!! И вдвойне рада, что я с вами знакома, как с хорошими людьми и специалистами своего дела, артисты тоже большие умнички 👍 🍀* **Браво!**¹⁵

Основная тема, которой посвящено большинство комментариев, – это тема положительного образа вуза и институтов (факультетов). Ведущая функция сообщества и комментариев – формирование имиджа вуза, института, в котором обучаются студенты. Студенческие комментарии способствуют идентификации молодежи, но одновременно студенты сами влияют на создание имиджа университета, в котором они обучаются, с помощью своих сообщений, оценок, суждений.

¹¹ Там же. 27.10.2022. URL: https://vk.com/wall-129368275_647477 (дата обращения: 28.10.2022).

¹² Там же. 27.10.2022. URL: https://vk.com/wall-129368275_647443 (дата обращения: 28.10.2022).

¹³ Там же. 27.10.2022. URL: https://vk.com/wall-129368275_647426 (дата обращения: 28.10.2022).

¹⁴ Там же. 25.10.2022. URL: https://vk.com/wall-129368275_647235 (дата обращения: 28.10.2022).

¹⁵ Кемеровский государственный университет. 29.10.2022. URL: https://vk.com/wall-79034635_17596 (дата обращения: 29.10.2022).

Вместе с тем в сообществе нашлось место и критике со стороны студентов. Так, в комментариях после поста, посвященного приезду студентов из Индии, поступающих в медицинский институт вуза, пишется о том, что ремонт некоторых комнат студенческого общежития оставляет желать лучшего¹⁶. Администраторы паблика в комментариях предлагают решить проблему в беседе с ректором, что способствует созданию благоприятного впечатления от открытости обсуждения любых тем, связанных с процессом обучения, а у студентов формирует ощущения собственной значимости, участия в жизни университета.

Самое большое количество положительных реакций собрал пост, посвященный спасению собаки добровольцами студенческого поисково-спасательного отряда «Поиск»¹⁷ (346 лайков), что демонстрирует отражение в обсуждении студентами функции идентификации, опирающейся на общечеловеческие ценности, в данном случае любовь к животным: *Доброта и равнодушие спасут мир 🐾; Мир не без добрых людей 🙏; Как хорошо, что есть люди, которым безразлична судьба братьев наших меньших ❤️*. Таким образом, комментарии данного сообщества сводятся к таким основным функциям, как идентификационная (студенты связывают свой образ с вузом, имидж которого вызывает у них положительные оценки, и, следовательно, их выбор идентифицируется как правильный, вызывающий уважение и гордость); аффилиативная (студентам важно осознавать себя членами студенческого сообщества, чувствовать свою значимость, ощущать поддержку в социально одобряемой профессиональной карьере).

В сообществе *Социально-психологический институт КемГУ* (1052 подписчика) проанализировано **50 комментариев**. Публикации в основном рекламного и информативного содержания (о жизни студентов, учебном процессе, конкурсах и победителях, анонсы событий и их обсуждение). Пример: комментарии к посту об открытии школы актива социально-психологического факультета: *Эта школа превзошла все мои ожидания. Это были лучшие выходные за последние 18 лет. Все было очень круто: правильно построенная развлекательная*

*программа, вкусная еда, лучшие сопровождающие и ведущие и самое суперское – это игры (каждые минуты ожидания проходили со смехом и улыбкой). Это была невероятная возможность узнать много нового, начиная от людей, заканчивая объединениями ССО. Буду вспоминать с улыбкой... иишиши надеюсь на еще что-то такого же формата ❤️❤️❤️❤️❤️❤️❤️; Хочется сказать огромное спасибо за эти продуктивные выходные! Они были по-настоящему незабываемыми, творческими и интеллектуальными, и фотогеничными! 😊 Спасибо, любимый институт – СПИ ❤️*¹⁸.

Для активизации работы сообщества, привлечения внимания к событиям, проводимым в институте, организуются розыгрыши, требующие обратной связи от подписчиков. Так, первый этап одного из конкурсов предлагает вспомнить отдых в летнем лагере. Заявленная тема получает развернутые комментарии: *Всю свою жизнь я ездила отдыхать в лагерь, а в этом году благодаря шпв смогла позволить себе стать вожатой!) Это был незабываемый опыт. Знакомство с новыми людьми, много разных шуточек, а главное – работа с прекрасными детьми*¹⁹.

В сообществе *Студенческий клуб КемГУ* (5097 подписчиков), посвященном работе творческого объединения студентов, проанализировано **50 комментариев**. Большое количество комментариев (30) вызвал пост-анонс фестиваля «Первый снег». В публикации, содержащей афишу «Первого снега» (изображение модно одетых молодых людей), можно выделить тему социального подкрепления, рефреном проходящую через все комментарии эмоционального характера: *Всем успехов на фестивале 🧯; Ну какая красота! Что за ребята! 🐰; Вааау, какие красивые первокурсники 🧡; Ну перваки, ну крутые, афиша пушка 🧡🧡; Будет бомба 🧯🧯🧯; И счааастье, и раааадость 🧡; Ураааа*²⁰ и др. Функция комментариев связана с идентификацией молодежи как творческой, дружной, активной, позитивно настроенной, что соответствует стратегии сообщества – объединению креативных людей.

Пост о победе студенческого театра «Встреча» в номинации «Лучший спектакль студенческого театра» на международном фестивале «Сверкающие

¹⁶ Там же. 28.10.2022. URL: https://vk.com/wall-79034635_17567 (дата обращения: 29.10.2022).

¹⁷ Там же. 25.10.2022. URL: https://vk.com/wall-79034635_17476 (дата обращения: 29.10.2022).

¹⁸ Социально-психологический институт КемГУ. 23.10.2022. URL: https://vk.com/wall-165972949_2806 (дата обращения: 29.10.2022).

¹⁹ Там же. 14.10.2022. URL: https://vk.com/wall-165972949_2795 (дата обращения: 29.10.2022).

²⁰ Студенческий клуб КемГУ. 31.10.2022. URL: https://vk.com/wall-1185326_14142 (дата обращения: 31.10.2022).

границы театра» вызвал два комментария: *отличный спектакль и простите*²¹. Фотография же члена студенческого клуба собрала 25 комментариев, содержащих сообщения комплиментарного характера: *Да!!! Ксюша лучшая!!; Вааааа, какая потрясающая девушка у меня в ленте* 😍 😍 😍; *Люблю-люблю!*²² и т. п. Перечисленные комментарии демонстрируют аффилиативную функцию, связанную с потребностью в интимно-личностном общении, желанием быть включенным в сообщество поддерживающих тебя людей, ощущать себя значимым для кого-то.

Публикация, посвященная всемирному дню защиты животных и содержащая предложение выложить фото своих домашних питомцев, получила 83 комментария. В данном случае, на наш взгляд, проявлены и идентификационная (молодежь неосознанно стремится к социально приветствуемым моделям поведения и ценностям, здесь – это любовь к животным), и аффилиативная функции (любовь к животным связана с потребностью в оказании заботы, а также с желанием быть включенным в группу схожих по интересам людей, в сообщество, разделяющее ценности адресанта).

В одном из постов, размещенных для обратной интерактивной связи с подписчиками, предлагается поставить лайки и выложить фотографии с локацией в университете под анонсом о ярмарке студенческих объединений вуза. Публикация получает активную поддержку в виде демонстрирующих аффилиативную и идентификационную функции комментариев положительного характера (40): *Студ клуб топ; Мне очень нравится, то что прошла эта ярмарка. Я в восторге; Все очень классно* 🌟🌟🌟; *Супер, модно, молодежно и еду дают!!*²³ и т. п. Таким образом, центральные темы сообщества **Студенческий клуб КемГУ**: творческая жизнь студентов, общение и социальная поддержка. Распределить комментарии точно по выделенным темам затруднительно; как правило, темы совмещаются.

В сообществе **КемГУ / Подслушано / Кемерово** (13042 подписчика) проанализировано **30 комментариев**. Основные темы сообщества: учебный процесс (информация о курсовых, дипломных и магистерских работах, о стипендии); вопросы о социальной поддержке, выплатах сиротам, материальной помощи; организация быта (информация о сдаче квартиры студентам, о потере вещей,

о продаже вещей); предложение услуг (по курсовым, контрольным работам и т. п.); социальная критика (преподавателей, комендантов общежития). Основные функции: информационная, социальная критика.

В сообществе **Студия психологической грамотности СПИ КемГУ** (548 подписчиков) проанализировано **20 комментариев**. Основные темы сообщества: учебный процесс, профессиональная самореализация. Функции: информационная, аффилиативная (передающаяся в основном через гифки и эмодзи), идентификационная.

Заключение

С помощью количественно-качественного контент-анализа были выявлены следующие темы дискурсивных практик студенческой молодежи в социальной сети ВКонтакте:

- учебный процесс (370),
- организация быта (220),
- социальная критика (140),
- отношения: дружба, любовь, семья (120),
- состояние здоровья (110),
- экзистенциальная проблематика: осмысление социальной роли, будущего (40).

Определены такие функции комментариев, как идентификационная, информационная, аффилиативная, психотерапевтическая (снятие психологического напряжения), креативная.

Язык комментариев демонстрирует связь с нормами группы: в официальных сообществах он более нормативен, в неофициальных допускается разговорная, жаргонная, порой ненормативная лексика. Выявленные темы обсуждения отражают интересы периода молодости (интимно-личностные отношения, учеба, саморазвитие, самопознание и профессиональное самоопределение). Суждения выражают особенности идентификации как психологического феномена – тяготения к общечеловеческим ценностям и нормам. Эмоциональный тон высказываний в юмористическом студенческом сообществе детерминирует сублимацию напряжения, психотерапевтическую функцию. Креативность постов и комментариев служит функциям самовыражения адресантов, снятию тревоги и социальной фрустрации, а также выражению личностной позиции. Аффилиативная функция позволяет студенче-

²¹ Там же. 30.10.2022. URL: https://vk.com/wall-1185326_14140 (дата обращения: 31.10.2022).

²² Там же. 29.10.2022. URL: https://vk.com/wall-1185326_14113 (дата обращения: 31.10.2022).

²³ Там же. 27.09.2022. URL: https://vk.com/wall-1185326_13901 (дата обращения: 30.10.2022).

ской молодежи обрести ощущение включенности в социум, референтную группу, реализовать базовую потребность в безопасности.

Исследование дискурсивных практик студентов представляется важным для изучения коммуникативных процессов в виртуальном пространстве, т. к. дает возможность педагогу оценить и учесть в своей деятельности выражаемые в дискурсе суждения его носителей, порожденные спецификой времени, социальным контекстом и влияющие на формирование потенциальных дискурсов и взаимодействий в учебном и воспитательном процессах.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

- Бажалкина Н. С. К проблеме различных подходов к пониманию дискурса в современном языкознании. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2016. № 1. С. 156–160. [Bazhalkina N. S. To the problem of different approaches to the discourse analysis in modern linguistics. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, (1), 156–160. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vqsvvh>
- Бокаева А. Н., Нурсейтова Х. Х. К определению понятия «дискурс». *Lingua mobilis*. 2012. № 1. С. 19–23. [Bokaeva A. N., Nurseitova Kh. Kh. To definition of concept "discourse". *Lingua mobilis*, 2012, (1): 19–23. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tigybb>
- Бочаров В. Ю. Дискурс-анализ сообществ американской рабочей молодежи в социальной сети Reddit. *Семиотические исследования. Semiotic studies*. 2021. Т. 1. № 1. С. 100–113. [Bocharov V. Yu. Discourse analysis of the American working youth communities on the social network Reddit. *Semioticheskie issledovaniya. Semiotic studies*, 2021, 1(1): 100–113. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-1-100-113>
- Карасик В. И. Структура институционального дискурса. *Проблемы речевой коммуникации*, отв. ред. О. В. Сиротинина. Саратов: СГУ, 2000. С. 25–33. [Karasik V. I. Institutional discourse structure. *Verbal communication problems*, ed. Sirotnina O. V. Saratov: SGU, 2000, 25–33. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xrpbvz>
- Караулов Ю. Н., Петров В. В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса. In: Дейк Т. А. ван. *Язык. Познание. Коммуникация*. Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. С. 5–11. [Karaulov Yu. N., Petrov V. V. From text grammar to cognitive discourse theory. In: Dijk T. A. van. *Language. Cognition. Communication*. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk Humanitarian College named after Baudouin de Courtenay, 2000, 5–11. (In Russ.)]
- Нгуен Т. М. Ч., Щербakov М. В. Метод формирования профиля пользователей Facebook на основе анализа реакций и чувствительности текста. *Известия Волгоградского государственного технического университета*. 2017. № 1. С. 73–78. [Nguyen T. M. T., Shcherbakov M. V. A method for Facebook users profile creating based on emotional feedback and text sentiment analysis. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2017, (1): 73–78. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xwzpdb>
- Рогова Е. Н., Яницкий Л. С. Готовность к волонтерству в дискурсе студенческой молодежи в условиях пандемии COVID-19. *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2020. № 4. С. 40–47. [Rogova E. N., Yanitskiy L. S. Rreadiness for volunteering in student youth discourse in the COVID-19 pandemic. *Professional Education in Russia and Abroad*, 2020, (4): 40–47. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zsvvws>
- Таршиш Е. Я. Перспективы развития метода контент-анализа. *Социология: методология, методы, математические модели*. 2002. № 15. С. 71–92. [Tarshish E. Ya. Prospects for the development of the content analysis method. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskie modeli*, 2002, (15): 71–92. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/peyiot>
- Филлипс Л. Дж., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод. 2-е изд., испр. Харьков: Гуманитарный центр, 2008. 352 с. [Phillips L. J., Jorgensen M. W. *Discourse analysis as theory and method*. 2nd ed. Kharkov: Gumanitarnyy tsentr, 2008, 352. (In Russ.)]

- Хасанова З. С. К вопросу о критериях выделения профессионального дискурса. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2014. № 16. С. 268–278. [Khasanova Z. S. Some remarks on the issue of professional discourse separation criteria. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 2014, (16): 268–278. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/spdfgh>
- Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. 3-е изд., стер. М.: Флинта, 2017. 128 с. [Chernyavskaya V. E. *Discourse of power and power of discourse: problems of speech influence*. 3rd ed. Moscow: Flinta, 2017, 128. (In Russ.)]
- Шапинская Е. Н. К методологии исследований культуры: дискурсивный анализ. *Культура культуры*. 2017. № 2. [Shapinskaya E. N. To the methodology of cultural studies: discourse analysis. *Culture of culture*, 2017, (2). (In Russ.)] URL: <http://cult-cult.ru/to-the-methodology-of-cultural-studies-discourse-analysis/> (accessed 28 Oct 2022). <https://elibrary.ru/yрqelj>
- Fairclough N. *Language and power*. London-NY: Longman, 1989, 259.

оригинальная статья

Особенности этикета виртуальной коммуникации

Рябова Марина Юрьевна

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия
mriabova@inbox.ru

Поступила в редакцию 21.02.2023. Принята после рецензирования 20.03.2023. Принята в печать 28.03.2023.

Аннотация: В статье представлено описание понятия сетевого этикета, или этикета виртуальной коммуникации, как коммуникации особого вида, осуществляемой с помощью того или иного типа технических средств. Цель статьи – охарактеризовать этикет виртуальной коммуникации, описать его базовые принципы и правила. В качестве материала исследования были использованы аналитические работы отечественных и зарубежных авторов по теории коммуникации и речевого этикета. Методы исследования включают общенаучные методы описания, анализа, категоризации и классификации, сравнительно-сопоставительный анализ, а также элементы интерпретативного лингвистического анализа. Базовым принципом этикета виртуальной коммуникации можно считать обязательность соблюдения вежливости как регулятора коммуникативного поведения вообще и сетевой коммуникации в частности. К общим требованиям вежливого речевого поведения в сетевом общении можно отнести: использование приветствий и обращения по имени, запрет на чрезмерное использование эмодзи, отказ от оскорблений и сквернословия, злоупотребления сокращениями, соблюдение базовой пунктуации соответствующего языка, наличие подписи и др., а также соблюдение правил общения, характерных для того или иного сетевого ресурса или платформы, установленных его создателями.

Ключевые слова: этикет, виртуальная коммуникация, принцип вежливости, социальные сети, правила речевого поведения

Цитирование: Рябова М. Ю. Особенности этикета виртуальной коммуникации. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2023. Т. 2. № 4. С. 239–245. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-239-245>

full article

Virtual Communication Etiquette and Its Features

Marina Yu. Ryabova

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
mriabova@inbox.ru

Received 21 Feb 2023. Accepted after peer review 20 Mar 2023. Accepted for publication 28 Mar 2023.

Abstract: The article describes the concept of network etiquette, or virtual communication etiquette, as a special type of communication carried out with the help of technical means. The research objective was to characterize netiquette and its basic rules. The review includes domestic and foreign publications on the theory of communication and speech etiquette. The list of methods includes general scientific methods of description, analysis, categorization, classification, and comparison, as well as some elements of interpretive stylistic analysis. Politeness is the main principle of netiquette: it serves as a regulator of communicative behavior. Polite online behavior includes greetings and addresses by name; a ban on excessive emoticons, insults, and profanity; abuse of abbreviations; compliance with the basic punctuation rules; personal signature, etc. Netiquette also follows the rules of communication established by a particular network resource or platform.

Keywords: etiquette, virtual communication, the principle of politeness, social media, rules of speech behavior

Citation: Ryabova M. Yu. Virtual Communication Etiquette and Its Features. *Virtual Communication and Social Networks*, 2023, 2(4): 239–245. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-239-245>

Введение

Электронная, или виртуальная, коммуникация с помощью мобильных средств связи, т. е. когда появилась особая и самостоятельная форма общения возникла с появлением возможности общаться удаленно как особая и самостоятельная форма общения возникла с появлением возможности общаться удаленно с помощью мобильных средств связи, т. е. когда появились средства передачи информации с помощью компьютеров (Интернет и интернет-технологии).

В этой связи понятие электронной коммуникации может рассматриваться как сетевая, виртуальная, цифровая коммуникация и др., часто ассоциируемая с понятием *особая коммуникационная среда* или *электронный модус коммуникации* [Гудков и др. 2023]. По мнению Ю. А. Зуляр, электронная коммуникация – это результат развития социальных коммуникаций, когда информация, возникающая в устной (физиологической) и письменной (виртуальной) формах, переводится в электронную [Зуляр 2006].

Электронная коммуникация отличается от традиционной устно-письменной коммуникации тем, что формой ее существования является особый сетевой текст, качество которого позволяет определить его как гипертекст. Гипертекст, по мнению автора, представляет собой текст, функционирующий в электронном пространстве в условиях множественного, фрагментарного дискурса, который постоянно разрастается и осваивает новые форматы, где текст перестает быть только текстом, включая видео и звук в качестве своих обязательных компонентов. «Гипертекст функционирует в электронной среде в условиях различных хаотичных информационных структур, образуя некий нелинейный текст, рассредоточенный в пространстве. Это свойство нелинейности гипертекста дает возможность свести множество значений воедино во времени и тем самым обеспечить целостность восприятия. Он фиксирует ускользающие значения в виде гибких связей и переходов, что позволяет избежать строгой последовательности, обозначить "отсутствие" целостности, превращая ее в "присутствие"» [Зуляр 2006: 70].

Виртуальная коммуникация сегодня существует в многочисленных формах, форматах и жанрах, начиная с электронных версий различных печатных изданий (общенациональных газет и журналов), официальных сайтов различных организаций и учреждений, любительских блогов и заканчивая комментариями, которые каждый читатель может оставить на виртуальных страницах данных изданий. Кроме того, существует огромное коммуникативное пространство виртуального общения (Фейсбук¹, ВКонтакте, Одноклассники, Инстаграм, Телеграм и т. д.), объединяющее неограниченное количество пользователей, которые ежедневно осу-

ществляют общение на основе определенных правил этикета. Что же представляют собой правила современной виртуальной коммуникации, существуют ли они в принципе, и насколько строго они регламентируют внутрисетевое общение? Задачей данного исследования является поиск ответов на поставленные вопросы, основной из которых – что представляет собой сетевой этикет, или этикет виртуальной коммуникации, и каковы его принципы.

Методы и материалы

Материалом исследования послужили исследовательские работы отечественных и зарубежных авторов по проблемам теории коммуникации, этикета, категории вежливости и стилям общения, лингвокультурологии, сопоставительной лингвистики и прагматике, а также лингвистические справочники и словари.

В качестве методов исследования применялись общенаучные методы описания, аналитический метод, методы категоризации и классификации, сравнительно-сопоставительный анализ, а также элементы интерпретативного лингвистического анализа.

Результаты

Прежде всего определим понятие этикета, в частности речевого этикета. Согласно Collins English Dictionary, значение термина *этикет* определяется следующим образом:

Etiquette: 1. (Sociology) the customs or rules governing behaviour regarded as correct or acceptable in social or official life; 2. (Sociology) a conventional but unwritten code of practice followed by members of any of certain professions or groups, medical etiquette². (Этикет – традиции или правила, регулирующие поведение, которые рассматриваются как правильные или приемлемые в обществе или деловой сфере; 2. установленный, но неписанный кодекс правил, которому следуют представители любой профессии или группы, напр. медицинский этикет³).

В словаре Webster's College Dictionary термин *этикет* определяется как: *1. conventional requirements as to proper social behavior; 2. a prescribed code of usage in matters of ceremony: court etiquette; 3. the code of ethical behavior among the members*

¹ Компания Meta Platforms, владеющая социальными сетями Facebook и Instagram, признана экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории РФ. *Meta Platforms, the parent company of Facebook and Instagram, is banned in the Russian Federation as an extremist organization.*

² Etiquette. *Collins English Dictionary*. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/etiquette> (accessed 22 Aug 2022).

³ Здесь и далее перевод выполнен автором статьи.

*of a profession: medical etiquette*⁴ (Этикет: 1. Обычные требования к надлежащему социальному поведению; 2. Предписанный набор правил во время церемонии: придворный этикет; 3. Кодекс этического поведения среди представителей определенной профессии, напр. медицинский этикет).

Н. И. Формановская определяет речевой этикет как набор правил, социально заданных и национально специфичных, которые регулируют речевое поведение в ситуациях установления, поддержания и размыкания контакта между коммуникантами [Формановская 2006].

Хорошее владение речевым этикетом является признаком воспитанного человека, а благовоспитанность и умение пользоваться нормами поведения, как и другие достоинства личности, высоко ценятся в социуме. Поэтому речевой этикет имеет большое практическое значение и заслуживает специального и внимательного изучения и постоянного совершенствования. Правила и нормы речевого этикета варьируются в зависимости от темы разговора (радостное или печальное событие).

Речевой этикет имеет различные функции, такие как установление контакта, привлечение внимания, выражение почтения, создание атмосферы мероприятия, ритуал, церемония, устав и т. д. и является неотъемлемой частью любой культуры. В современном поликультурном обществе большое место отводится не только изучению языка, но и традициям и нормам поведения, культуры и речевого этикета. Ситуации выражения соболезнования, печали, скорби традиционно относят к сфере речевого этикета [Ресенчук, Рябова 2018].

С развитием новых специфических средств и форм коммуникации появилась необходимость в выработке новых стандартов речевого поведения и культуры и в виртуальной коммуникации. Рассмотрим некоторые принципы виртуальной коммуникации, или этикета виртуальной коммуникации. Этикет виртуальной электронной коммуникации принято еще называть сетевым этикетом, под которым понимают правила общения в сети Интернет, которые призваны регулировать поведение и общение пользователей сети на просторах киберпространства.

Как правило, основной принцип сетевого этикета направлен на поддержание стратегии вежливости, которая собственно и регулирует речевой этикет

в целом [Рябова 2016], при том что сегодня, по мнению многих, уровень сетевой культуры остается довольно низким.

Итак, рассмотрим основные сложившиеся к настоящему моменту правила сетевого этикета. Согласно данным сайта Etikket.Ru, сетевой этикет предполагает соблюдение следующих правил поведения в Сети:

1. Рекомендуется использовать формат анонимности, если вы общаетесь с незнакомыми людьми. Тогда будет большая вероятность, что вас оценят по достоинству, поймут ваше умение вести беседу, чувство юмора, изобретательность, корректность формулировок, вежливость.

2. Необходимо соблюдать обычные правила речевого этикета, которые остаются актуальными в повседневной жизни; помнить, что вы общаетесь с человеком со своими привычками, интересами и особенностями восприятия, которые следует уважать и с которыми необходимо считаться.

3. Старайтесь быть корректным, вежливым, деликатным; аккуратно и осторожно формулируйте свои мысли, чтобы не оскорбить собеседника; не будьте настойчивыми, навязчивыми, грубыми. Избегайте использования двусмысленных оборотов и фраз, которые могут быть истолкованы неправильно. Учитывайте, что некоторые неловкие моменты в личном общении сглаживаются мимикой, которая отсутствует при письменном общении.

4. Отправляя сообщение или текст по электронной почте, старайтесь его перечитать, чтобы убедиться, что мысли выражены ясно и последовательно. Бессвязный текст с нарушенной логикой воспринимается с большим трудом⁵.

Базовые принципы вежливого общения также релевантны для сетевого этикета и предполагают соблюдение следующих правил:

1. Элементарные правила вежливости диктуют использование приветствий и обращения к собеседнику по имени. Необходимо прощаться и выражать благодарность так же, как и при непосредственном личном общении.

2. Не следует злоупотреблять идеографическими знаками, например, смайликами, анимацией, картинками, затрудняющими чтение и восприятие текста. Кроме того, научный форум, предполагающий научный стиль коммуникации, вообще исключает применение подобных средств.

⁴ Etiquette. *Webster's College Dictionary*. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/etiquette> (accessed 22 Aug 2022).

⁵ Что такое этикет сетевой. *Etikket*. URL: <https://etikket.ru/etiket-v-internete/cto-takoe-etiket-setevoj.html> (дата обращения: 20.02.2023).

3. Следует проявлять уважение и внимание к мнению собеседника, не забывать о деликатности. Прежде чем отправить сообщение, оцените, будет ли оно интересно другим участникам группы или чата.

4. Со временем в этикете сетевой коммуникации выработались правила т. н. отрицательной вежливости, т. е. правила, которые требуют избегания некоторых действий и поведения [Ryabova 2015].

А. Излишнее выражение эмоциональности с помощью использования заглавных букв (Caps Lock) является проявлением дурного тона, несмотря на то что оно достаточно часто применяется в целях привлечения внимания.

В. Игнорирование заданных вопросов также является нарушением принципа вежливости.

С. Массовые рассылки по электронной почте одного и того же текста, поздравления, приветствия и пр., как правило, оцениваются негативно (если это не сообщение делового характера).

Д. Замечания другим людям. Лучше не унижать людей, указывая на недостаток их знаний в какой-либо сфере, а помочь им советом или объяснить, в чем они не правы.

Е. Нельзя оскорблять собеседника, даже в ответ на оскорбления. Не нужно начинать конфликт и опускаться до взаимных оскорблений, лучше прекратить общение⁶.

Этикет сетевой коммуникации сегодня определяют различными терминами, например, *онлайн-этикет*, *сетикет* и, наконец, *нетикет* (от net + etiquette). Впервые термин *нетикет* употребила в 1994 г. Вирджиния Ши [Shea 2004] в книге «Netiquette», сформулировав базовые правила этикета в Сети. Она описала правила ведения переписки по электронной почте, стилистику электронной корреспонденции, особенности коммуникации в чатах, ведение споров с нарушением правил в сеансе связи (с оскорблениями и язвительными репликами), принципы нарушения сетевого этикета, особенности бизнескоммуникации в Сети и правила ведения переписки в социальных сетях (в школе, дома, в различных группах по интересам и т. д.). Можно сказать, что сегодня это наиболее полное описание норм этикета виртуальной коммуникации.

Базовые правила нетикета, сформулированные Вирджинией Ши, включают десять основных пунктов.

1. Необходимо помнить, что человек, с которым вы общаетесь в Сети, тоже личность со своими чувствами, поэтому поступайте с ним так, как вы бы хотели, чтобы поступали с вами.

2. Придерживайтесь в Сети таких же правил общения, как в реальной жизни, не грубите, не хамите, уважайте тех, с кем общаетесь.

3. Помните, в какой области киберпространства вы находитесь. Если в переписке с друзьями можно допускать вольности, то в деловой переписке нужно быть корректным, точным, вежливым.

4. Уважайте время и пространство других собеседников:

А. Естественного полагать, что то, чем вы заняты в данный момент, самое важное, но не ждите, что кто-то другой с вами согласится.

В. Публикуйте сообщения в соответствующем чате.

С. В чатах старайтесь не задавать глупых вопросов.
D. Ознакомьтесь с разделом FAQ (часто задаваемые вопросы).

Е. Используйте личную электронную почту вместо публикации в группе.

Ф. Не задавайте вопросы, ответы на которые есть в разделе FAQ.

Г. Не тратьте время специалистов, размещая базовую информацию.

5. Старайтесь, чтобы ваш имидж в Сети был привлекательным.

6. Делитесь своими профессиональными знаниями, помогайте другим в том, в чем сильны сами.

7. Не теряйте контроль над дискуссией. В споре не переходите на личности и не позволяйте этого делать другим. Прекратите спор, если обсуждение вопроса превратилось в ссору с оскорблениями.

8. Уважайте неприкосновенность чужой частной жизни. Никогда не выкладывайте в Интернет личную информацию других людей.

9. Не злоупотребляйте своим положением. Если вы модератор, системный администратор, не разглашайте известную вам по долгу службы информацию.

10. Умейте прощать чужие ошибки. Будьте великодушны и, даже если окружающие не всегда соблюдают правила общения, старайтесь не нарушать их сами [Shea 2004].

Вирджиния Ши отмечает, что стиль виртуальной коммуникации отличается в значительной степени от правил обычной письменной речи следующими моментами. Прежде всего, это достаточно

⁶ Там же.

ограниченный объем вербальных ресурсов языка, включающий, как правило, слова, почти всегда без необходимой пунктуации (иногда ее чрезмерное употребление), и использование т. н. эмодикона, т. е. специальных графических средств (смайликов) для выражения и передачи различных эмоций или состояний коммуниканта, которые помогают выразить эмоции в формате мгновенного времени [Shea 2004]. В таблице 1 приведен список наиболее часто используемых идеографических знаков.

Табл. 1. Эмодикон

Tab. 1. Emoticon

Смайлик	Смысл, эмоция
:)	Улыбка, смех
:(Печаль, грусть,
:)	Улыбка, смех
;-)	Шутка, острота
:-O	Шок, крик ужаса, удивления
:-()	Не могу остановиться
:-D	Широкая усмешка
:-P	Показывать язык
:-] or :-}	Саркастическая улыбка
%-)	Пьян и счастлив, одурманен
%-(Пьян и грустный
:'-(Плач
:-	Непонятные чувства
:-\	Смешанные чувства
*	Поцелуй
{ } or []	Обнимаю

Табл. 2. Список наиболее частотных сокращений

Tab. 2. Popular abbreviations

Сокращение	Значение	Перевод
BTW	By the way	Кстати
IMHO	In my humble opinion	По моему скромному мнению
IOW	In other words	Другими словами
IRL	In real life	В реальной жизни
ITRW	In the real world	В реальном мире
LOL	Laughing out loud	Ржу не могу
MorF?	Male or female? (used in chat areas for people with gender-neutral handles)	Мужчина или женщина (используется в чатах с неопределенным гендером)
ROTFL	Rolling on the floor laughing	Валяюсь на полу от смеха
WRT	With regard to...	Относительно...
YMMV	Your mileage may vary	Расстояние может отличаться
<g> or <G>	Grin	Усмешка

⁷ Martucci B. 10 social media etiquette tips for personal and business accounts. *Money Crashers*. URL: <https://www.moneycrashers.com/social-media-etiquette-tips-personal-business> (accessed 20 Feb 2023).

Люди также часто используют аббревиатуры для выражения эмоциональных состояний или уточнения того, о чем они говорят (табл. 2).

Признаком плохого тона считается сообщение, написанное только заглавными буквами (Caps Lock), что является аналогом человека, который общается, постоянно крича. И, как и в случае с постоянным криком, люди перестают слушать. Заглавные буквы могут использоваться исключительно в целях выделения, также для этого можно использовать звездочки и курсив.

Соблюдение сетевого этикета требует, чтобы сообщение было подписано. Подпись, как правило, содержит контактную офлайн-информацию. Это может сэкономить время, потому что позволяет людям связаться с кем-то в частном порядке по телефону или почте. Помещая адрес электронной почты в свою подпись, отправитель также защищает себя от вероятности того, что сообщение не будет доставлено адресату. Следует помнить, что некоторые интернет-сайты общего доступа автоматически ограничивают размер подписи четырьмя строками. Таким образом, некорректные или чрезмерно длинные подписи с указанием всевозможных титулов и званий не рекомендуются для деловой переписки.

Рассмотрим некоторые правила нетикета, рекомендуемые в англоязычных электронных текстах. Например, Б. Мартуччи⁷ предлагает соблюдать следующие правила коммуникации.

1. Не следует смешивать бизнес и развлечения, досуг. Некоторые люди публикуют разнообразные забавные тексты в своих аккаунтах в социальных

сетях, получая за это определенное вознаграждение, в отличие от обычных людей, которые этого не делают. Если работа требует, чтобы вы вели учетную запись в социальной сети с указанием своего имени, не пишите о том, куда вы собираетесь пойти вечером, не выкладывайте фотографии своего нового щенка и т. п. Для разного типа общения должны быть отдельные аккаунты. Чтобы избежать ответственности за публикацию текста, содержащего сомнительный контент, снабдите его замечанием наподобие «Все высказанные мнения являются моими собственными».

2. Будьте осторожны, размещая фотографии и помечая их тэгами. Если вы публикуете групповое фото, спросите разрешения, прежде чем его опубликовать. Убедитесь, что фотографии в вашем профиле на бизнес-сайтах, таких как LinkedIn, профессиональные. Если род деятельности предполагает, что вы должны вести анонимную страницу в Facebook или Twitter, проявляйте больше творчества, не допуская никаких оскорбительных намеков.

3. Проявляйте свой эгоцентризм очень сдержанно. Прежде чем публиковать что-либо, подумайте о том, как это может быть интерпретировано, будет ли это воспринято как нечто интересное и информативное или банальное и скучное?

4. Помните, что ваше чувство юмора не универсально. Если это не личное сообщение, то оно будет доступно не только вашим друзьям и членам семьи. То, что уместно в семье или среди друзей, может быть неприемлемым для других.

5. Не отвечайте на провокационные выпады в соцсетях. Хотя за ссорами знаменитостей в Твиттере интересно наблюдать, не стоит вступать в конфликты. В Сети последствия ссоры кажутся менее значимыми, и онлайн многие люди готовы сойтись лицом к лицу так, как им и в голову бы не пришло сделать это вживую. Если вы о чем-то пишете в социальных сетях, ваши слова и действия сохраняются там навечно и в будущем могут быть тщательно изучены. Есть много способов начать ссору в социальных сетях: от личного ответа на политическую публикацию в Facebook до публичного обвинения в правонарушении. С чего бы ни началась ссора, она не принесет пользы. Вы наживете себе врагов, и можете получить плохую репутацию, а ваш работодатель может принять против вас меры, даже если ссора не имеет никакого отношения к вашей работе.

6. Избегайте публикации чрезмерных подробностей о вашей личной жизни. Ваши сообщения в социальных сетях не должны выглядеть

как внутренний монолог. Иногда можно рассказать о своей кошке или о том, что было вчера на ужин. Но каждый день сообщать, какие хлопья были у вас на завтрак – самый быстрый способ потерять друзей и подписчиков. Даже если вы не используете свои учетные записи в профессиональных целях, ваше присутствие в социальных сетях является важной частью вашего личного бренда. Если хотите, чтобы ваш бренд был интересным и привлекательным, не публикуйте лишние банальные подробности о себе и своей личной жизни.

7. Ваш образ в соцсетях – залог вашего будущего. Работодатели обычно проверяют активность своих потенциальных кандидатов в социальных сетях, прежде чем пригласить их на интервью, поэтому убедитесь, что ваши учетные записи вас не компрометируют. Чтобы ваши сообщения не были видны всем пользователям, можно повысить уровень их конфиденциальности. Не храните сомнительные фотографии, удаляйте критические комментарии о предыдущих работодателях или коллегах. Убедитесь, что в вашем профиле LinkedIn есть обновленное резюме, и начните взаимодействовать с соответствующими профессиональными группами. Не забывайте регулярно обновлять свой статус, т. к. ваше присутствие в социальных сетях содержит о вас многолетнюю информацию. Если вы хотите использовать социальные сети, чтобы говорить и делиться тем, что вам нравится, лучше создать отдельную учетную запись под псевдонимом.

8. Не представляйте себя в ложном свете. Нечестность может иметь серьезные личные и профессиональные последствия. Даже кажущееся невинным приукрашивание себя в вашем профиле LinkedIn, как, например, придумывание более высокого статуса или должности на предыдущей работе, может привести к тому, что вас уволят. Использование социальных сетей, чтобы присвоить себе заслуги коллег, также недопустимо.

9. Не пишите в Твиттере в нетрезвом виде. Если вы испытываете чрезмерную усталость, недосыпание, недомогание, то вероятнее всего вы нарушите правила нетикета. Если ваш первый порыв после тяжелого рабочего дня или ссоры с партнером – высказаться в соцсетях, не поддавайтесь искушению. Вы можете сказать то, что может впоследствии повредить вашей личной или профессиональной репутации.

10. Изучите требования этикета каждой платформы. Некоторые принципы этикета в социальных сетях широко применимы, многие из них являются продолжением вежливости в реальной жизни. Но другие

требования, например, касающиеся содержания прямых сообщений в Твиттере или времени, когда и с кем связываться в LinkedIn, зависят от конкретной платформы. Прежде чем стать активным пользователем новой платформы социальных сетей, хорошо ее изучите⁸.

Заключение

Этикет виртуальной коммуникации – это система норм и правил, регулирующих успешность коммуникации внутри электронного пространства Сети, включая различные виды и типы интернет-жанров (почта, чаты, блоги, мобильные приложения, соц-сети, мессенджеры и др.). Каждый из жанров электронной коммуникации характеризуется своими специфическими коммуникативно-прагматическими признаками (по типу – устная / письменная коммуникация, спонтанная / обдуманная, мгновенная, сио-минутная / отсроченная и т. д.). Вместе с тем, вероятно, объединяющим этикетным принципом, общим для всех типов сетевой коммуникации, можно считать обязательность соблюдения принципа вежливости как регулятора коммуникативного поведения

вообще и сетевой коммуникации в том числе. Соглашаясь с мнением Т. В. Лариной [Ларина 2009], следует признать, что принцип вежливости является важнейшим в процессе обеспечения и организации гармоничного общения, безотносительно к тому, какими технологическими формами оно осуществляется. При этом конкретные требования и нормы электронной коммуникации, которые формулируются и задаются в пределах того или иного электронного ресурса, так или иначе направлены на достижение единой цели – гармоничного бесконфликтного общения и взаимопонимания, основной предпосылкой чего и является соблюдение принципа вежливости, нормы которого закреплены этикетом (варьируемым в разных культурах и языках).

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Гудков Д. Б., Венедиктова Т. Д., Бергельсон М. Б., Борисенко А. Л., Дианова Т. Б., Кибрик А. А., Николаева Ю. В. Основы теории коммуникации. М.: Юрайт, 2023. 193 с. [Gudkov D. B., Venediktova T. D., Bergelson M. B., Borisenko A. L., Dianova T. B., Kibrik A. A., Nikolaeva Yu. V. *Fundamentals of communication theory*. Moscow: Yurayt, 2023, 193. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/zgfyrf>
- Зуляр Ю. А. Массовые коммуникации в рекламе. Иркутск: Оттиск, 2006. 405 с. [Zulyar Yu. A. *Mass communications in advertising*. Irkutsk: Ottisk, 2006, 405. (In Russ.)]
- Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 512 с. [Larina T. V. *Category of politeness and style of communication: English vs. Russian linguistic and cultural traditions*. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi, 2009, 512. (In Russ.)]
- Ресенчук А. А., Рябова М. Ю. Этикетная коммуникация: дискурс соболезнования. Кемерово: КемГУ, 2018. 119 с. [Resenchuk A. A., Ryabova M. Yu. *Etiquette communication: condolence discourse*. Kemerovo: KemSU, 2018, 119. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ywftal>
- Рябова М. Ю. Категория вежливости в этикетной коммуникации: семантика извинения. *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки»*. 2016. № 3. С. 131–138. [Ryabova M. Yu. The category of politeness in etiquette communication: semantics of apology. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series "Humanitarian and Social Sciences"*, 2016, (3): 131–138. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2016.3.131>
- Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. 3-е изд. М.: КомКнига, 2006. 160 с. [Formanovskaya N. I. *Russian speech etiquette: linguistic and methodological aspects*. 3rd ed. Moscow: KomKniga, 2006, 160. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ydwaev>
- Ryabova M. Yu. Politeness strategy in everyday communication. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, (206): 90–95. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.10.033>
- Shea V. *Netiquette*. San-Francisco: Albion Books, 2004, 155.

⁸ Там же.

оригинальная статья

Региональная специфика цифровой мобилизации социального и политического взаимодействия сетевых сообществ

Головацкий Евгений Васильевич

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-8485-5852>
xomaik@rambler.ru

Поступила в редакцию 10.04.2023. Принята после рецензирования 26.04.2023. Принята в печать 28.04.2023.

Аннотация: Измерение цифровой мобилизации региональных социальных и политических взаимодействий получило актуальное развитие в сложившейся реальности. Помимо очевидных исследовательских инноваций, перехода к интеллектуальному цифровому исследовательскому алгоритму, поиска нетривиальных решений в изучении мобилизации, ученые получают в свое распоряжение действенный инструмент n-кода измерений. Возможности цифровой свободы формируют новые широкие алгоритмы доступности сетевых инструментов и сервисов, ставят рядовых пользователей в качестве акторов цифровой мобилизации. В интересах визуализации результатов исходные данные преобразованы в программе PolyAnalyst. Получены тематические группы и проведена силовая укладка ребер и узлов акторно-сетевой модели сетевой пользовательской коммуникации сообществ Кемеровской области – Кузбасса и Тюменской области. На основе сформированного датасета рассмотрены общие и различающиеся темы обсуждения. Выделены группы тем, объединяемые острой и насущной проблематикой поднимаемых вопросов (инфраструктура, насилие, массовые мероприятия, правопорядок, специальная военная операция и пр.). В иллюстративном примере предложены приемы пользовательского поиска и обработки социальных запросов чат-бота искусственным интеллектом. Результаты использования цифровых инструментов демонстрируют региональные особенности выбора доверительных источников информации, сетевых медиа, местных ресурсов и отработки связанных тем в пространстве Интернета. Пользовательское участие в сетевых обсуждениях порождает новые практики коммуникации – возможности получать, обсуждать и формировать актуальные тематические повестки в режиме реального времени, подчас опережая возможности представителей власти и официальные СМИ в силу близости коммуникативного сообщества и гибридности технологий коммуникации, режима повторного обсуждения тем, альтернативных источников доверительной информации.

Ключевые слова: социально-политическое взаимодействие, сетевая коммуникация, сетевые сообщества, региональные сообщества, цифровая мобилизация, цифровизация

Цитирование: Головацкий Е. В. Региональная специфика цифровой мобилизации социального и политического взаимодействия сетевых сообществ. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2023. Т. 2. № 4. С. 246–254. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-246-254>

full article

Digital Mobilization of Social and Political Interaction in Network Communities: Regional Specifics

Evgeny V. Golovatsky

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-8485-5852>
xomaik@rambler.ru

Received 10 Apr 2023. Accepted after peer review 26 Apr 2023. Accepted for publication 28 Apr 2023.

Abstract: The digital mobilization of regional social and political interactions remains a relevant research topic. It provides obvious research innovations, new digital research algorithms, and non-trivial solutions, as well as an effective n-code measurement tool. Digital freedom means availability of network tools and services, where

ordinary users can be actors of digital mobilization. In order to visualize an experimental scenario, the authors converted original data in the PolyAnalyst program to obtain thematic groups and an actor-network model for online communities of Kuzbass and the Tyumen Region. The generated dataset made it possible to consider common and different discussion topics, which were grouped by acute issues: crime, law, the military operation in Ukraine, infrastructure, etc. The study revealed some methods of user search and processing of chatbot requests. The digital tools demonstrated the regional features of the choice of online media, local resources, and topics. Online discussions give rise to new communication practices, i.e., the ability to receive, discuss, and shape relevant thematic agendas in real time, sometimes ahead of government officials and official media. This phenomenon can be explained by the availability of online community, hybrid communication technologies, repeated discussions, and alternative reliable sources.

Keywords: social and political interaction, network communication, network communities, regional communities, digital mobilization, digitalization

Citation: Golovatsky E. V. Digital Mobilization of Social and Political Interaction in Network Communities: Regional Specifics. *Virtual Communication and Social Networks*, 2023, 2(4): 246–254. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-246-254>

Введение

В современном обществе актуализируется эскалация информации и множеств цифровых данных. Интенсивная цифровизация, вызывая отторжение социально ориентированных данных, при тщательном рассмотрении демонстрирует острую необходимость социологического сопровождения процессов взаимодействия сообществ в цифровой среде, когда рутинные схемы мобилизации не работоспособны, а электронные не объясняют цифровые итоги и перспективы современной жизни. С другой стороны, практика жизни требует трансформации как исследовательских подходов, так и уровня практической реализации цифровых форм мобилизации социального и политического взаимодействия [Система жизнеобеспечения... 2020; Социальная и политическая мобилизация... 2015]. Выбор регионального профиля обусловлен практической доступностью исследовательских процедур, позволяющей зайти в «цифру», используя реальные (верифицируемые) сообщества пользователей. При этом важным является точка зрения Э. Шрёдингера о том, что «наилучшее возможное знание целого не включает наилучшее возможное знание частей» [цит. по: Деменок 2016: 85]. Именно эта исследовательская установка свидетельствует об актуальности регионального формата современных подходов изучения социальных и политических процессов в сложившемся мире цифровых отношений.

Социально-политическое взаимодействие и отношения власти в регионах получили освещение в публикациях российских социологов (см., например, [Воронкова 2020]). Современные исследователи связывают мобилизацию с цифровизацией общества

[Кранзеева и др. 2021: 19–20]. Ритмы развития общественных отношений, их технологическое и информационно-коммуникативное оснащение развиваются неравномерно со значительным разрывом в сторону интенсификации технико-технологических параметров и соответствующих / предпочтительных моделей финансового и социокультурного поведения. В содержании информационных разделов больших данных городского сообщества или территории выделяются значения сбора, анализа, интерпретации и хранения сетевых данных с возможностью хранения в таблицах сверточного типа. То есть представления о прошедших событиях способны извлекаться в любой момент времени и в допустимых для обработки объемах.

Социальная мобилизация представляет собой способ осуществления определенных запросов регионального сообщества; систему действий, направленных на адаптацию в изменяющихся условиях с активизацией доступных ресурсов. Политическая активность в сетевых сообществах также в значительной мере обусловлена особым значением предшествующей организации, т. е. определенным социальным следом. В частности, относительно давняя практика социально-политических взаимодействий используется активистами народных волнений и представителями оппозиционных организаций, а именно ими привлекаются преимущественно активные ранее и интегрированные на достижение цели граждане / пользователи, в то время как изолированные и атомизированные участники взаимодействия могут подключаться по мере увеличения масштабов самого общественно-политического

явления [Oberschall 1973: 133, 135]. Цифровая мобилизация представляет собой механизм целенаправленной самоорганизации местных и региональных сообществ в виртуальном пространстве, апелляцию населения к власти как субъекту, принимающему социально и политически значимые решения.

Методы и материалы

Акцентируя внимание на цифровой мобилизации сообществ, необходимо учитывать специфику территориального развития, традиции гражданского и социального участия, практики социальной взаимопомощи, основания цифровой мобилизации социально-политического взаимодействия. Изучение этих особенностей позволит использовать результаты для организационно-управленческих приемов регионального развития, диагностики разрывов территориального развития и пр. Коллективом авторов предлагается методика изучения социальных и политических взаимодействий в контексте виртуальной среды [Сабурова и др. 2021].

Мобилизационное поведение населения стимулируется теми или иными типами отношений с властью на местах и в обществе в целом. Наряду с реальной активностью реализуются иллюзорные и символические действия, демонстрируя фрагментарное использование мобилизационного потенциала населения в отрыве от действительности. С одной стороны, власть нуждается в сообществах, готовых к мобилизации, с другой стороны, организованное, инициативное и мобилизованное население может восприниматься властью как угроза, т.к. отсутствуют технологии управления, ресурсная обеспеченность, механизмы согласования разносторонних интересов [Кранзеева и др. 2020: 493]. Цифровая свобода, доступность сетевых инструментов и ряда сервисов для широкого круга пользователей делают рядовых пользователей деятельными акторами цифровой мобилизации и позволяют вновь актуализировать интерес к регионалистике. Полагаем, уместна двойственная трактовка роли региональной принадлежности мобилизуемых социальных и политических взаимодействий. С одной стороны, цифровая мобилизация социальной и политической повестки выступает дополнительным ресурсом реального гражданского активизма и проектной деятельности местной власти. С другой – цифровая мобилизация

практически собирает территорию (регион) в новой цифровой копии, которая в свою очередь способна объективироваться сетевыми коммуникативными практиками и множеством новых акторов-участников социально-политического взаимодействия (цифровая территория).

Применяя методику авторов, предлагающих расчет рейтинга потенциального абитуриента [Тарасов, Картушев 2020: 74], можно выстроить рейтингование участников региональных сетевых сообществ по повестке мобилизации социального и политического взаимодействия:

$$R = \frac{\sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^n M_i * k(m)}{m},$$

где R – рейтинг потенциального участника сетевого сообщества; n – число сообществ в изучаемой категории; m – число изучаемых категорий; M_i – значение принадлежности пользователя сообществу в определенной категории; $k(m)$ – весовой коэффициент категории изучаемого сообщества. Используя приведенную формулу, возможно рассчитать средний рейтинг участников определенных сетевых сообществ, потенциально участвующих в процессах мобилизации социально-политического взаимодействия. В результате мы получаем весовой коэффициент, который применяется с целью балансировки рейтинга потенциальных сетевых участников, следовательно, появляется возможность выделения иных второстепенных направлений сетевого участия. Весовой коэффициент предполагается использовать на следующем этапе изучения региональных сетевых сообществ.

В рамках настоящего исследования был задействован массив Data Mining («Университетский консорциум исследователей больших данных»). Датасет был сформирован с целью изучения коммуникативного потенциала региональных сетевых сообществ на примере территорий Сибирского макрорегиона¹. Исходные данные были преобразованы, проведена классификация в программной среде PolyAnalyst. Данный программный продукт визуальной разработки сценариев способен осуществлять анализ данных и текстов, а также позволяет строить интерактивные отчеты, оперируя большими данными. На основании обработанных сообществ в программе PolyAnalyst была проведена

¹ В исследовательский коллектив по программе изучения сетевых сообществ инструментами анализа больших данных вошли работники Кемеровского государственного университета: Е. А. Кранзеева, Е. В. Головацкий, И. В. Донов, А. Л. Бурмакина, И. Ю. Степанов. Начало исследовательского проекта – декабрь 2022 г. Исследовательским коллективом выделены тематические сообщества Кузбасса (n = 97) и Тюменской области (n = 41) в социальной сети ВКонтакте.

группировка и сортировка (очистка) данных для построения дальнейшей визуализации полученных результатов.

Исследование предусматривало сбор большого массива данных с возможностью последующей ручной сортировки и построения пространственной модели акторных связей в пределах организованного (обобщенного) сетевого сообщества. Протяженность и связанность участников сетевых сообществ позволили рассмотреть актуальные (все возможные) темы, включая «мусорные» темы, ресурсы-импосторы и пр. Плотность темпоральных признаков коммуникации в перспективе покажет заражаемость сетевых сообществ тематикой, продолжительность участия в сообществах, открытость / закрытость и ряд других признаков. Повестка мобилизации социального и политического взаимодействия продемонстрировала реактивность коммуникации и диффузность целевых обсуждаемых направлений в региональном масштабе (востребованные и популярные темы, а также топы сообщений способны динамично менять направление и тональность основного содержания и комментариев).

Формируя исследовательский массив, мы принимали во внимание некоторые общие требования к данным в сетевом пространстве:

- их контент;
- формат сбора и сохранения;
- исходные источники данных;
- временные ограничения (в настоящий момент замер параметров интенсивностью в 1 год – хорошее значение);
- структурирование и упорядочение табличных данных (агрегаторы данных относительно быстро и с минимумом ошибок работают с табличным форматом данных);
- возможности использования неструктурированных текстов (фотоизображений, аудио- и видеофайлов);
- возможности использования полуструктурированных данных (нет строгой структуры, но содержатся, например, теги и маркеры, данные индекса или адреса пользователей и пр.) в запросах на поиск и обработку больших сетевых данных.

Номинально речь идет о сочетании отраслевых социологических направлений, социально-экономического и информационного (программно-сетевого) исследовательских подходов. Преодоление ограничений эмпирического подхода без существенного снижения достоверности повседневной

жизни (ощущения реальности событий) возможно в сочетании сетевого подхода и фреймирования [Вахштайн 2022: 231], применения интеллектуального цифрового анализа данных.

Результаты

Интернет-ресурсы, разные компьютерные приложения, программные продукты и средства виртуальной коммуникации выступили в качестве социально-технических информационных систем с длинным ходом проводимой информации. Использование инструментов классификации в программной среде PolyAnalyst позволило получить относительно быструю в плане построения и вероятностно распределенную при соблюдении должных принципов визуализацию отношений пользователей Сети.

PolyAnalyst – это программа для работы в режиме визуального прогнозирования, дающая возможность мультиклассовой классификации данных, которые необходимо разметить (пока вручную, интеллектуально, внимательно и вдумчиво). В результате массив полученных значений формируется по признаку n -мерного вектора. Способы формирования маркерных слов: токены – слова (уникальные именованные сущности), при помощи которых появляется возможность отстройки значений, содержательной и смысловой тональности анализируемых сетевых ресурсов (чаще сообществ либо отдельных персонализированных высказываний).

Нетривиальные поисковые системы позволяют обнаруживать в оценках пользовательского сообщества плотность выбираемых для обсуждения тем, вектор интересов; отмечать моменты создания и цепи распространения информационных событий; выделять связи, логические значения (например, операторы *и / или*), стоп-слова; осуществлять разметку тональности и вообще логики изучаемых информационных массивов.

Разметка данных требует тематической чувствительности, и важно помнить, что в содержательном плане язык пользователей – это далеко не типичное, тривиальное содержание передачи данных. К примеру, язык сетевой коммуникации студенческой молодежи может значительно отличаться от виртуальных высказываний и комментариев рабочей молодежи или других социальных категорий, населяющих пространство Интернета. Таким же образом тональность и направленность определенной тематики в сетевом формате способны преобразовываться, динамично обрывать комментариями, репостами и визуализацией, приобретать более

резкую, протестную тональность в силу ожидания большей приватности от условий и участников коммуникации.

Самостоятельный исследовательский вопрос – сравнение активности молодых участников сетевых сообществ. По сути, это прогнозный вариант изучения коммуникативных приемов, приходящих на смену существующим практикам. Примеры быстрых или новых (неожиданных) связей в сетевой коммуникации можно обнаружить по итогам построения силовых связей участников отобранных сетевых сообществ. Объединяющие и самостоятельные узлы и связующие линии для Кемеровской и Тюменской областей отражены на рисунке².

Было сделано предположение о влиятельности тех или иных акторов и сообществ в системе региональной сетевой коммуникации. Предложены варианты очевидных сквозных тем для обсуждения в социальных сообществах, специализированных (например, региональных тем и информационной повестки), а также общих, возможно, связанных направлений сетевой региональной коммуникации. Используемые методы и инструменты цифрового анализа данных позволили исследовательскому коллективу выделить региональных акторов и сетевые сообщества в сравниваемых регионах, деятельность

которых демонстрирует мобилизационный интерес к обсуждению социальных и политических тем регионального взаимодействия.

Фокус внимания исследователей сосредоточился на тех отобранных сетевых группах и сообществах, деятельность которых невозможно было обнаружить в случае применения классических методов, например, социологических опросов. Выявленные региональные и городские сообщества пользователей демонстрируют качественный интерес к разноплановой тематике и порядковое увеличение интенсивности коммуникации (толщина ребер и их протяженность в масштабах построенного графа данных). Кроме официальных новостных коммуникативных источников («Парламент Кузбасс», Молодежный парламент Кузбасса, Областная газета КУЗБАСС) мы получили ряд локализованных сетевых сообществ, сохраняющих высокий коммуникативный потенциал (Клуб Юргинских мам, Активная ТЮМЕНЬ | Общество | Культура | Новости).

Показательно, что наиболее плотные ребра коммуникации отмечаются на графе в части кузбасских сообществ между официальными молодежными организациями, а также между сообществами Клуб Юргинских мам и ИНЦИДЕНТ | ЮРГА – ОФИЦИАЛЬНАЯ ГРУППА.

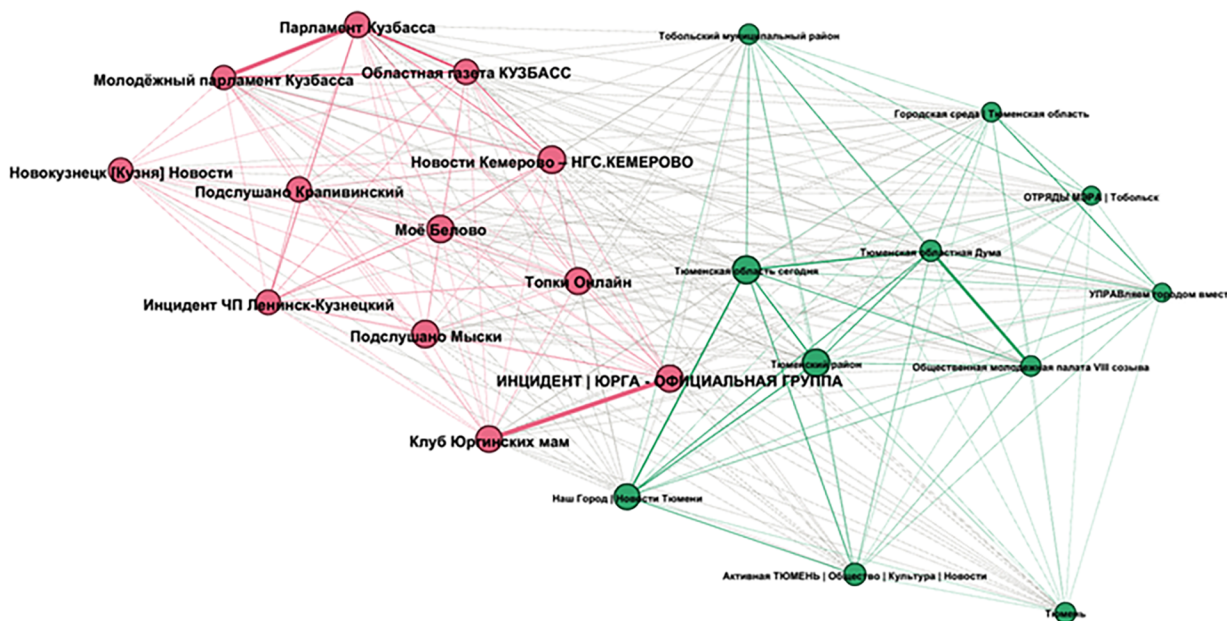

Рис. Граф связей сообществ-лидеров сетевой коммуникации Кемеровской и Тюменской областей по общим подписчикам (декабрь 2022 г.)

Fig. Leading communities of network communication in the Kemerovo and Tyumen regions by common subscribers (December 2022)

² Рисунок построен и обработан в программе Gephi 0.9.

Среди доминирующих тем сетевого обсуждения в региональных сообществах нами выделены следующие³:

- 1) «мусорная» категория (131703);
- 2) инфраструктура (35747);
- 3) насилие (15648);
- 4) массовые мероприятия (14071);
- 5) правопорядок, безопасность (13878);
- 6) специальная военная операция (12646);
- 7) медицина, здравоохранение (9997);
- 8) чрезвычайные ситуации (7106);
- 9) развитие (5571);
- 10) транспорт (5066).

Ручная разметка данных и группировка тематики демонстрируют вектор актуальных направлений сетевой коммуникации региональных сообществ Кузбасса и Тюменской области. Доминирование направления «*мусорная*» *категория* не является исключением, а, скорее, подчеркивает, что данные были отобраны в живых, активно коммуницирующих сообществах пользователей. Детальный разбор «мусорной» тематики может являться дельнейшим самостоятельным направлением исследования, т. к. именно эта коммуникативная тема наиболее реактивна в плане обновления и трансляции смежной (атональной) информации широкому кругу пользователей.

Далее значительную долю обсуждения составляет тема *инфраструктура* – обширный сегмент оценки потребления современного пространства в условиях цифрового освещения. В данном сегменте сталкиваются различные мобилизационные основания социального и политического взаимодействия: потребительские оценки и ожидания, реализация региональных и федеральных программ развития территорий т. д. Примеры токенов в данной теме: *строительство, объект, здание, новый, построить, ремонт, работа, школа, миллион, проект* и др.

Проблемные сегменты сетевой региональной коммуникации составляют темы *насилие* и *правопорядок, безопасность*. Маркерные токены приведенных тем: *уголовный, задержать, полиция, полицейский, похитить, статья, лишение, свобода, возбудить, подозреваемый, суд, дело, уголовный, мужчина, следствие, убийство, признать, приговор, преступление, обвиняемый*.

В тему *массовые мероприятия* сгруппировано множество обсуждаемых в Сети событий цифровой оценки и мобилизации пользовательских интересов. Сюда относятся элементы культуры (в т. ч. организационной), практики семейного и городского быта, официальные и неформальные мероприятия, поводы встреч и поездок, оценка индустрии развлечений и сферы услуг и пр.

Еще одной значимой по числу обсуждений является тема *специальная военная операция*, проводимая Российской Федерацией на территории Украины. Направление обсуждения остро актуализировалось (высокий показатель цифровой мобилизации темы) с 24 февраля 2022 г. для подавляющей части российских пользователей и, пожалуй, не станет преувеличением, для значительной части мировых пользователей интернет-ресурсов.

В качестве примера пользовательской перспективы информационного обеспечения мобилизации социальных и политических взаимодействий можно предложить пилотажный эксперимент, описывающий работу с чат-ботом в среде нейросетевых запросов, т. е. практически тестовую публичную пользовательскую нейросеть, использующую возможности искусственного интеллекта (ИИ). Был использован продукт ChatGPT – чат-бот, программный продукт компании "OpenAI", один из первых многозадачных ИИ, который, по мнению разработчиков, в силу своей доступности практически любому пользователю способен трансформировать многие стороны человеческой жизни (как в пользовательской среде, так и за ее пределами). Продукт ChatGPT создан на суперкомпьютере Azure AI на базе сформированной языковой модели GPT-3,5. Чат-бот обучался при помощи массива данных из Сети и системы обучения с подкреплением на основе обратной связи с человеком (Reinforcement Learning from Human Feedback). Нейросеть подвергалась нескольким этапам переобучения, в алгоритмах применялись собственные ответы ИИ («воспитание» и «очеловечивание» сети)⁴. Базовый язык исполнения запросов сети – английский, однако пробная формулировка рабочих понятий *социальная мобилизация* и *политическая мобилизация* показала полное совпадение предложенных ответов на русском и английском языках (помимо результатов модуля перевод проверялся с использованием ресурсов Яндексa и Google).

³ Сведения приведены за декабрь 2022 г. В скобках указано количество тем.

⁴ Решетникова М. Что такое ChatGPT и на что он способен: от кода до стихов и диалогов. *РБК Тренды*. Обновлено 02.02.2023. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/63a192819a79478fae5762ad> (дата обращения: 09.04.2023).

Чат-боту было предложено построить типологию сообщений и комментариев пользователей Рунета по темам *социальная мобилизация, политическая мобилизация, военная мобилизация* за период с 24 февраля 2022 г. по настоящее время (запросы формулировались в русской и английской транскрипциях). Ответ программного модуля ChatGPT: *К сожалению, я не могу выполнить данную задачу, так как она требует анализа большого объема данных и специализированных знаний в области социологии и политологии. Такой анализ может быть выполнен только человеком с соответствующей квалификацией и опытом работы в данной области.*

Трактовки понятий *социальная мобилизация* и *политическая мобилизация*, предложенные модулем ИИ ChatGPT на соответствующий запрос, содержат определения социальной и политической активности исключительно с точки зрения граждан. Среди вариантов действий политической мобилизации предлагаются: *участие в выборах, митингах, демонстрациях, петициях, акциях гражданского неповиновения и других формах политической активности; борьба за социальную справедливость; изменение законодательства; протест против коррупции* и т. д. (обнаруживается доминирование именно протестного поля, совершенно не учитываются варианты консолидации интересов и задач сторон-участников политической мобилизации). При этом российские поисковые системы дают более широкий перечень определений. Вероятно, программный модуль продолжает обучаться и в перспективе, получив большой нейронный опыт, сможет формировать широко вариативные ответы на информационные запросы.

Цель данной иллюстрации пользовательских поисковых манипуляций – продемонстрировать близость будущего быстрого отклика (иначе, быстрого клика), когда пользователи не готовы ждать продолжительное время и готовы работать только в оперативном контенте получения и обмена информацией. Отмечая высокую оперативность и практическую развитость модулей ИИ, исследователи называют и проблемные сектора их использования: избегание поиска для пользователей, наличие теневого тем и галлюцинаций нейронной сети.

Другой стороной этого эксперимента является демонстрация работы фактически персонифицированной экспертной сети с «плавающей» степенью доверия (или, иначе, с пользовательским форматом общественного доверия). Привлекательность подобной проверки очевидна, т.к. пользовательское сообщество динамично демонстрирует интерес

к сокращению «посредников» в получении информации и к порядковому увеличению скорости информационного обмена между пользователями, сообществами, платформами услуг и пр.

Заключение

Быстрая коммуникативная повестка современных сетевых сообществ обозначает динамику общественного спроса на события в виртуальном мире и реальной повседневной коммуникации посредством информационного обмена, а также возможности перехода повестки, когда цифровой информационный продукт является основанием для социальной и политической активности, или, наоборот, события физической жизни подхватываются сетевыми ресурсами и далее развиваются, живут непосредственно в виртуальной среде. Значимым признаком именно сетевых коммуникаций является скорость обмена информацией и непосредственно частота / сменяемость тем и поводов для обсуждений. Пользовательское участие в сетевых обсуждениях демонстрирует новую природу «кнопочной демократии» – возможности получать, обсуждать и формировать актуальные тематические повестки в режиме реального времени, зачастую опережая возможности представителей власти и официальные СМИ в силу близости коммуникативного сообщества, а также высокого коммуникативного потенциала современных пользовательских ресурсов. С другой стороны, подобное ускорение процессов цифровой мобилизации требует от исследователей динамичной междисциплинарной методологии изучения региональных сетевых сообществ. С целью получения качественной окраски содержания сетевой региональной коммуникации целесообразно использовать инструменты парсинга данных, а также посредством детальной проработки выбранных именованных сущностей формировать «острова» тональности популярных тем обсуждения. Дополнить картину качественной окраски коммуникации можно через детализацию пользовательской среды, получение информации о социокультурной структуре портретов участников региональных сообществ, истории ресурса, топонимических маркерах, наличии сетевых правил и традиций, визуализации общения.

Минимизируя затраты на коммуникацию, интернет-среда способствует формированию «умной толпы», включающей сетевые сообщества с нелинейным и неординарным управлением [Косоруков, Осипов 2021: 178]. В этой связи именно использование сложноорганизованных и производительных

систем измерения позволит диагностировать состояние и изменения сетевых сообществ с результатами их коммуникации в режиме быстрых (реактивных) измерений. Также в региональном масштабе сохраняется актуальность исследования открытых данных, open innovation и систем краудсорсинга [Филатова 2014: 66].

Приведенные результаты применения цифровых инструментов для исследования возможностей цифровой мобилизации социального и политического взаимодействия региональных сообществ на фоне множества общих значений показывают региональную специфику (1) в выборе пользователями доверительных источников информации; (2) в использовании сетевыми медиа своих ресурсов; (3) обработки актуальной информации на просторах Интернета в определенных региональных и тематических сообществах. В итоге определены акторы и предложено построение типологии цифровой мобилизации социального и политического взаимодействия сетевых сообществ в регионах ресурсного типа с попыткой создания прогнозного инструментария на основе двух сибирских регионов.

В перспективе перед научным коллективом и новыми заинтересованными участниками проекта ставится задача продолжения цифрового обзора сетевых мобилизационных возможностей других территорий Сибирского макрорегиона с возможностью

построения сравнительных моделей региональной коммуникации. Существенной спецификой исследования цифровой мобилизации социального и политического взаимодействия выступает принцип непрерывности самого взаимодействия, «невывключаемости» сообщества в режиме онлайн-коммуникации. Это обстоятельство на практике означает трансформацию исследовательской методологии и практики, превращение размеренного академического исследования в облако нетривиальных задач и динамической рефлексии на любом этапе работы.

Сквозное или региональное (специализированное) описание новых форм социально-политического участия сетевых пользователей демонстрирует трансформацию традиционного исследовательского поля; возможность одновременного использования тематических исследований; изучение эксклюзивных, адресных тем и реальную работу с большими данными.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Вахштайн В. Воображая город. Введение в теорию концептуализации. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 576 с. [Vakhshtain V. *Imagining a city. Introduction into theory of conceptualization*. Moscow: New Literary Observer, 2022, 576. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/htgzdq>
- Воронкова О. А. Сетевая интериоризация – становление новой мотивационной матрицы социально-политического участия. *Социально-политические исследования*. 2020. № 1. С. 17–28. [Voronkova O. A. Network interiorization – the emergence of a new motivational matrix of social and political participation. *Social and political researches*, 2020, (1): 17–28. (In Russ.)] <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2020-1-6-17-28>
- Деменок С. Л. Символ и капитал (Материализация символа). 2-е изд. СПб.: Страта, 2016. 224 с. [Demenok S. L. *Symbol and capital (Materialization of symbols)*. 2nd ed. St. Petersburg: Strata, 2016, 224. (In Russ.)]
- Косоруков А. А., Осипов В. С. Механизмы социально-политической мобилизации молодежи на примере российских, белорусских и китайских телеграм-каналов. *Право и политика*. 2021. № 9. С. 176–196. [Kosorukov A. A., Osipov V. S. The mechanisms of sociopolitical mobilization of youth on the example of Russian, Belarusian and Chinese telegram channels. *Law and Politics*, 2021, (9): 176–196. (In Russ.)] <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2021.9.36442>
- Кранзеева Е. А., Головацкий Е. В., Орлова А. В., Нятина Н. В., Бурмакина А. Л. Реактивные социальные и политические взаимодействия в инновационных процессах регионов России. *Власть и управление на Востоке России*. 2021. № 2. С. 86–102. [Kranzeeva E. A., Golovatsky E. V., Orlova A. V., Nyatina N. V., Burmakina A. L. Reactive social and political interactions in innovation processes in the Russian regions. *Power and Administration in the East of Russia*, 2021, (2): 86–102. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-95-2-86-102>

- Кранзеева Е. А., Орлова А. В., Нятина Н. В., Григорик Н. Н. Соучастие населения региона в реализации национальных проектов: ретроспектива и перспектива. *Регионология*. 2020. Т. 28. № 3. С. 490–515. [Kranzeeva E. A., Orlova A. V., Nyatina N. V., Grigorik N. N. Participation of the population of a region in the implementation of the national projects: retrospect and prospect. *Russian Journal of Regional Studies*, 28(3): 490–515. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15507/2413-1407.112.028.202003.490-515>
- Сабурова Л. А., Благодатский Г. А., Стажилов В. В., Вантусов П. В. Факторы социальной мобилизации в интернет-сообществах. *Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки*. 2021. № 3. С. 156–170. [Saburova L. A., Blagodatsky G. A., Stazhilov V. V., Vantrusov P. V. Factors of social mobilization in Internet communities. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2021, (3): 156–170. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2021.3.11>
- Система жизнеобеспечения городов Кузбасса: ресурсы населения, гражданская поддержка, отв. ред. Е. А. Кранзеева. Кемерово: КемГУ, 2020. 305 с. [*The life support system of the cities of Kuzbass: population resources and civil support*, ed. Kranzeeva E. A. Kemerovo: KemSU, 2020, 305. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qewmto>
- Социальная и политическая мобилизация: микросоциологический анализ, отв. ред. Л. Л. Шпак. 2-е изд., испр. и доп. Кемерово: КемГУ, 2015. 369 с. [*Social and political mobilization: a microsociological analysis*, ed. Shpak L. L. 2nd ed., Kemerovo: KemSU, 2015, 369. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wjosfl>
- Тарасов В. Н., Картушев Н. А. Использование общедоступных данных о пользователях социальной сети «ВКонтакте» для поиска потенциальных абитуриентов вуза. *Молодой ученый*. 2020. № 21. С. 73–75. [Tarasov V. N., Kartushev N. A. Using publicly available data on users of the VKontakte social network to search for potential university applicants. *Molodoy uchenyy*, 2020, (21): 73–75. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xincjr>
- Филатова О. Г. Интернет-технологии политической мобилизации в современной России. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2014. № 4. С. 57–67. [Filatova O. G. Internet technologies in political mobilization of modern Russia. *Political Expertise: POLITEX*, 2014, (4): 57–67. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/veidxf>
- Oberschall A. *Social conflict and social movements*. Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall, 1973, 372.

оригинальная статья

Цифровые следы в экологии: опыт эмпирического исследования

Щекотин Евгений ВикторовичНовосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-7377-0645>
e.v.shchekotin@edu.nsuem.ru**Дунаева Дарья Олеговна**Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-6622-9882>**Басина Полина Александровна**Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-7904-7394>**Вахрамеев Павел Сергеевич**Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-8226-0265>

Поступила в редакцию 03.05.2023. Принята после рецензирования 22.05.2023. Принята в печать 24.05.2023.

Аннотация: Помимо собственно экологических данных (т. е. данных, которые были произведены и собраны профессиональными экологами для решения определенных экологических задач), для изучения экологических проблем могут использоваться и другие источники открытых данных. Например, данные, созданные пользователями для иных целей и извлеченные из социальных медиа, могут использоваться для изучения биоразнообразия, экологического мониторинга, анализа экологических практик и решения многих других задач. Рассматривается возможность использования цифровых следов пользователей в социальных сетях для изучения экологических проблем. Анализируется и обобщается опыт такого рода исследований. Представлены результаты эмпирического исследования сообщений в социальной сети ВКонтакте о качестве атмосферного воздуха в г. Череповец. Методология включает в себя отбор релевантных сообществ в социальной сети ВКонтакте, относящихся к г. Череповец; выгрузку и автоматическую классификацию сообщений; анализ данных методом тематического моделирования и контент-анализ. Было выделено 48 сообщений, затрагивающих проблему качества атмосферного воздуха в г. Череповец. Для дальнейшего анализа выбранных текстов использовалась платформа для анализа данных PolyAnalyst. Исследование охватывает период с 01.01.2020 по 31.10.2022. Представлено 4 наиболее популярных сообщения, в которых обсуждается проблематика качества атмосферного воздуха. Наиболее часто встречающиеся словосочетания в выделенном датасете: *загрязняющее вещество, атмосферный воздух, вредное вещество, выброс аммиака, жидкие комплексные удобрения, концентрация аммиака*. Выделены организации, которые встречаются в данном наборе сообщений. Результаты дают представление об оценках пользователями социальной сети ВКонтакте качества атмосферного воздуха в г. Череповец. Социальные сети могут служить хорошим инструментом для оперативного мониторинга интереса к экологическим проблемам, т. к. они прочно занимают первое место в формировании экологической повестки, опережая телевидение и другие источники информации. По данным опроса Общероссийского народного фронта, проведенного в конце 2020 г. среди жителей г. Череповец, грязным воздух назвали 0 % опрошенных, чистым – 40 %. Тот факт, что 0 % респондентов оценили воздух как грязный, вызывает определенные вопросы, т. к. по меньшей мере раз в неделю загрязнение воздуха по данным этого же опроса ощущает 41 % жителей.

Ключевые слова: качество воздуха, интернет-экология, цифровые следы, социальные сети, ВКонтакте, интеллектуальный анализ данных, моногорода, Череповец

Цитирование: Щекотин Е. В., Дунаева Д. О., Басина П. А., Вахрамеев П. С. Цифровые следы в экологии: опыт эмпирического исследования. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2023. Т. 2. № 4. С. 255–263. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-255-263>

full article

Digital Footprints in Ecology: Empirical Research

Evgeniy V. Shchekotin

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-7377-0645>

e.v.shchekotin@edu.nsuem.ru

Darya O. Dunaeva

Tomsk State University, Tomsk, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-6622-9882>

Polina A. Basina

Tomsk State University, Tomsk, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-7904-7394>

Pavel S. Vakhrameev

Cherepovets State University, Cherepovets, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-8226-0265>

Received 3 May 2023. Accepted after peer review 22 May 2023. Accepted for publication 24 May 2023.

Abstract: In addition to the environmental data (i.e., data that has been produced and collected by professional ecologists to solve certain environmental problems), other sources of open data can be used to study environmental problems. For example, data created by users for other purposes and extracted from social media can be used to study biodiversity, monitor environment and analyze environmental practices. The article represents a summary of such an empirical study that featured messages about air pollution in the city of Cherepovets published in the VKontakte social network. The study covered the period from January 01, 2020, to October 31, 2022. The methodology included the following steps: selecting relevant network communities; uploading and classifying the relevant messages; thematic modeling and content analysis. The sample included 48 messages that introduced the problem of air pollution in Cherepovets. The PolyAnalyst data analysis platform revealed the following most common phrases: polluting substance, atmospheric air, harmful substance, ammonia emission, liquid complex fertilizers, ammonia concentration. The article also contains a list of industrial enterprises mentioned as polluting agents. The results illustrate the opinions of social net users about the quality of air in Cherepovets. It can be concluded that social networks might help monitor the interest in environmental problems, because they shape the environmental agenda ahead of television and other information sources.

Keywords: air quality, internet ecology, digital footprints, social networks, VKontakte, data mining, monotowns, Cherepovets

Citation: Shchekotin E. V., Dunaeva D. O., Basina P. A., Vakhrameev P. S. Digital Footprints in Ecology: Empirical Research. *Virtual Communication and Social Networks*, 2023, 2(4): 255–263. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-255-263>

Введение

Процесс цифровизации, глубоко проникший в промышленность, бизнес, государственное управление, повседневную жизнь людей, неизбежно затрагивает и научное познание. Изменение общества требует изменения подходов к его познанию. Новая эпистемология опирается на вычислительные технологии, позволяющие анализировать большие объемы данных. Тема применения больших данных и интеллектуального анализа данных в различных научных областях очень активно обсуждается уже полтора десятка лет. Большие данные имеют большие перспективы и в такой научной области, как экология

[LaDeau et al 2017]. Экоинформатика, основанная на использовании вычислительных технологий применительно к экологическим данным, развивается уже не одно десятилетие [Lin 2020].

Помимо собственно экологических данных (т.е. тех, которые были произведены и собраны профессиональными экологами для решения определенных экологических задач), для изучения экологических проблем могут использоваться и другие источники открытых данных. Например, данные, созданные пользователями для иных целей и извлеченные из социальных медиа, могут использоваться

для изучения биоразнообразия, экологического мониторинга, анализа экологических практик и решения многих других задач.

В качестве объекта исследования мы выбрали г. Череповец. Этот город включен в перечень моногородов¹, градообразующим предприятием является один из крупнейших комбинатов черной металлургии – Череповецкий металлургический комбинат. Череповец является довольно крупным по численности населения городом (по данным на 01.01.2021 – 312 тыс. жителей). Поэтому мы предположили, что объем данных, которые генерируют пользователи из этого города в социальной сети ВКонтакте, также будет достаточно большим для того, чтобы можно было использовать автоматический анализ данных. На начало 2021 г. в соцсети ВКонтакте было зарегистрировано почти 174 тыс. пользователей из г. Череповец. Уровень проникновения ВКонтакте составляет 56 %.

Также г. Череповец часто упоминается в научных публикациях как город со сложной экологической обстановкой, особенно загрязнением атмосферного воздуха. Череповец включен в число участников федерального проекта «Чистый воздух»², который направлен на улучшение экологической обстановки и снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух. Это позволило нам предположить, что экологическая повестка заведомо актуальна для жителей этого города, и, соответственно, этой теме будет посвящено много публикаций в социальной сети ВКонтакте. Мы сфокусировались на поиске и анализе сообщений, которые затрагивают проблему качества атмосферного воздуха.

Необходимо отметить, что качество воздуха является не только экологической, но и социальной проблемой, т. к. качество атмосферного воздуха непосредственно влияет на качество жизни людей. Исследования показывают, что загрязнение воздуха выступает фактором, неблагоприятно влияющим на здоровье местного населения и тем самым на экологическую составляющую качества жизни [Белик, Камдина 2018; Васенина, Сушко 2020]. Кроме прямых негативных последствий для здоровья, загрязнение воздуха может стать причиной дискомфорта, снижения субъективного качества жизни из-за неприятного запаха. Эта проблема

практически не исследована в научной литературе, хотя и является весьма острой.

Идея использования нетрадиционных источников данных для изучения различных аспектов экологических проблем достаточно нова. Впервые эту идею озвучила группа авторов во главе с Р. Дж. Ледлом в рамках программы исследований, которую они обозначили термином *экологическая культуромика* [Ladle et al. 2016]. В своей статье Р. Дж. Ледл с соавторами выступили с предложением использовать новые исследовательские возможности, которые предлагает культуромика [Michel et al. 2011], для решения ряда задач, связанных с охраной окружающей среды. На рубеже 2020-х гг. И. Ярич с соавторами выдвинули более широкую исследовательскую программу – *интернет-экология (iEcology)*, которая включает в себя не только экологическую культуромику, т. е. исследование взаимодействия человека и природы с помощью нетипичных данных (цифровых следов, онлайн-платформ и т. п.), но и изучение непосредственно биологических процессов, которые происходят в природе независимо от человека [Jarić et al. 2020; 2021].

Сегодня это направление очень бурно развивается в первую очередь вследствие развития информационно-коммуникативных технологий, которые открывают новые исследовательские перспективы. Однако необходимо отметить, что эти исследования проводятся в рамках социальных наук, вызывая мало интереса со стороны академических экологов. Тем не менее спектр тем, которые исследуются с помощью социальных сетей, крайне широк – от изучения миграций акул [Boldrocchi, Storai 2021], мониторинга биоразнообразия [Chamberlain 2018] и оценки культуральных экосистемных услуг [Hale et al. 2019] до анализа последствий аномальной жары [Young et al. 2021].

В отечественной социологии данное направление также вызывает интерес исследователей, но имеется определенная специфика. Российские социологи изучают на материалах социальных сетей прежде всего вопросы эоактивизма и экологических протестных акций. Например, С. В. Расторгуев и Ю. С. Тянь исследуют взаимосвязь между активностью в онлайн-сообществах экологической направленности в социальной сети ВКонтакте и офлайн-активностью на протестных мероприятиях

¹ Об утверждении перечня моногородов. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014. № 1398-р. URL: <http://government.ru/docs/14051/> (дата обращения: 06.04.2023).

² Федеральный проект «Чистый воздух». Министерство природных ресурсов и экологии РФ. URL: <https://www.mnr.gov.ru/activity/clean-air/> (дата обращения: 06.04.2023).

с экологической повесткой на примере г. Красноярск [Расторгуев, Тянь 2021]. При этом авторы данной работы провели интересное дополнительное исследование комментариев, касающихся экологической повестки, в социальных сетях ВКонтакте, Одноклассники, Twitter, Facebook, Instagram³. По результатам анализа 2,2 млн комментариев за период с 01.01.2021 по 14.06.2021 авторы выделили 6 ключевых тем:

- жестокое обращение с животными, бездомные собаки;
- продажа леса в Китай, вырубка лесов, пожары / поджоги травы и леса, запрет собирать березовый сок и дары природы;
- загрязнения рек, озер, гибель животных в контексте экологических ЧС, выбросов веществ промышленными предприятиями;
- критика крупных предприятий и коррупции в стране в контексте экологических ЧС;
- критика неэффективности влияния налогово-бюджетной политики, судебной практики, штрафов на состояние экологии;
- вывоз мусора, проблема свалок, уборка территорий;
- проблемы паводков.

К большому сожалению, анализ этих данных не получил дальнейшего развития, и авторы переключились на обсуждение цифрового экоактивизма.

А. В. Соколов и А. А. Беляков сфокусировали внимание на анализе специфики экологических протестных компаний [Соколов, Беляков 2022]. В качестве источника данных авторы также используют социальную сеть ВКонтакте и рассматривают 4 кейса: протесты против строительства целлюлозно-бумажного комбината на территории Рыбинского водохранилища; разработки шихана Куштау Башкирской содовой компанией; строительства мусоросжигающих заводов; строительство мусорного полигона на станции Шиес. Можно привести еще несколько исследований, в которых рассматриваются те или иные аспекты присутствия экоактивистов в социальных медиа [Бронников и др. 2021; Гольбрайх 2021; Ермолаева и др. 2020;]. Таким образом, можно констатировать, что в российской социологии интернет-экологический исследовательский подход представлен практически только изучением конфликтов вокруг экологических проблем.

Методы и материалы

Методология сбора данных

На первом этапе был выполнен полнотекстовый поиск наименования *Череповец* в названиях и описаниях сообществ социальной сети ВКонтакте во всех словоформах. Выбор этой социальной сети обусловлен тем обстоятельством, что это крупнейшая в России социальная сеть, при этом имеющая открытый API. В результате была сформирована база данных, включающая в себя 490 тыс. сообществ. На следующем этапе сообщества прошли процедуру фильтрации для исключения нерелевантных сообществ. Во-первых, выполнена фильтрация по количеству подписчиков, исключены сообщества, на которые подписаны менее 500 пользователей. Во-вторых, отфильтрованы сообщества, которые не публиковали контент за последний месяц с даты выгрузки. В-третьих, исключены сообщества, в названии или описании которых содержатся стоп-слова (список стоп-слов был составлен на основании анализа наиболее часто встречающихся слов в т. н. мусорных сообществах – рекламных, развлекательных, творческих, юмористических, коммерческих и т. п.). Методология сбора данных из открытых источников подробно раскрыта в работе [Дунаева 2022]. В итоге в базе осталось 103 сообщества, публикующих различную информацию с территориальной привязкой к анализируемому городу.

На следующем этапе был выгружен контент отобранных сообществ за период с 01.01.2020 по 31.10.2022 (136777 сообщений) и проведена автоматическая классификация контента по 8 тематическим категориям: *образование, здравоохранение, экология, доступность товаров и услуг, ЖКХ и инфраструктура, безопасность, политика, социальное обеспечение*. Для определения категорий ранее был разработан автоматический классификатор [Щекотин и др. 2022]. Было получено 1184 сообщения в 38 сообществах. Именно эти сообщения составили основу для дальнейшего анализа.

Программное обеспечение для сбора данных реализовано на языке программирования Python 3 и имеет ряд модулей, в частности для работы с API ВКонтакте, записи результатов в хранилище и обеспечения параллелизма при выгрузке. Для хранения выгруженных данных используется СУБД PostgreSQL.

³ Компания Meta Platforms, владеющая социальными сетями Facebook и Instagram, признана экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории РФ. *Meta Platforms, the parent company of Facebook and Instagram, is banned in the Russian Federation as an extremist organization.*

Методология анализа данных

Процедура анализа данных включала в себя 2 этапа. На 1 этапе проводилась автоматическая кластеризация текстов при помощи тематического моделирования. Было проведено несколько экспериментов с применением разных алгоритмов (Top2vec, BigARTM, Gensim и др.) и различных гиперпараметров. Далее модели кластеризации прошли процедуру валидации экспертами (авторы статьи), которые объединили некоторые тематические кластеры (топики) и удалили нерелевантные топики. Для тематического моделирования использовался набор данных, который включал в себя не только датасеты по выбранным городам. Также использовались наборы данных по ряду других моногородов (численностью населения более 100 тыс. человек), которые формировались по описанной выше методике. Всего для тематического моделирования использовались 12,5 тыс. сообщений, характеризующих экологическую ситуацию в 23 моногородах. Данный этап был необходим для того, чтобы выделить ключевые темы, которые описывают состояние воздуха в этих моногородах.

На следующем этапе применялся метод контент-анализа. Инструкция для разметчиков была разработана на основе тем, выделенных по результатам тематического моделирования. Разметчикам было предложено выделить сообщения, содержащие информацию на темы:

- введения в городе режима «черного неба», зарегистрированных выбросов в атмосферу, смога, в т. ч. из-за неблагоприятных метеоусловий;
- сокращения или увеличения выбросов;
- успешного или неуспешного прохождения проверок предприятиями;
- разработок для снижения выбросов;
- дыма от лесных пожаров;
- федерального проекта «Чистый воздух», разработки систем пылеподавления, перевода общественного транспорта на газ, создания карбоновых ферм;
- развития системы экотранспорта и использования экологичного топлива в городах.

В итоге разметчики выделили 48 сообщений, характеризующих состояние воздуха в сообществах г. Череповец.

Для дальнейшего анализа контента была использована платформа для анализа данных PolyAnalyst⁴, позволяющая проводить предварительную подготовку данных (препроцессинг): очистку от хештегов, ссылок, упоминаний, электронных адресов, стоп-слов; фильтрацию текстов по длине (выбраны тексты, содержащие больше 50 символов); проверку и исправление орфографии.

Из очищенных текстов были извлечены ключевые словосочетания и фразы, характерные для текстовой коллекции с помощью функционального узла программного обеспечения PolyAnalyst *извлечение ключевых слов*. Ключевые фразы позволяют понять содержание и тематические направления текстовой коллекции. Также были извлечены именованные сущности из текстов с помощью узла *извлечение сущностей*. В частности, были извлечены сущности, которые являются объектами реального мира, такие как компании и организации⁵.

Результаты

На рисунке представлена динамика цифровых следов пользователей из г. Череповец на сообщения по теме качества атмосферного воздуха. К цифровым следам в данном случае мы относили реакции пользователей – комментарии, репосты и лайки.

Самым популярным сообщением в сообществах г. Череповец стало сообщение, опубликованное 17.02.2022 с 56 комментариями, 198 лайками, 368 репостами и 21470 просмотрами:

• *В Росприроднадзоре назвали три города с самым загрязнённым воздухом. По словам главы Росприроднадзора Светланы Радионовой, лидирует город Норильск, где общий объем загрязняющих веществ в воздухе составляет 1,8 млн тонн в год или 11 % выбросов по России. Второе место в тройке регионов с самым загрязненным воздухом занял город Череповец в Вологодской области, где объем выбросов составляет 280 тыс. тонн или 1,7 % выбросов по России. Третье место досталось Новокузнецку в Кемеровской области, здесь промышленные предприятия выбрасывают в атмосферу 278 тыс. тонн токсичных веществ в год, что составляет 1,6 % выбросов по стране.*

Среди других популярных сообщений за период наблюдения можно выделить следующее сообщение, получившее 106 лайков:

⁴ PolyAnalyst. *Megaputer*. URL: <https://www.megaputer.com/ru/polyanalyst/> (accessed 8 Apr 2023).

⁵ PolyAnalyst 6.5. Функциональные возможности и системные требования. *Megaputer*. URL: <https://nc.megaputer.ru/s/mW5sjRRLNoQdgXM> (дата обращения: 08.04.2023).

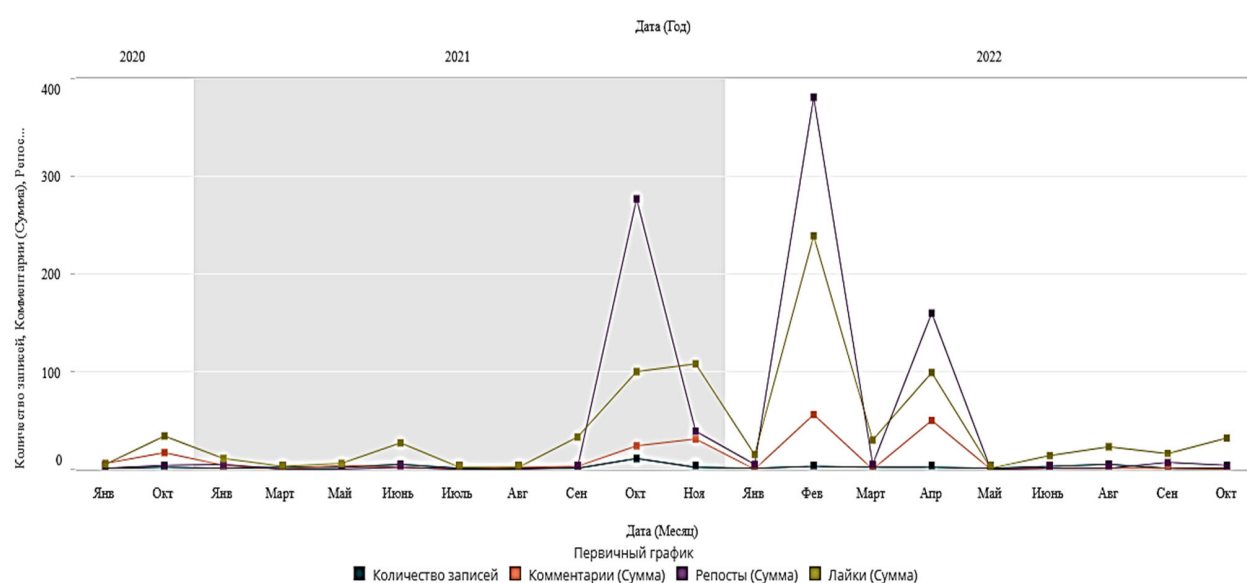

Рис. Динамика цифровых следов
Fig. Digital footprints: dynamics

• *Друзья и сограждане! Я хочу знать, почему на ЧМК не начнут уже фильтровать свои выбросы! Я хочу знать результаты работы передвижной лаборатории, реакцию местных экоактивистов и снимки со спутника. Начиная с утра воскресенья в городе невозможно дышать! Три дня я не могу проветрить квартиру! У меня диван и занавески начали вонять агрофабрикой... Сегодня весь город погружен во взвесь розоватого цвета... Поспособствуйте, чтобы прекратить это безобразие.*

Сообщение с 49 комментариями, 66 лайками и 156 репостами:

• *Металлургам больше нельзя ездить на работу на велосипеде. С 1 апреля сотрудники не смогут добираться до работы самым экологичным, экономичным и полезным для здоровья видом транспорта. Неразумное решение с точки зрения сбережения здоровья сотрудников.*

Следующее популярное сообщение насчитывает 22 лайка, 113 репостов:

• *Сегодня, в 7:12, на локальном участке цеха по производству жидких комплексных удобрений АО «Апатит» в Череповце в результате внеплановой остановки оборудования сработала система защиты, из-за чего произошел кратковременный выход через противоаварийное отверстие незначительного количества аммиака. Находящиеся рядом на месте инцидента и пострадавшие работники цеха и два сотрудника подрядной организации были экстренно госпитализированы в медицинское учреждение, им оказывается медицинская помощь.*

Выход аммиака незначительный, локализован, его последствия оперативно устранены. Угрозы окружающей среде и здоровью работников завода и жителей Череповца нет, производство продолжает работу.

Рассмотрим некоторые наиболее важные с нашей точки зрения итоги исследования. Программное обеспечение PolyAnalyst выделило 45 ключевых словосочетаний, которые упоминались 98 раз (табл.). Наиболее часто встречаются ключевые словосочетания, связанные с загрязнением воздуха, выбросами в атмосферу и т. д.

С помощью функции извлечения сущностей в датасете было выделено 28 упоминаний компаний. 9 раз упоминается компания АО «Апатит», 6 раз – ПАО «Северсталь», 4 раза – ПАО «ФосАгро».

Заключение

При интерпретации полученных результатов мы отталкивались от допущения, высказанного М. В. Рыбаковой и М. М. Зверевой о том, что интерес к экологическим проблемам (в нашем случае – проблеме загрязнения атмосферного воздуха) определяется тем, насколько благополучной или неблагополучной воспринимается экологическая ситуация в городе на данный момент [Рыбакова, Зверева 2022]. В этом отношении социальные сети могут служить хорошим инструментом для оперативного мониторинга интереса к экологическим проблемам, т. к. в формировании экологической повестки социальные сети прочно занимают первое место,

Табл. Перечень ключевых слов

Tab. Keywords

Ключевое словосочетание	Кол-во	Ключевое словосочетание	Кол-во	Ключевое словосочетание	Кол-во
загрязняющее вещество	12	облако аммиака	2	диоксид азота	1
атмосферный воздух	10	опасное превышение концентрации	2	загрязненный воздух	1
вредное вещество	5	система автоматического контроля	2	здания и сооружения	1
выброс аммиака	5	традиционные виды топлива	2	квотирование выбросов	1
жидкие комплексные удобрения	4	экологичные трамваи	2	метеорологические условия	1
концентрация аммиака	4	анализатор пыли	1	молодёжный форум	1
выброс в атмосферу	3	архангельский мост	1	пожарный автомобиль	1
загрязнение воздуха	3	валовые выбросы	1	позволить оптимизировать	1
предельно допустимая концентрация	3	воздушная среда	1	полностью очищенная	1
промышленно-санитарная лаборатория	3	вредные выбросы	1	совокупный объём выбросов	1
экстренно госпитализированные	3	выбросы в воздух	1	чистота воздуха	1
альтернативные способы передвижения	2	главный архитектор	1	чистый воздух	1
водяная завеса	2	городской общественный	1	экологическая обстановка	1
допустимые концентрации	2	городской транспорт	1	экологический менеджмент	1
загрязнение атмосферного воздуха	2	департамент здравоохранения	1	экологичное топливо	1

опережая телевидение и другие источники информации. По данным опроса Общероссийского народного фронта, проведенного в конце 2020 г. среди жителей г. Череповец, грязным воздух назвали 0 % опрошенных, чистым – 40 %. Тот факт, что 0 % респондентов оценили воздух как грязный, вызывает определенные вопросы, т. к. по меньшей мере раз в неделю загрязнение воздуха по данным этого же опроса ощущает 41 % жителей.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Программы развития ТГУ (Приоритет-2030), проект НУ 2.3.3.22 ОНГ.

Funding: The study was supported by the Tomsk State University as part of Development Program of Priority 2030, project no. NU 2.3.3.22 ONG.

Литература / References

Белик И. С., Камдина Л. В. Взаимосвязь антропогенного воздействия и качества жизни населения в Свердловской и Челябинской областях. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2018. № 7. С. 39–48. [Belik I. S., Kamdina L. V. Analysis of the relationship between human impact and quality of population life (on the example of Sverdlovsk and Chelyabinsk regions). *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2018, (7): 39–48. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2018-10705>

- Бронников И. А., Белоусов Г. Ф., Горбачев М. В. Факторы формирования и развития региональных экологических протестных движений в современной России. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2021. № 59. С. 214–223. [Bronnikov I. A., Belousov G. F., Gorbachev M. V. Factors of formation and development of regional environmental protest movements in modern Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2021, (59): 214–223. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/1998863X/59/20>
- Васенина И. В., Сушко В. А. Влияние промышленной инфраструктуры на экологию региона и качество жизни местного населения. *Социология*. 2020. № 2. С. 205–214. [Vaseniina I. V., Sushko V. A. Influence of industrial infrastructure on the ecology of the region and quality of life of local population. *Sociology*, 2020, (2): 205–214. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ijqcpz>
- Гольбрайх В. Б. Медиапотребление членов виртуальных экологических протестных сообществ (на примере конфликта вокруг мусорного полигона в Архангельской области). *Вестник Томского государственного университета*. 2021. № 472. С. 56–63. [Golbraikh V. B. News consumption by members of virtual environmental protest communities (on the example of the conflict over a landfill in Arkhangelsk oblast). *Tomsk State University Journal*, 2021, (472): 56–63. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/15617793/472/7>
- Дунаева Д. О. Методология сбора данных из открытых онлайн-источников для оценки качества жизни населения (на примере социальной сети ВКонтакте). *Перспективы развития фундаментальных наук: XIX Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых*. (Томск, 26–29 апреля 2022 г.) Томск: ТПУ, 2022. С. 14–16. [Dunaeva D. O. Methodology for collecting data from open online sources to assess the quality of life of the population (using the example of the social network "VKontakte"). *Prospects of fundamental sciences development: Proc. XIX Intern. Conf. of students, postgraduate students, and young scientists*, Tomsk, 26–29 Apr 2022. Tomsk: TPU, 2022, 14–16. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/dsuvyp>
- Ермолаева П. О., Ермолаева Ю. В., Башева О. А. Цифровой экологический активизм как новая форма экологического участия населения. *Социологическое обозрение*. 2020. Т. 19. № 3. С. 376–408. [Ermolaeva P. O., Ermolaeva Yu. V., Basheva O. A. Digital environmental activism as the new form of environmental participation. *Russian sociological review*, 2020, 19(3): 376–408. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2020-3-376-408>
- Расторгуев С. В., Тян Ю. С. Протестный эоактивизм в цифровой среде (на примере «Красноярского кейса»). *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 6. С. 53–75. [Rastorguev S. V., Tian Yu. S. Protest eco-activism in the digital environment (on the example of the "Krasnoyarsk case"). *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2021, (6): 53–75. (In Russ.)] <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2017>
- Рыбакова М. В., Зверева М. М. Экологическая обстановка в Москве: оценка динамики общественного мнения по результатам опросов 2013–2022 гг. *Власть*. 2022. Т. 30. № 5. С. 156–162. [Rybakova M. V., Zvereva M. M. The environmental situation in Moscow: assessment of the dynamics of public opinion based on the results of polls in 2013–2022. *Vlast*, 2022, 30(5): 156–162. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i5.9256>
- Соколов А. В., Беляков А. А. Трансформация и поддержка экологических повесток в протестных кампаниях в социальных сетях. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2022. № 67. С. 202–215. [Sokolov A. V., Belyakov A. A. Transformation and support of environmental agendas in protest campaigns on social network sites. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2022, (67): 202–215. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/1998863X/67/18>
- Щекотин Е. В., Гойко В. Л., Басина П. А., Бакулин В. В. Использование машинного обучения для изучения качества жизни населения: методологические аспекты. *Цифровая социология*. 2022. Т. 5. № 1. С. 87–97. [Shchekotin E. V., Goiko V. L., Basina P. A., Bakulin V. V. Using machine learning to study the population life quality: methodological aspects. *Digital Sociology*, 2022, 5(1): 87–97. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-87-97>
- Boldrocchi G., Storai T. Data-mining social media platforms highlights conservation action for the Mediterranean critically endangered blue shark *Prionace glauca*. *Aquatic Conservation: Marine and Freshwater Ecosystems*, 2021, 31(11): 3087–3099. <http://dx.doi.org/10.1002/aqc.3690>

- Chamberlain J. Using social media for biomonitoring: how Facebook, Twitter, Flickr and other social networking platforms can provide large-scale biodiversity data. *Advances in Ecological Research*, 2018, 59: 133–168. <https://doi.org/10.1016/bs.aecr.2018.06.001>
- Hale R. L., Cook E. M., Beltrán B. J. Cultural ecosystem services provided by rivers across diverse social-ecological landscapes: a social media analysis. *Ecological Indicators*, 2019, 107. <https://doi.org/10.1016/j.ecolind.2019.105580>
- Jarić I., Bellard C., Correia R. A., Courchamp F., Douša K., Essl F., Jeschke J. M., Kalinkat G., Kalous L., Lennox R. J., Novoa A., Proulx R., Pyšek P., Soriano-Redondo A., Souza A. T., Vardi R., Veríssimo D., Roll U. Invasion culturomics and iEcology. *Conservation Biology*, 2021, 35(2): 447–451. <https://doi.org/10.1111/cobi.13707>
- Jarić I., Correia R. A., Brook B. W., Buettel J. C., Courchamp F., Di Minin E., Firth J. A., Gaston K. J., Jepson P., Kalinkat G., Ladle R., Soriano-Redondo A., Souza A. T., Roll U. iEcology: harnessing large online resources to generate ecological insights. *Trends in Ecology & Evolution*, 2020, 35(7): 630–639. <https://doi.org/10.1016/j.tree.2020.03.003>
- LaDeau S. L., Han B. A., Rosi-Marshall E. J., Weathers K. C. The next decade of big data in ecosystem science. *Ecosystems*, 2017, 20(2): 274–283. <https://doi.org/10.1007/s10021-016-0075-y>
- Ladle R. J., Correia R. A., Do Y., Joo G.-J., Malhado A. C. M., Proulx R., Roberge J.-M., Jepson P. Conservation culturomics. *Frontiers in Ecology and the Environment*, 2016, 14(5): 269–275. <https://doi.org/10.1002/fee.1260>
- Lin C. C. Ecoinformatics: a review of approach and applications in ecological research. *Proceedings of the National Institute of Ecology of the Republic of Korea*, 2020, 1(1): 9–21. <https://doi.org/10.22920/PNIE.2020.1.1.9>
- Michel J.-B., Shen Y. K., Aiden A. P., Veres A., Gray M. K., Pickett J. P., Hoiberg D., Clancy D., Norvig P., Orwant J., Pinker S., Nowak M. A., Aiden E. L. Quantitative analysis of culture using millions of digitized books. *Science*, 2011, 331(6014): 176–182. <https://doi.org/10.1126/science.1199644>
- Young J. C., Arthur R., Spruce M., Williams H. T. P. Social sensing of heatwaves. *Sensors*, 2021, 21(11). <https://doi.org/10.3390/s21113717>

оригинальная статья

Сетевой дискурс западной и восточной философии

Бреслер Михаил Григорьевич

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

Демичев Илья Валерьевич

Институт стратегических исследований АН РБ, Уфа, Россия

Поступила в редакцию 21.03.2023. Принята после рецензирования 24.04.2023. Принята в печать 28.04.2023.

Аннотация: Ведущая в XXI в. сетевая форма коммуникаций порождает сетевой дискурс философского осмысления. Однако сетевой дискурс, как и сама сетевая форма взаимодействия, появился с началом осевого времени в восточной, а затем и в западной философии. В данном исследовании на основе информационно-коммуникационного подхода с применением историографического метода выявлены особенности формирования сетевого дискурса начиная с традиционной китайской философии, путь сетевого дискурса в лейбницианстве, а далее в классической немецкой философии; проявления триадического, сетевого мышления в западной философии XX в., в том числе русской философии Нового и Новейшего времени, а также онтологическое сходство категорий даосизма и конфуцианства *след, пустота, динамическая стабильность* и их аналоги в философии постмодернизма, переоткрытых в XX–XXI вв. Смена линейного дискурса на сетевой открывает перспективы развития нового мышления, мышления информационного / цифрового общества. Полученные данные имеют академическое значение в дальнейшем развитии понимания онтологических аспектов сетевого бытия, а также прикладное значение для развития сетевых наук, могут использоваться в качестве теоретической базы для прикладных исследований сетевых коммуникаций.

Ключевые слова: сеть, сетевые коммуникации, даосизм, конфуцианство, постмодернизм, Лейбниц, Гегель, Даррида

Цитирование: Бреслер М. Г., Демичев И. В. Сетевой дискурс западной и восточной философии. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2023. Т. 2. № 4. С. 264–274. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-264-274>

full article

Network Discourse of Western and Eastern Philosophy

Mikhail G. Bresler

Ufa State Oil Technical University, Ufa, Russia

Ilya V. Demichev

Institute for Strategic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia

Received 21 Mar 2023. Accepted after peer review 24 Apr 2023. Accepted for publication 28 Apr 2023.

Abstract: In the XXI century, network communication generates its own philosophical discourse of thinking. However, network discourse and network interaction appeared at the dawn of axial time, first, in the Eastern philosophy and, eventually, in the Western one. The authors used the information and communication approach, as well as the historical method, to trace the network discourse from traditional Chinese philosophy all the way through Leibnizianism and classical German philosophy. The research also covered the manifestations of triadic network thinking in the Western philosophy of the XX century, including the Russian philosophy of the new and modern history. It featured the Taoist and Confucian categories of trace, void, and dynamic stability, which were rediscovered by Postmodernism. When the network discourse took over the linear one, it opened up prospects for new, digital thinking. The obtained data develop the ontological aspects of network existence and facilitate the applied studies of network communications.

Keywords: network, network communications, Taoism, Confucianism, postmodernism, Leibniz, Hegel, Darrida

Citation: Bresler M. G., Demichev I. V. Network Discourse of Western and Eastern Philosophy. *Virtual Communication and Social Networks*, 2023, 2(4): 264–274. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-264-274>

Введение

Актуальность статьи связана с возрастающей ролью сетевого взаимодействия в общей системе коммуникаций. Сетевой дискурс проявляется в новых поколениях цифрового общества, начиная от поколения Z (центениалы), и в долгосрочной перспективе будет лишь развиваться и крепнуть. Причины столь широкого распространения сетевой формы взаимодействия многообразны.

Во-первых, успешное внедрение цифровых технологий в конце XX – начале XXI в. позволило широким слоям населения децентрализованно создавать и распространять информационный продукт. Лавинообразно нарастающий информационный поток привел к необходимости трансформации структуры коммуникаций, перехода от линейной, иерархической формы к многомерной, сетевой форме коммуникаций [Liu et al. 2021].

Во-вторых, создание математических моделей сети [Hassan et al. 2017] и возможности машинного анализа процессов позволили развиртуализировать межакторные коммуникации, исчислить и математически доказать «власть коммуникаций», особенно в таких отраслях, как маркетинг, реклама [Voorveld 2019]. Переход на восприятие современных социальных отношений как сетевых приводит к некоторой «фетишизации» технологий, в частности Интернета [Давыдов 2022], но роль сетевого взаимодействия не ограничивается использованием отдельных технологий. По мере трансформации общества, при переходе на новую стадию цивилизационного развития, сетевой дискурс охватывает практически все сферы человеческой деятельности.

В-третьих, сетевой дискурс формируется как отражения онтологических основ сетевого бытия [Voorveld 2019]. Сетевой дискурс неразрывно связан с созданием теоретической базы коммуникационных технологий, а также технологических разработок в информатике, биоинженерии, исследованиях биофизики, высшей нервной деятельности и др. [Бреслер 2020]

Исследования сетевого дискурса являются весьма актуальными как в философском аспекте междисциплинарных исследований языка в целом, так и в иных областях научного знания. Но сетевой дискурс – не прерогатива новейшего времени. Основы сетевого мышления прослеживаются в работах восточных философов от осевого времени (V в. до н. э.), попадают в западную философию в XVII в., где порождают современные представления о сетевой коммуникации.

Методы и материалы

Цель исследования – философский анализ генезиса сетевого дискурса в восточной и западной философии. Для данного исследования избран информационно-коммуникационный подход (ИКП), представляющий собой развитие структурно-функционального подхода, где каждый из элементов общей структуры – кластер акторов акторно-сетевого взаимодействия. Создание ИКП проходит под влиянием акторно-сетевой теории Б. Латура, М. Коллинза и Дж. Лоу, но, в отличие от акторно-сетевой теории, сетевое взаимодействие вероятно ограничено самим кластером, а сеть в целом представлена как множество взаимопроницаемых сетевых сообществ – кластеров, объединенных на основе ценностного или иного принципа. ИКП позволяет рассматривать структуру коммуникаций акторов, а также создание и распространения информации во всех его проявлениях. В этом аспекте используемый нами подход близок к методологии сетевого анализа.

ИКП предполагает, что линейная коммуникация есть частный случай сетевого взаимодействия. Линейное взаимодействие двух акторов, так же как интенция одного отдельно взятого актора, происходит в условиях абстрагирования от влияния иных акторов на процесс взаимодействия. Создание коммуникаций в этом случае будет определенным, очевидным процессом. Сетевое взаимодействие возникает при включении третьего и последующих акторов [Бреслер 2022] в общее взаимодействие. При этом процессы создания и распространения коммуникаций становятся неопределенными, вероятными, что не ведет к чисто случайному, ризоматическому процессу (в терминологии Ж. Делёза и Ф. Гваттари) [Делёз, Гваттари 2010].

Аутопойэтический процесс присоединения акторов к сети обусловлен преимущественным присоединением к узлу данной сети, обладающим наибольшим количеством и качеством коммуникаций в данном сетевом кластере, или принудительным присоединением через узлы – хабы сети, образование кластеров и взаимодействие между ними [Berahmand et al. 2022]. Процессы роста и кластеризации сети обусловлены динамикой информационного обмена. Динамика изменений – неотъемлемое свойство сетевого взаимодействия. Снижение динамики, прекращение информационного обмена приводит к распаду данного сетевого кластера, но не системы сетевого взаимодействия, сети в целом. Сеть сохраняет гомеотропность, меняется лишь структура коммуникаций в отдельно взятом кластере. Сетевое взаимодействие

при постоянном создании и разрушении коммуникаций между акторами ведет к созданию и разрушению отдельных кластеров, но не разрушает систему коммуникаций в целом [Siew, Vitevitch 2020]. Таковы представления о сетевом бытии, представленные в рамках сетевой логики.

Сетевое бытие сложно для восприятия и требует учета множества факторов, поэтому длительное время классическая западная философия ограничивалась абстрактной линейной моделью с ее диадическим, дуальным мышлением. Компаративистский анализ, использующийся в исследовании, призван показать древнюю традицию сетевого мышления, пришедшую из восточной философии и в новое и новейшее время развивающуюся в западной философии.

Применение историографического метода в рамках ИКП позволяет не только проследить преемственность в развитии философских идей, но и выявить структуру коммуникаций между отдельными мыслителями и научными школами.

Результаты

Генезис сетевого дискурса в восточной философии

Восприятие бытия как сетевого с присущей ему вероятностью процессов взаимодействия измерений пространства / времени изначально характерно для восточной философии. Начиная с «Ицзин. Книги перемен»¹ сеть присутствует в концепции *первозаэлементов / постоянных* (у-син). Как отмечает Л. Колесова: «Переходы стихий первоэлементов в системе у-син (в китайской (материальной) модели) представляют собой порядок последовательностей, а также смену противоположностей, где время познается как ритм. Применяется принцип так называемого субстанциального времени, в то время как в древнегреческой модели применяется принцип эволюционного времени-пространства» [Колесова 2013]. В дополнение отметим, что сами переходы, точнее переделы (太极 – *tàiji*) выражены не только в виде двухстороннего линейного взаимодействия 5 первоэлементов, имеющих форму пятиконечной звезды, но и в сложной модели сетевого взаимодействия *Тайдзи Ту* (источник мироздания) Чжоу Дуньи (династия Сун, XI в.), в дальнейшем –

у Чжу Си и его современника Чжан Ши [Li 2022]. К этому времени происходит некоторое слияние трех течений – конфуцианства, даосизма и буддизма.

Модель бытия *Тайдзи Ту* включает взаимодействие активного, находящегося в покое, на пределе активности Ян; находящегося в покое, в активности, на пределе покоя Инь, а также сетевое взаимодействие 5 первоэлементов (огонь, вода, земля, дерево, металл), которые в свою очередь порождают *тьму вещей* [Qin, Wang 2019]. Можно отметить сходство модели с гуморальной теорией Гиппократ – Галена в западной философии [Гиппократ 2015], с той разницей, что в ней рассматриваются жидкости как дискретные сущности, линейно воздействующие на организм человека, определяя его темперамент и уникальные свойства личности.

Само вечное взаимодействие Инь и Ян воспринимается не как статическое противостояние², но как движение, взаимообмен двух противоположных, но в то же время взаимосвязанных частей единого в трехмерном пространстве в виде куба и шара, как показано в «Чжун Юн»³, а также представлено уже в XI–XII вв. в Тайцзи Ту, где Ян представлен как процесс с высокой динамикой (сильной энергией), а Инь – процессом с низкой динамикой (слабой энергией). Но при этом в Ян содержится часть истинной Инь, в Инь – часть истинной Ян.

Необходимо отметить, что сетевой подход не является единственным в интерпретации онтологии древнекитайской философии. Существует и разделяется существенной частью научного сообщества концепция циклического взаимодействия первоначал Ж-А. Лавье [Лавье 2022]. Воздавая должное его глубокому исследованию древних иероглифов, мы считаем циклическое взаимодействие первоначал отражением восприятия, условно говоря, до осевого времени или до философского периода. Нелинейный подход мы видим у Лао-цзы и его последователя Чжуан Цзы [Чжуан-цзы 2022] с его четким указанием на релятивизм бытия, космогонические концепции мира как пустоты с наличествующими в нем множества постоянно взаимодействующих *изменчивых вещей*.

¹ Ицзин. Книга перемен. СПб.: Азбука, 2021. 576 с.

² Авторы знают про статическое изображение Инь и Ян у Сици Чжуань (около IV в. до н. э.), а также про линейное взаимодействие пяти первоначал в интерпретации Жака Лавье, но относят этот комментарий к популярной версии для широких масс читателей. Более научными видятся сложные трехмерные конструкции «шара в кубе», описанные в Чжун Юн и явно содержащие динамическую, сетевую модель.

³ Конфуцианский трактат «Чжун юн»: переводы и исследования, сост. А. Е. Лукьянов, отв. ред. М. Л. Титаренко. М.: Восточная литература, 2003. 247 с.

Лао-цзы описывает триадическое динамическое взаимодействие Инь-Ян-Дао в гл. 42 «Дао-Дэ цзин»: «Путь рождает Одно, Одно рождает Два. Два рождает Три. А Три рождает всю тьму вещей» [Лао-цзы 2018]. Допустим, опираясь на строки 5–6 той же главы, что под *Один* подразумевается Инь, под *Два* – Ян, под *Три* – Всепроникающее дыхание – энергия Ци⁴, тогда описываемый процесс представляется нам сетевым взаимодействием трех и более акторов и аутопойезисом постоянного превращения вещей. Идея взаимопревращения вещей в результате взаимодействия первоначал, не является оригинальной идеей Лао-цзы. Как и многое в его философии, эта идея является развитием идей Ицзин. Мы разделяем мнение В. В. Круглова: «Философско-культурные пласты, хранящиеся в языке и наглядно отображенные в иероглифике, помогают детально изучить особенности менталитета китайского этноса, углубить понимание общественно-политических процессов в современном Китае» [Круглов 2021: 253], дополнив его мыслью о том, что сама философия Ицзин создала предпосылки для формирования научного сетевого мышления.

Исходя из краткого анализа основных положений традиционной китайской философии, мы видим, что изначально ей было присуще сетевое восприятие мира, в отличие от античного запада, разделявшего линейное восприятие мира и линейную логику.

Возврат к сетевому дискурсу в западной философии

Статичный линейный стиль западной философии не означал полного забвения сетевого мышления. В эпоху Возрождения западная мысль, прежде всего через изучение окружающей природы и ее воплощения в произведениях искусства, осознает нелинейный / сетевой динамизм бытия, который проявляется в понимании взаимодействия различных частей природной системы как в трудах Леонардо да Винчи. Динамика сетевого взаимодействия, проектирующая трехмерное объемное динамическое изображение на двумерную статичную плоскость, позволила Л. Да Винчи создать свои гениальные полотна. В. А. Мельников и Д. А. Ильямова провели деконструкцию одного из знаменитых рисунков «Вид долины Арно» и выявил наличие динамического взаимодействия триад акторов в опорных точках рисунка [Мельников, Ильямова 2017].

Наличие гениальных исключений сетевого мышления лишь подтверждает, что линейное мышление, иерархическое восприятие бытия, восходящее к Аристотелю, преобладает в западной философии вплоть до середины XVII – начала XVIII в. Эпоха Просвещения в Европе совпала с расширением контактов западной и восточной научной мысли. Часть научного сообщества с воодушевлением встретила новое знание. Г. В. Лейбниц в письмах к Й. Бове, монаху-иезуиту, жившему в Китае, благодарил за возможность ознакомления со «старым учением» Чжу Си [Лейбниц 2005: 335].

Однако через некоторое время восторженность сменилась острой критикой. Восточная философия Китая оставалась слишком сложной для западных мыслителей. Внутреннее государственное устройство Китая было чуждо идеям Просвещения и Прогресса. Нужно также учесть, что к периоду XVIII–XIX вв. китайская цивилизация погрузилась в стагис. Даосизм потерял свою онтологическую составляющую и превратился в религию, а конфуцианство выродилось в некий морально-нравственный кодекс, адаптированный под нужды бюрократии и аристократии Китая. «Сами книги нравов и законов ходят по кругу и ста различными способами, старательно, дотошно, говорят все одно и то же, размеренно лицемеря о ребяческом долге», отмечает И. Г. Гердер в своем труде «Идеи к философии истории человечества», что показывает глубокие цивилизационные различия [Гердер 2013]. Не менее важным препятствием для понимания было различие западного, европейского, линейного подхода к восприятию бытия и восточного сетевого подхода, принятого в китайской традиции. При этом негативное отношение не было конвенциональным. Ряд исследователей отмечает положительное, даже восхищенное отношение к китайской науке в России со стороны Н. Я. Данилевского и глубокое изучение конфуцианства Л. Н. Толстым [Маслова 2020].

Изменения в восприятии китайской культуры и философии происходят в XX в. Благодаря многолетнему труду Дж. Нидэма «Науки и цивилизация Китая», опубликованному в 1951 г., происходит глубокое постижение китайской культуры. Нельзя сказать, что он первым обратил внимание на труд Г. В. Лейбница «Письма и эссе о китайской философии и двоичной системе исчисления», но именно он смог оценить значимость этого труда для дальнейшего

⁴ Существует множество иных толкований этих строк, например у упомянутого выше Ж. Лавье «три» – процесс взаимодействия Инь и Ян. Примем все толкования как истину или ложь.

развития западной философской мысли. Согласно Дж. Нидэму, развитие западной философии происходит во многом благодаря тому, что Лейбниц освоил учение неоконфуцианской школы Чжу Си [Needam 1991: 291–292]. Вероятно, что это не совсем так. Скорее всего, Г. В. Лейбниц был вдохновлен новым для себя сетевым подходом, а создание двоичной системы исчисления и монадологии было произведено им самостоятельно. В этом мы опираемся на экспертное мнение современного нам исследователя Юк Хуэй, что утверждение Дж. Нидэма о том, «что Лейбниц вывел свой органицизм на основе неоконфуцианства – щепетильная тема, требующая дополнительного изучения» [Хуэй 2020: 42]. В рамках данной статьи мы отметим лишь то, что условно работы Лейбница можно представить точкой синергетического слияния западной и восточной философии, перехода к сетевому восприятию бытия в Новом и Новейшем времени.

Нельзя обойти вниманием и критику восточной философии Китая классиком западной философии Г. Гегелем. Его критические высказывания не ограничиваются широко известным и неоднозначным суждением о том, что «для славы Конфуция было бы лучше, если бы они [его произведения] никогда не были приведены» [цит. по: Бубнова, Ван 2011: 121]. Анализ китайской философии был проведен не столь поверхностно, как это можно представить. Во втором томе «Философии религии», в главе «Китайская религия, или религия меры», Г. Гегель однозначно указывает на сетевую природу философии Лао-цзы: «Секта Дао считает началом переход в сферу мысли, в чистую стихию. Удивительно, что при этом здесь, в этой тотальности⁵, обнаруживается определение *троичности*» [Гегель 1977: 476] и цитирует первые строки главы 42 «Дао дэ-цзин», приведенные выше. Было бы излишним представлять триадичность Г. Гегеля как переход к сетевой форме мышления, т. к. в представлении Г. Гегеля акторы либо линейно связаны, либо являются тремя неотъемлемыми частями одного объекта, тогда как сеть есть взаимодействие трех и более акторов.

Другой представитель классической немецкой философии Ф. Шеллинг демонстрирует приход триадического образа сетевого мышления. К двум

противоположностям диалектических законов Г. Гегеля он добавляет третью часть – идею. В труде «О мировой душе» написано буквально: «Ее части [абсолютной индивидуальности организма] возможны только благодаря целому, и целое возможно не благодаря соединению, а благодаря взаимодействию частей» [Шеллинг 1987: 87]. Природу, по Ф. Шеллингу, можно считать целым при условии динамики взаимодействия, под влиянием идеи, механизма как «нисходящего ряда причин и действий» и целесообразности как «независимости от механизма, одновременности причин и действий» [Шеллинг 1998]. Мы согласны с Юк Хуэй в трактовке трудов Ф. Шеллинга: «благодаря *третьему*, здесь принимающую форму идеи, объединяющей и вбирающей в себя обе крайности, мы открываем изоморфизм природы и разума» [Хуэй 2020: 88], и далее про третью (триадичную) систему «дуализма природы как продуктивности, и в то же время продукта, взаимосвязанных рекурсивным отношением» [Хуэй 2020: 97]. Как видим, концепция Ф. Шеллинга контингентна вышеупомянутой триаде Лао-цзы и исполнена динамизма, причем динамика появляется именно как следствие осознание триады, где третья (в случае Ф. Шеллинга это идея) обеспечивает динамическое противодействие первых двух акторов. Добавим, что известная аналогия Ф. Шеллинга о части растения и животного, содержащего частицу и вмещающего весь сад и пруд, в настоящее время воспринимается как описание фрактала – одной из математических моделей сетевого взаимодействия.

К началу XX в. триадичный подход, триадичную логику использует Ч. С. Пирс при создании семантической концепции *икона – знак – символ*. И хотя при жизни его идеи не пользовались популярностью в научном сообществе, но по мнению М. Фиша и А. Турквета [Fisch, Turquette 1966], Б. С. Одланд [Odland 2021] и др., повлияли на дальнейшие исследования в области аналитической философии Я. Лукасевича и Э. Поста, чьи труды послужили развитию как кибернетики, так и сетевого мышления. Триадический подход Ч. С. Пирса, уже в его сетевом воплощении, в настоящее время оказался весьма востребованным в широком поле исследований от программирования ЭВМ до психофилософского

⁵ Под тотальностью Г. Гегель понимает чередование сплошных и прерывистых линий (Ян-Инь), видимо, из книги «Ицзин». В отличие от Г. В. Лейбница, открывшего через созерцание «Ицзин» двоичное исчисление, т. е. диалектическую конъюнкцию знаков, образующих символ, Гегель полностью погружен в линейную логику Аристотеля, подразумевающую дизъюнкцию и дихотомию знаков. Здесь важно понять, что его «Философия религии» посвящена цели построения иерархии мировых религий, высшей формой которой признается протестантское течение христианства: «Для нас бог есть всеобщее, но определенное в себе, бог есть дух, его существование – духовность. Здесь же действительность, жизненность Дао – еще действительное непосредственное сознание, оно, правда, нечто мертвое, подобно Лао-цзы, но, будучи трансформированным в другие образы, действительно существует и живет в своих жрецах».

анализа когнитивных, эмоциональных процессов [Kanazawa 2022]. Интерес к творчеству Ч. С. Пирса возникает во второй половине XX в., когда западная философская мысль постепенно приходит к восточному сетевому подходу. Автор категории *ризомы*, с чьим именем в западной философии и ассоциируется сетевой подход, Ж. Делёз, не упоминая напрямую Ч. С. Пирса, широко использует триадический подход в исследованиях триадических отношений в реальности, триадических отношений и изменяющихся форм времени и др. [Cardoso 2018].

Русская философия как слияние западной и восточной философии

Говоря о возрождении восприятия сетевого мышления в западной философии, необходимо отметить вклад, внесенный представителями русской философии. Находясь в некоем трансцендентальном центре философской мысли, между Востоком и Западом, в России был разработан ряд оригинальных концепций, которые мы также относим к сетевым.

Особое значение здесь имеет Н. О. Лосский, доведший русское неолейбницианство до полноценной развернутой философской системы, связывающей все онтологические уровни – от микрочастиц до Вселенной в целом – единой концептуальной схемой. Отталкиваясь от категории монады как некоторой духовной сущности, Н. О. Лосский принципиально иначе решает поставленный Г. В. Лейбницем вопрос их взаимодействия и объединения друг с другом. Вместо замкнутых сущностей, объединенных «предустановленной гармонией», т. е. внешним законом, Н. О. Лосский предлагает иной подход. Во-первых, монады не только не замкнуты – они принципиально открыты к взаимодействию с другими, и это ключевая особенность его построений. Во-вторых, монады более высокого порядка, являясь одновременно персоналистически целым, представляют собой структурированную иерархию монад более низкого порядка и не существуют вне и помимо последней. В-третьих, поднимая вопрос динамики реальности, Н. О. Лосский решал его диалектически – одновременно как осуществление монады более высокого порядка и как становление отношений монад более низкого порядка, которые складываются в структуры, воспроизводят ее, меняют и покидают, реализуя, таким образом, полисубъектность сетевой структуры и субъектность целого [Бердникова 2017].

Подобное решение онтологической системы позволяет не только классифицировать неолейбницианство Н. О. Лосского как персоналистический

вариант всеединства, но и напрямую сопоставить его с базовой концепцией русского всеединства, интенция которой задана А. С. Хомяковым и В. С. Соловьевым, но структурно и полноценно развита Л. П. Карсавиным. Если принципиальные положения всеединства были сформулированы В. С. Соловьевым в фундаментальном рассуждении об отношении Сущего и его бытия в формуле *сущее, единое и все* [Соловьев 1988], то в своей развернутой форме в интересующем нас ключе они раскрыты в концепте *симфонической личности* Л. П. Карсавина. Понимая последнюю как «всеединый субъект», он вводит категорию *момента*, который «есть само всеединство, качественное каким-либо из своих качественностей, отличным от всех прочих» [Карсавин 2007]. Так решается противоречие между представлением личности как некоторого *простого* и *целого*, с одной стороны, и наглядно наблюдаемым становлением, динамикой и изменчивостью – с другой. Сами моменты «всеединого субъекта» разделяются на *момент-индивидуальность* – субстанциально существующее, субъект в моменте своего существования и *момент-качествование*, т. е. существующий субъект, выраженный в отношении некоторого иного. За счет такого понятийного разграничения (которое, разумеется, имеет потенциал гипостазирования, от которого стоит избавиться) диалектически решается проблема одновременного рассмотрения субъекта-личности и «самой по себе», и «в отношении другого». Истоком такого решения, очевидно, является учение о ликах Троицы, что, впрочем, не умаляет собственного философского смысла: субъект-личность одновременно и есть в потенциале своих возможных определений, и есть в определенном отношении к другому, и есть в актуальной полноте того и другого; устранение какого-либо компонента в данном случае ведет к некорректному рассмотрению субъекта и невозможно онтологически. Всеединство, таким образом, проявляется во внутреннем единстве, внешней разъединенности и взаимной иерархической упорядоченности своих моментов, причем всеединый субъект не существует вне всеединства своих моментов – все они равноценны в выражении собой своего субъекта, но разноценны качественно в степени этого выражения [Демичев 2017].

Именно исходя из базовой предпосылки становления всеединого субъекта и рассмотрения этого процесса как одновременно реализации качеств высшего субъекта и взаимного определения моментов-качественностей составляющих его субъектов вырисовывается сетевая логика симфонической личности.

Коллективные исторические индивидуальности, т. е. социальные группы, народы, культуры и т. д., складываются, развиваются, изменяются и распадаются в историческом процессе, причем Л. П. Карсавин рассматривает их в отграниченном виде постольку, поскольку определяет человека как *условно-последнюю историческую индивидуальность*, при этом не выходя за пределы человеческого мира. Сами *коллективные исторические индивидуальности* осуществляются как согласованное идеей множество взаимопереходящих и взаимодействующих составляющих их индивидуальностей более низкого порядка. Именно это – не текучее, но становящееся множество симфонических личностей, каждая из которых определяется в отношении других, раскрывая себя, а также собой определяя другие, обуславливая их раскрытие – и составляет эмпирическую реальность всеединого исторического субъекта, человечества в целом. «Эмпирически ежесекундно возникают и гибнут бесчисленные индивидуальности. Некоторые из них существуют мгновение – исторические эфемериды; другие, немногие, достигают некоторого расцвета; ничтожное число обнаруживает относительную эмпирическую длительность; ни одна не является полным выражением всеединства» [Карсавин 2007: 154].

Таким образом, коллективные субъекты, для того чтобы существовать и реализовывать свою деятельность, нуждаются друг в друге, а значит в коллективном субъекте более высокого порядка. И наоборот, более общий коллективный субъект, для того чтобы существовать и реализовывать свою деятельность, нуждается в существовании и согласованном взаимодействии коллективных субъектов более частных, «элементарных» по отношению к нему. В этом смысле, как писал Л. П. Карсавин, существование социальной системы есть процесс становления, в котором социальная структура есть самоидентичность системы, а конкретная форма реализации структуры – этап или момент становления, отличный ото всех других его этапов или моментов. Совокупность идущих друг за другом моментов становления данной социальной системы есть ее внутренний социальный процесс, ее внутреннее социальное время [Карсавин 2007: 89].

Можно отметить, устанавливая если не тождество, то сходство *монады* Н. О. Лосского и *момента индивидуальности* Л. П. Карсавина как понятий, не только общую сетевую логику, вытекающую из специфического рассмотрения процесса становления в концепции русского всеединства –

персоналистического, интересубъективного, выражающего целое через диалектику взаимоотношений элементов – но и провести линию в некоторых других, смежных направлениях отечественной философии. Во-первых, через продолжение персоналистского дискурса можно установить связь с концепцией Л. Шестова, онтологическая картина которого, будучи реконструированной из множественных экзистенциалистских рассуждений, представляет собой *мир, существующий на пересечении субъектов*. Это вполне укладывается в логику и монадологии Н. О. Лосского, и симфонической личности Л. П. Карсавина, или по крайней мере не противоречит им. Более того, усилившись персонализмом А. Ф. Лосева, эта линия может позволить инкорпорировать традиционно противостоящий систематической философии и объективистским концепциям экзистенциализм. Во-вторых, продолжая линию моментов становления и закономерностей исторического развития как частного случая универсального становления всеединого бытия, можно установить – точнее, помня о В. И. Вернадском, усилить – связь всеединства с диалектическим материализмом через концепцию «тектологии» А. А. Богданова. Последнее позволяет в целом вводить всеединство как философское, онтологическое обоснование науки, в котором ясно виден сетевой дискурс философской рефлексии.

Переоткрытие категорий восточного дискурса в западной философии

Путь философской мысли – не прямая дорога по степи, но разветвленная сеть тропинок в густом лесу. Можно с некоторой долей условности составить линию развития некоего отдельного направления философии, где каждый последующий мыслитель воспринимал философию предшественника и развивал собственные идеи на основе преемственности традиции. Но подобная линейная генеалогия достаточно условна. Выше был приведен пример Г. В. Лейбница, которого Дж. Нидэм считает продолжателем философских идей Чжу Си. Но даже в этом случае мы можем предположить, с равной долей вероятности, что Г. В. Лейбниц был вдохновлен подходом Чжу Си и развивал его идеи в своих трудах, и / или идеи французского философа XVII в. по удивительному стечению обстоятельств совпали с идеями китайского философа XII в., которые, в свою очередь, были интерпретацией и развитием философской мысли предшественников от V в. до н. э.

Мы не можем утверждать, что оказавшие существенное влияние на развитие философской мысли Ж. Деррида и Ж. Делёз в XX в. испытали воздействие восточной философии, т. к. такое высказывание требует более глубоких изысканий. Но между некоторыми работами восточных и западных философов присутствует удивительное сходство. Причина этого сходства – сближение концепций на основе сетевого мышления, сетевого дискурса, роль которого в западной философии резко возрастает в работах философов постмодерна со второй половины XX в.

Параллели прослеживаются, например, в концепции деконструкции, известной нам от Ж. Деррида. Но, по мнению Лианру Ли, сходные идеи высказывал последователь Лао-цзы и даосской философии Чжуан-цзы (III в. до н. э.) в рассуждениях о знаке и символе и их соответствии вещи. Чжуан-цзы считал, что изменение имен связано с социальным взаимодействием, когда «ценность суждения постепенно вытесняют все больше и больше фактических суждений под властью социальных норм» [Li 2020: 699]. То есть символам характерна изменчивость при неизменности знака. Эта мысль исходит у Чжуан Цзы как из первой главы «Дао дэ цзин» Лао-цзы, так и из идеи «Ицзин» о непрерывном перевоплощении вещей. Лианру Ли, проводя различие, в духе Ж. Деррида, выявляется сходство и различие методов деконструкции Чжуан-цзы и Ж. Деррида: «в то время как Чжуан-Цзы ставит окончательный конец своему путешествию деконструкции [формируя единую модель процесса формирования символов], Деррида просто ведет своих читателей на открытую почву, где не существует диктующих правил и где различные интерпретации и идеи находят свою законность» [Li 2020: 698].

Продолжая компаративистский анализ концепций III–V вв. до н. э. и конца XX в., следует обратить внимание на употребление сходной категории *след* с похожими дефинициями Чжуан-цзы и Ж. Деррида. Чжуан-цзы утверждает, что «Тексты канонических книг относятся к живому опыту древних мудрецов как след ноги к самой ноге и глупо пытаться по следам вникнуть в учение тех мудрецов» [Чжуан-цзы 2022: 39]. Ж. Деррида считает, что «след – это ничто, он не есть нечто сущее, он ведет нас за пределы вопроса "что это такое?" и делает его в известной мере возможным» [Деррида 2000].

Одна из важнейших категорий восточной философии – категория *пустоты* [Коковкина 2011] находит отражение в работе Ж. Делёза «Логика смысла». Для Ж. Делёза «пустота становится местом смысла

или события, которое компонуется собственным нонсенсом, – там, где место только и имеет место» [Делёз 2011]. Но подобная дефиниция наблюдается и у Чжуан-цзы. У него описаны три типа пустоты (虛 – суй) [Родичева 2012]. Внутренняя пустота, когда «слов нет, а сердце поет». Пустота – разрыв между человеком и вещью, которая ближе всего к понимающей пустоте Ж. Делёзом. «Отрицание больше не выражает ничего негативного, но высвобождает чистое выражаемое с его двумя неравными половинами, причем одной половине всегда недостает другой, поскольку она перевешивает именно в силу собственной ущербности, рискуя испытывать нехватку благодаря своему излишку – слово = x для вещи = x» [Делёз 2011: 181]. Пустота мироздания: «Имеющие имя и сущность – обитель вещи, не имеющие не имени, ни сущности – пустота вещи» [Чжуан-цзы 2022: 39]. Пересечение идей выявляется и в ключевом понятии Ж. Делёза и Ф. Гваттари *ризома*. Образ *сети*, появляющийся в конце XX в. в западной философии, имеет свой прототип в философии Лао-цзы. В гл. 31 «Дао-Дэ цзин» сказано о Дао-Пути: «Притупляет свои острые края, развязывает узлы» [Лао-цзы 2018: 31]. Сравним: «Ризома не начинается и не заканчивается, она всегда в середине, между вещей, между-бытие» [Делёз, Гваттари 2010: 41]. В сравнении двух цитат очевидна ризоматическая форма *Дао*, так же как и даотическое понимание *ризома*. Этот факт сходства символов у мыслителей, разделенных более чем двумя тысячелетиями и находившимися на разных концах света, вероятно, случаен, но также с высокой долей вероятности можно объяснить сходством, связанным со сближением методологических подходов, переходом к сетевому мышлению, присущему восточной философии и обретенному западной.

Заключение

Сетевой дискурс современного общества, отражение которого мы находим в классической китайской философии, развивавшийся в русской и западной философии, получает свое дальнейшее развитие в информационном / цифровом обществе, которое также можно назвать и сетевым. Мы предполагаем, что в современном обществе сетевой дискурс получит самое широкое применение. Сеть из абстрактной конструкции становится зримой. Происходит развиртуализация сети, что позволяет отслеживать коммуникации между акторами в реальном времени.

В исследовании выявлены коммуникации между восточной, русской и западной философией. Мы рассмотрели работы философов Древнего Китая

с точки зрения онтологии сетевого бытия и выявили специфические элементы сетевого дискурса. В статье также нашло отражение и драматическое неприятие китайской традиционной философии мыслителями западной философской школы, достигающее ориенталофобии. Причиной этому стало внутреннее противодействие любым фактам и процессам, противоречащим сложившимся стереотипам и / или идеалам, что видится весьма поучительным для философов XXI в.

Безусловно, в нынешние времена глубокой трансформации общества при переходе на новую стадию цивилизационного развития мы, с некоторой долей вероятности, столкнемся со многими феноменами, противоречащими сложившимся у нас взглядам и мнениям. Важно не только объективно оценить новое знание, но и научиться не отвергать то, что нам противоречит.

Говоря о коммуникациях между учеными и научными школами, мы не предполагаем прямое заимствование и / или следование за автором-предшественником. Вопрос не стоит в том, что Ж. Даррида или Ж. Делёз глубоко изучали «Дао-дэ цзин» или «Чжуан-цзы», а затем на основании изученного делали выводы. Скорее нет, чем да. Сходство концепций мыслителей разных эпох обусловлено скорее любовью и поиском мудрости, рефлексией над процессами бытия, что в конечном итоге порождает сетевой дискурс.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: М. Г. Бреслер – автор разделов Введение; Методы и материалы; Генезис сетевого дискурса в восточной философии; Возврат к сетевому дискурсу в западной философии; Переоткрытие

Литература / References

- Бердникова А. Ю. «Назад к Канту» или «Назад к Лейбницу»? Критический взгляд из истории русского метафизического персонализма. *Кантовский сборник*. 2017. Т. 36. № 2. С. 33–45. [Berdnikova A. Yu. 'Back to Kant' or "back to Leibnitz"? A critical view from the history of Russian metaphysical personalism. *Kantian Journal*, 2017, 36(2): 33–45. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25236/iceesr.2020.140>
- Бреслер М. Г. Онтология сетевого бытия. Уфа: УГНТУ, 2020. 110 с. [Bresler M. G. *Ontology of network being*. Ufa: USPTU, 2020, 110. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kgjebq>

категорий восточного дискурса в западной философии; Заключение. И. В. Демичев – автор раздела Русская философия как слияние западной и восточной философии.

Contribution: M. G. Bresler wrote the following paragraphs: Introduction, Methods and Materials and Genesis of Network Discourse in Eastern Philosophy, Return to Network Discourse in Western philosophy, Rediscovering the Categories of Eastern Discourse in Western Philosophy, Conclusion. I. V. Demichev wrote Russian Philosophy as a Fusion of Western and Eastern Philosophies.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках разработки методологической основы работ в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», проект «Социогуманитарное конструирование будущего: мегаполис для поколения Z (цифровой сервис-технология "Mega-Z")» на базе созданной в УГНТУ Цифровой междисциплинарной лаборатории конструирования будущего Digital Future.

Funding: The research was part of Priority 2030 and the Project of Socio-Humanitarianism of the Future: Megapolis for Generation Z (Digital Service Technology Mega-Z) performed on the premises of the Digital Future Interdisciplinary Laboratory.

Благодарности: Авторы выражают сердечную благодарность руководству Института социальных исследований Академии Наук Республики Башкортостан, Кафедры Международных отношений, истории и востоковедения Института экосистем бизнеса и креативных индустрий УГНТУ за создание благоприятных условий для научной деятельности.

Acknowledgements: The authors express their deepest gratitude to the Institute of Social Research (Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan) and the Department of International Relations, History and Oriental Studies of the Institute of Ecosystems of Business and Creative Industries (Ufa State Petroleum Technical University).

- Бреслер М. Г. Тезисы сетевой логики. *Аналитическая философия: траектории истории и векторы развития*: Междунар. науч. конф. (Новосибирск, 25–26 февраля 2022 г.) Новосибирск: Офсет, 2022. С. 9–16. [Bresler M. G. Theses of network logic. *Analytical philosophy: trajectories of history and vectors of development*: Proc. Intern. Sci. Conf., Novosibirsk, 25–26 Feb 2022. Novosibirsk: Ofset, 2022, 9–16. (In Russ.)] <https://doi.org/10.47850/S.2022.1.2>
- Бубнова И. А., Ван Ю. Конфуцианство в русском языковом сознании. *Вопросы психолингвистики*. 2011. № 14. С. 120–127. [Bubnova I. A., Wang Yu. Confucianism in the Russian language consciousness. *Journal of Psycholinguistics*, 2011, (14): 120–127. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pхррех>
- Гегель Г. В. Ф. Философия религии. М.: Мысль, 1977. Т. 2. 573 с. [Hegel G. W. F. *Lectures on the Philosophy of Religion*. Moscow: Mysl, 1977, vol. 2, 573. (In Russ.)]
- Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. 2-е изд., испр. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 760 с. [Herder J. G. *Ideas on the Philosophy of the History of Mankind*. 2nd ed. Moscow: Center for Humanitarian Initiatives, 2013, 760. (In Russ.)]
- Гиппократ. Сочинения в 3-х томах. М.: Т8, 2015. Т. 1. 740 с. [Hippocrates. *Works in 3 volumes*. Moscow: T8, 2015, vol. 1, 740. (In Russ.)]
- Давыдов Д. А. И сказал Интернет: сотворим нетократию по образу и подобию нашему. Критический взгляд на концепцию посткапитализма А. Барда и Я. Зодерквиста. *Дискурс-Пи*. 2022. Т. 19. № 4. С. 66–81. [Davydov D. A. And the internet said, let us make netocracy in our image, after our likeness. A critical view on the concept of post-capitalism by A. Bard and J. Söderqvist. *Discourse-P*, 2022, 19(4): 66–81. (In Russ.)] https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_4_66
- Делёз Ж. Логика смысла. М.: Акад. Проект, 2011. 472 с. [Deleuze G. *The Logic of Sense*. Moscow: Akad. Proekt, 2011, 472. (In Russ.)]
- Делёз Ж., Гваттари П.-Ф. Тысяча плато: капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 560 с. [Deleuze G., Guattari P.-F. *A thousand plateaus: capitalism and schizophrenia*. Ekaterinburg: U-Faktoriya; Moscow: Astrel, 2010, 560. (In Russ.)]
- Демичев И. В. Проблема устойчивости социальных систем. Уфа: Башк. энцикл., 2017. 136 с. [Demichev I. V. *The problem of stability of social systems*. Ufa: Bashk. entsikl., 2017, 136. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xqkyfn>
- Деррида Ж. О грамматологии. М.: Ad Marginem, 2000. 512 с. [Derrida J. *Of grammatology*. Moscow: Ad Marginem, 2000, 512. (In Russ.)]
- Карсавин Л. П. Философия истории. М.: АСТ; Neoclassic, 2007. 350 с. [Karsavin L. P. *Philosophy of history*. Moscow: AST; Neoclassic, 2007, 350. (In Russ.)]
- Коковкина А. А. Аксиология пустоты в европейской и восточной традициях. *Вестник Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии*. 2011. № 1-1. С. 53–62. [Kokovkina A. A. Axiology voids in European and Eastern traditions. *Vestnik Dalnevostochnoi gosudarstvennoi sotsialno-gumanitarnoi akademii*, 2011, (1-1): 53–62. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pdebdx>
- Колесова Л. А. Золотая утопия. М., 2013. 571 с. [Kolesova L. A. *Golden Utopia*. Moscow, 2013, 571. (In Russ.)]
- Круглов В. В. Бытийно-динамические понятия традиции «Ицзина» и модель их лингвокультурологического анализа. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика*. 2021. Т. 13. № 2. С. 252–266. [Kruglov V. V. Ontological-dynamic concepts of the I Ching tradition and the model of their linguocultural analysis. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2021, 13(2): 252–266. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.208>
- Лавье Ж.-А. Китайская биоэнергетика. СПб.: Северо-Запад, 2022. 278 с. [Lavier J.-A. *Chinese bioenergy*. St. Petersburg: Severo-Zapad, 2022, 278. (In Russ.)]
- Лао-цзы. Книга о пути жизни (Дао-Дэ цзин). М.: АСТ, 2018. 256 с. [Lao Tzu. *Tao Te Ching – The Way of Life*. Moscow: AST, 2018, 256. (In Russ.)]
- Лейбниц Г. В. Письма и эссе о китайской философии и двоичной системой исчисления. М.: Институт философии РАН, 2005. 403 с. [Leibniz G. V. *Letters and essays on Chinese philosophy and the binary system*. Moscow: RAS Institute of Philosophy, 2005, 403. (In Russ.)]
- Маслова А. В. Осмысление китайской философии русскими мыслителями XVIII, XIX и XX столетий. *Дискурс-Пи*. 2020. Т. 7. № 4. С. 98–111. [Maslova A. V. The comprehension of Chinese philosophy by Russian

- thinkers of the XVIII, XIX AND XX centuries. *Discourse-P*, 2020, 7(4): 98–111. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10407>
- Мельников В. А., Ильямова Д. А. Леонардо да Винчи. «Вид долины Арно». Уфа, 2017. 92 с. [Melnikov V. A., Ilyamova D. A. *Leonardo da Vinci. "The Arno Valley Landscape"*. Ufa, 2017, 92. (In Russ.)]
- Родичева И. С. Философия «Пустотности» Чжуан-цзы. *Ученые записки Таверического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология*. 2012. Т. 24. № 4. С. 36–41. [Rodicheva I. S. The Chuang Tzu's philosophy of "emptiness". *Scientific Notes of Taurida National V. I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology*, 2012, 24(4): 36–41. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/umnlzn>
- Соловьев В. С. Философские начала цельного знания. In: Соловьев В. С. *Сочинения*. М.: Мысль, 1988. Т. 2. С. 140–288. [Solovev V. S. Philosophical principles of integral knowledge. In: Solovev V. S. *Works*. Moscow: Mysl, 1988, vol. 2, 140–288. (In Russ.)]
- Хуэй Ю. Рекурсивность и контингентность. М.: V-A-C Press, 2020. 398 с. [Hui Yu. *Recursivity and Contingency*. Moscow: V-A-C Press, 2020, 398. (In Russ.)]
- Чжуан-цзы. СПб.: Азбука, 2022. 480 с. [Chuang Tzū. St. Petersburg: Azbuka, 2022, 480. (In Russ.)]
- Шеллинг Ф. В. Й. Идеи к философии природы как введение в изучение этой науки. СПб.: Наука, 1998. 518 с. [Schelling F. W. J. *Ideas for a Philosophy of Nature*. St. Petersburg: Nauka, 1998, 518. (In Russ.)]
- Шеллинг Ф. В. Й. О мировой душе. Гипотеза высшей физики для объяснения всеобщего организма, или Разработка первых основоположений натурфилософии на основе начал тяжести и света. М.: Мысль, 1987. Т. 1. 637 с. [Schelling F. W. J. *On the World Soul. An Hypothesis of Higher Physics for Explaining Universal Organism*. Moscow: Mysl, vol. 2, 1987, 637. (In Russ.)]
- Berahmand K., Nasiri E., Forouzandeh S., Li Y. A preference random walk algorithm for link prediction through mutual influence nodes in complex networks. *Journal of King Saud University – Computer and Information Sciences*, 2022, 34(8): 5375–5387. <https://doi.org/10.1016/j.jksuci.2021.05.006>
- Cardoso Jr. H. R. Peirce and Deleuze in the ‘Protoplasm of Philosophy’: triadic relations and habit as pragmatic concepts. *Review of Contemporary Philosophy*, 2018, (18): 23–63. <http://dx.doi.org/10.22381/RCP1820192>
- Fisch M., Turquette A. Peirce's triadic logic. *Transactions of the Charles S. Peirce Society*, 1966, 2(2): 71–85.
- Hassan K., Islam L., Haque S. A. Degree distribution, rank-size distribution, and leadership persistence in mediation-driven attachment networks. *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*, 2017, 469: 23–30. <https://doi.org/10.1016/j.physa.2016.11.001>
- Kanazawa Y. Monadic emotions, dyadic emotions, triadic emotions: the 1-2-3 emotion model (peircean kainopythagorean PHANEROSCOPIC model of emotion) and the fundamental questions to the emotion-involved processing hypothesis. *Advance*. Preprint. 2022. <https://doi.org/10.31124/advance.20486262.v1>
- Li L. The deconstructionism of Chuang-Tzu and Derrida: a comparison. *WOP in Education, Social Sciences and Psychology*, 2020, 62: 698–701. <https://doi.org/10.25236/icesr.2020.140>
- Li L. The diversity of confucianism in the Southern Song dynasty: a comparative study of Zhu Xi's and Zhang Shi's views on Taiji and human nature. *Sungkyun Journal of East Asian Studies*, 2022; 22(1): 113–127. <https://doi.org/10.1215/15982661-9767222>
- Liu Y., Dehmamy N., Barabási A.-L. Isotopy and energy of physical networks. *Nature Physics*, 2021, 2(17): 216–222. <https://doi.org/10.1038/s41567-020-1029-z>
- Needam J. *Science and civilization in China. Vol. 2. History of Scientific Thought*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991, 722.
- Odland B. C. Peirce's triadic logic: modality and continuity. *Transactions of the Charles S. Peirce Society: A Quarterly Journal in American Philosophy*, 2021, 57(2): 149–171.
- Qin Z., Wang S. W. Zhou Dunyi's of Taiji in the Taiji Tushuo. *Prajñā Vihāra: Journal of Philosophy and Religion*, 2019, 20(2): 70–93.
- Siew C. S. Q., Vitevitch M. S. Investigating the influence of inverse preferential attachment on network development. *Entropy*, 2020, 22(9). <https://doi.org/10.3390/e22091029>
- Voorveld H. A. M. Brand communication in social media: a research agenda. *Journal of Advertising*, 2019, 48(1): 14–26. <https://doi.org/10.1080/00913367.2019.1588808>

оригинальная статья

Влияние поколения Z на сетевое литературное творчество Китая

Галиуллина Светлана ДмитриевнаУфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-6816-9959>
galiullinasd@rusoil.net**Поподько Екатерина Александровна**Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-0168-4817>**Поподько Анастасия Александровна**Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-8099-787X>

Поступила в редакцию 21.02.2023. Принята после рецензирования 21.03.2023. Принята в печать 28.03.2023.

Аннотация: Объект исследования – сетевая литература Китая, предмет – участие центениалов в ее формировании и развитии. Цель – изучить влияние поколения Z на сетевое литературное творчество Китая. Приводятся определение поколения Z, характеристика объекта исследования, история становления сетевой литературы Китая и 3 основных периода ее развития, сравнение сетевой литературы и традиционной, преимущества и недостатки интернет-литературы. Описано влияние цифровых технологий на поколение Z, на их читательскую грамотность и культуру чтения. Материал – статистика с сайтов Yi En Consulting и Qidian, научные публикации. Выбор центениалов случаен и содержит книги жанра фэнтези, любовный роман и хронофантастику. Авторы поколения Z и читатели сетевой литературы имеют приблизительно одинаковый возраст и ценности, похожее воспитание, предпочтения в литературном стиле и интересы, поэтому писатели поколения центениалов могут удовлетворить потребности читателей. Сделан вывод, что сетевая литература не является альтернативой традиционной литературе, а выступает следующей ступенью ее эволюции.

Ключевые слова: социальные сети, поколение Z, сетевая литература, сетература, интернет-литература, традиционная литература, Китай

Цитирование: Галиуллина С. Д., Поподько Е. А., Поподько А. А. Влияние поколения Z на сетевое литературное творчество Китая. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2022. Т. 2. № 4. С. 275–284. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-275-284>

full article

Generation Z and Chinese Neterature

Svetlana D. GaliullinaUfa Petroleum Technical University, Ufa, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-6816-9959>
galiullinasd@rusoil.net**Ekaterina A. Popodko**Ufa Petroleum Technical University, Ufa, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-0168-4817>**Anastasia A. Popodko**Ufa Petroleum Technical University, Ufa, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-8099-787X>

Received 21 Feb 2023. Accepted after peer review 21 Mar 2023. Accepted for publication 28 Mar 2023.

Abstract: The article describes the generation of centennials aka Generation Z and their role in literary creativity. Digital technologies have a great impact on their reading habits. The research featured the phenomenon of neterature, or network literature, and the role of Chinese centennials in it. The authors defined the concept

of generation Z and compared traditional literature with online literature. They used such sites as Yi En Consulting and Qidian to give a brief history of Chinese neterature, which they divided into three main periods. Centennials rely on random choice and prefer contemporary literature, mainly fantasy, chronofantasy, and romance. Centennial online authors and readers are of approximately the same age and share the same values, upbringing, literary preferences, and interests, which makes it easier for the writers to meet the market needs. Online literature is not an alternative to traditional literature, but rather its next evolution stage. Currently, it is the most dynamic part of literature, and its influence on the young generation can hardly be overestimated.

Keywords: social networks, generation Z, network literature, neterature, internet literature, traditional literature, China

Citation: Galiullina S. D., Popodko E. A., Popodko A. A. Generation Z and Chinese Neterature. *Virtual Communication and Social Networks*, 2023, 2(4): 275–284. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-4-275-284>

Введение

В конце XX в. интернет-технологии сыграли важную роль в становлении художественной литературы. Тесное взаимодействие традиционной литературы и информационных технологий привело к возникновению феномена, в дальнейшем получившего название *сетература* или *сетевая литература*. В широком смысле сетевая литература – это все литературные произведения, опубликованные в социальной сети. В узком смысле это работы, появившиеся в Интернете благодаря его техническим возможностям, поэтому их нельзя без потерь перенести на традиционный носитель литературы, т. е. на бумагу, поскольку при этом особенный характер, образ произведения разрушаются, и произведение обесценивается [Сарин 2016]. Таким образом, сетевая литература представляет собой совокупность опубликованных в Интернете литературных текстов, специально созданных для публикации на сетевых порталах.

На сегодняшний день это уникальное явление современной культуры. Огромная индустрия, которая бросила вызов традиционным печатным изданиям и авторитетным авторам. Такая форма литературы возникла «как результат запрограммированных манипуляций символами и объединения в сеть компьютеров и их пользователей» [The aesthetics... 2007]. Появление новых медиатехнологий повлияло на развитие книжной отрасли: за счет технологических возможностей Интернет предоставил сетевым писателям множество преимуществ, недоступных для традиционных писателей. Например, появилась возможность изменять текст в любое время, включать в свое произведение видеофайлы и изображения, строить коммуникацию с читателями.

Данное явление практически сразу получило популярность среди начинающих писателей, не имеющих возможности, достаточных средств и, как правило, известности для публикации своих

произведений в литературных журналах или для издания собственных художественных текстов в печатном формате. Первыми появились сайты, где публиковались произведения, по неизвестным причинам не опубликованные на традиционных бумажных носителях. Автору было достаточно выложить текст на свою страницу в сети и у него практически мгновенно появлялся собственный круг читателей. Постепенно число таких писателей увеличилось, выпускались новые произведения, которые впоследствии активно обсуждались в Интернете. Популярность публикаций посредством цифровых технологий была связана с тем, что не требовала каких-то особых навыков, достаточно было написать текст и выложить его в Сеть.

Читатели же получили возможность высказать автору свое мнение о произведении напрямую, обсудить его с другими читателями и даже поучаствовать в творчестве. Например, дать совет, как лучше повернуть сюжет или стилизовать конец произведения. Поначалу такое стирание границ буквально опьяняло писателей и читателей. Последние чувствовали, что могут писать книги так же, а может быть, даже лучше. В связи с этим число авторов сетевой литературы в мире стало увеличиваться огромными темпами.

Сетевая литература отличается от традиционной тем, что она не зависит от читателей. Авторы, публикующиеся в Интернете, создают произведения на бесплатной основе, поэтому существует вероятность, что их интеллектуальная собственность будет кем-то украдена. В традиционной литературе же авторство подтверждается издательством. Также сетевые авторы стремятся охватить большие аудитории, не заикливаются на каком-то конкретном сюжете. Сетевая литература подвержена моде и трендам. Интернет-писатели не только имеют четкое представление об изменениях в реальном

мире, но и перенимают более модные литературные веяния разных стран и регионов, часто следуют читательским предпочтениям, стремятся привлечь читательское внимание.

Отношения между автором и читателем сетевой литературы имеют формат, отличающийся от такового в традиционной литературе. Существует понятие *коллективное авторство*, когда каждый читатель имеет право вносить коррективы при написании книг. Это дает возможность развивать и популяризировать такие произведения, которые не могли быть опубликованы в традиционном формате в силу различных причин.

Таким образом, традиционная и сетевая литература – это не разные формы изображения действительности. Современным требованием к литературе является изображение иного литературного мира, и в некоторых аспектах эти два вида литературы расходятся, а в некоторых между ними прослеживается связь. *Сетевая* литература означает продолжение *традиционной* литературы в ином формате, и несмотря на содержание рассматриваемых вопросов, этот процесс зависит от критического мышления современного читателя. Писатели активно размещают посты в Интернете, при этом у каждого есть своя аудитория, право выбора, а анализ всего идейного смысла произведения остается за читателем [Мирзакаримова 2021].

Безусловно, сетевая литература имеет не только преимущества, но и недостатки, связанные, прежде всего, с особой нестабильностью интернет-пространства. Сюда относится, например, высокая вероятность плагиата (кражи контента), обесценивание литературного пространства и легкомысленное его восприятие из-за легкости публикации. Однако для начинающих авторов онлайн-литература гораздо доступнее и дешевле традиционной, что зачастую перекрывает все минусы.

В Китае отправной точкой развития сетевой литературы стало произведение «Первый интимный контакт», написанное Цай Чжихэном (хулиганом Цаем) в 1998 г. и опубликованное на BBS. В этой книге главный герой (который носит то же имя, что и автор) знакомится и влюбляется в девушку по имени Цинву Фейян в Интернете. В конце концов они встречаются в реальной жизни и становятся парой, гуляя днем и болтая в сети ночью. Однако после некоторого времени совместной жизни у Цинву Фейян диагностируют системную красную волчанку, болезнь оказывается смертельной, и роман заканчивается тем, что главный герой находит и читает письмо, которое

Цинву Фейян написала для него перед смертью. «Первый интимный контакт» признан «новаторским произведением онлайн-романов», а также первым романом-бестселлером в истории Интернета в Китае. Если «Первый интимный контакт» считать первым произведением сетевой литературы в Китае, то интернет-литературу там можно разделить на три периода развития:

1. Первый этап совпадал с началом становления Интернета (1998–2003 гг.). В этот период литературные произведения в основном бесплатно публиковались на форумах, и тогда же начали появляться такие веб-сайты, как Banyan Tree, Tsinghua Shuimu и Longgang. Признание получили такие сетевые авторы, как Син Юсен, Нин Кайшен, Ю Баймэй, Ли Сюньхуань.

2. Второй этап – период компьютерного процветания и развития (2004–2013 гг.). Время, когда все веб-сайты стали изучать модель получения прибыли. Наиболее важным признаком является то, что китайский веб-сайт Qidian разработал модель платного чтения. Сформировались определенные жанры китайской сетевой литературы.

3. Третий этап – это период получения авторами дивидендов (2014 – настоящее время). Примером настоящих интернет-площадок для публикации и получения прибыли может служить вышеупомянутый веб-сайт Qidian, работающий на основе системы подписки. Изначально автор подписывает договор с площадкой, поддерживающей интересующий его функционал. Когда читатель желает продолжить чтение произведения дальше ознакомительного фрагмента, он сталкивается с необходимостью купить на него подписку. Процент от прибыли получает веб-сайт, на котором оно было опубликовано, а остальная прибыль принадлежит автору. Размер процента зависит от условий конкретного договора.

Каждое поколение имеет свои особенности, в первую очередь мировоззренческие и ценностные, которые формируются в силу объективных условий жизни его представителей. Поколение Z (центениалы) – первое поколение в истории, не заставшее жизни без всепроникающего Интернета и высоких технологий. Это те дети, которые с малых лет включали компьютеры и планшеты, смотрели на них мультфильмы, видеоблоги. Сегодня для них сеть Интернет – это такой же привычный и необходимый атрибут жизнедеятельности, как пища, одежда, жилье и т. д. Центениалы не помнят, какой была жизнь без гаджетов, и проводят со смартфонами и планшетами более 8 часов в день. На каждый шаг у них

есть приложения, которые они используют так же естественно, как дышат. Взрослым часто сложно угнаться за их темпом, их раздражает, что дети постоянно «сидят в телефоне или в компьютере», совершенно не читают книг. «Мы читали классическую литературу, а их терпения едва хватает на то, чтобы прочитать короткий пост в соцсетях», – говорят родители поколения Z. С одной стороны, это правда так – достаточно понаблюдать, как они отвлекаются на телефон или скользят взглядом по поверхности новостной ленты в течение рабочего дня. Но, с другой стороны, если вы заинтересовали центениала, вы можете быть уверены, что с этого момента он будет дотошно изучать поступившую информацию.

Поколение Z (или центениалы) – термин, используемый в мире для обозначения поколения людей, родившихся примерно в 1997–2012 гг., которые значительно отличаются от своих предшественников поколения Y. Данное поколение придерживается принципа «жить настоящим», предпочитая проводить время в свое удовольствие и стараясь ни о чем особо не беспокоиться. Главная цель их жизни – быть счастливыми. Под словом *счастье* поколение Z обычно подразумевает физический и психологический комфорт, а также некую свободу наряду с возможностью посмотреть мир. Если спросить центениалов, чем бы они хотели заниматься в своей жизни, то большинство из них ответило бы «путешествовать и отдыхать». Путешествовать они предпочитают с близкими друзьями или семьей, потому что чаще всего находятся с ними в тесном контакте.

Не последнюю роль в жизни поколения Z играет поддержание своего здоровья, социальной активности и хобби. По своей натуре центениалы – люди творческие, склонные к разносторонней деятельности, и предпочитают работу, связанную с созданием чего-то нового. Поколение Z интересуется искусством, инновациями, музыкой. Они стремятся воспользоваться каждой возможностью, предоставляемой жизнью, никогда не останавливаются на достигнутом. Достаточно прагматичны, готовы решать сразу несколько задач, обладают сетевой логикой и нелинейным мышлением. Центениалы уже живут в цифровом веке, к которому общество только приспособляется. В Китае поколение Z также называют *поколением одного ребенка*, поскольку там многие центениалы родились в период осуществления политики «Одна семья – один ребенок».

Поколение Z воспринимает себя как особое цифровое поколение, которое не только само преуспевает в цифровом мире, но и помогает адаптироваться пожилым людям: скорость изменений породила феномен обратной передачи опыта от молодых старым, что, в свою очередь, заметно укрепило связи в малых группах [Bresler et al. 2022]. Представители поколения Z креативны, умеют работать с техникой и технологиями, отсюда и другое название – *Интернет-поколение*.

Выросшие в мире непрерывных обновлений социальных сетей, поколение Z гораздо быстрее обрабатывают информацию по сравнению с предыдущими поколениями. Они могут делать несколько дел одновременно: сидеть в Интернете, смотреть и комментировать видео, делать репосты. Не представляют своей жизни без цифровых технологий, воспринимают их как данность. В соцсетях и работают, и отдыхают, легко переключаясь между ними. Цениая тесный круг общения, представители поколения Z предпочитают общаться не вживую, а посредством текстовых сообщений, с помощью эмодзи, картинок и видео¹. В ситуациях, когда гаджеты не используются для живого общения с человеком, центениал испытывает состояние растерянности и беспокойства.

В жизни целого поколения появился предмет, который стал последним, на который смотрят каждую ночь перед сном, и первым, к которому тянутся после пробуждения. Он используется, чтобы знакомиться с людьми, общаться, развлекаться, находить дорогу, покупать и продавать вещи. С его помощью стало возможным отслеживать места, куда мы ходим, людей, с которыми общаемся, и чем мы занимаемся. Мы рассчитываем на то, что он поможет нам убить время, заполнить пробелы, которые раньше занимали так много нашей жизни [Третьякова, Церковникова 2021]. Именно с помощью социальных сетей и телефона центениалы учатся общаться с разными группами сверстников и взрослых людей, преодолевая зачастую конфликтные ситуации; стремятся выделиться в этой среде (создать свой уникальный *бренд*) и усердно работать, если тема и люди им интересны.

С учетом условий воспитания родителями поколения X, можно утверждать, что дети-центениалы растут в доверительной атмосфере. Они прекрасно понимают, что их родители готовы пойти ради них на все и сделать многое, чтобы они были счастливы.

¹ Портнягина М. Друга заказывали? *Огонек*. 2019. № 25. С. 1–4. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3997842> (дата обращения: 19.01.2023).

Современная молодежь с уважением относится к своей семье, ценностям, которые она прививает. Дети поколения Z более свободны внутренне по сравнению с их родителями, обладают развитым эмоциональным интеллектом. Семья играет не последнюю роль в развитии и будущем становлении центениалов. Это не просто группа людей, которая собирается за столом один или два раза в год. Представители поколения Z много раз в день общаются с членами своей семьи через мессенджеры и социальные сети, не считая это общение менее важным, чем личный контакт [Конструирование образа... 2022].

Также важно отметить, что дети этого поколения не всегда отличают виртуальную жизнь от реальной. Они могут отказаться от традиционного образования, объясняя это отсутствием практического применения знаний, которые им дают в школе и университете. Тем не менее они занимаются самообразованием при помощи цифровых технологий, не выходя из дома. Например, многократно просматривая видеоролики на YouTube или читая интересные каналы в Telegram, WeChat. Поколение Z иначе воспринимает информацию не только из-за предпочтений при выборе формата, но и из-за физиологических характеристик. Современные дети менее усидчивы, чем их родители, продолжительность концентрации внимания центениалов составляет всего 8 секунд [Новых 2019].

Исходя из этого, поколению Z гораздо сложнее воспринимать традиционный формат обучения. Кто-то быстрее схватывает новый материал, а кому-то нужно больше времени чтобы разобраться. Поэтому большинство представителей данного поколения отдают предпочтение онлайн-обучению. Согласно опросу McKinsey, центениалам удобнее учиться на цифровых платформах, чем в традиционных учебных заведениях. В таком формате каждый может самостоятельно определить темп прохождения материала и сконцентрировать усилия на отдельных темах, пробелах в знаниях².

В мобильных приложениях их интересуют только те вкладки, которые содержат самый популярный и свежий контент. То же самое относится и к чтению. То, что они не читают много книг, это нормально, поскольку это не их источник информации. Они

не выросли в библиотеках, с книгами в руках и фонариком под одеялом. Поколению Z не нужно собирать данные по крупицам, они всегда у них под рукой на смартфоне: Google знает все. Тем не менее представители поколения Z оказывают существенное влияние на развитие, содержание и основные ценностные ориентации сетевой литературы, т. к. именно они являются самой многочисленной группой читателей в этом сегменте.

Итак, какую же роль играет поколение Z в среде сетевой литературы? Согласно Отчету об исследовании достоверности чтения литературы в Интернете после 1995 года рождения, опубликованному Yucwen Group в мае 2017 г., доля группы 19–24 лет составила 45,1 %, что немного выше, чем 40,9 % группы 25–29 лет. Доля других возрастных групп составила всего 13,3 %³. В мире онлайн-литературы поколение Y – поколение людей, родившихся примерно с 1981 г., когда-то называемых *основным поколением* онлайн-литературы, уже не имеет перевеса по масштабам чтения сетевой литературы, в 2017 г. его обогнало поколение Z. Более того, в 2018 г. количество интернет-пользователей поколения Z увеличилось почти на 20 % по сравнению с прошлым годом. В соответствии с этой тенденцией нетрудно сделать вывод, что в ближайшие несколько лет разрыв между основным поколением и поколением Z будет увеличиваться.

Представители поколения Z также оказывают существенное влияние на развитие, содержание и основные ценностные ориентации сетевой литературы. Согласно отчету QuestMobile, к 2020 г. в Китае насчитывалось около 362 млн интернет-пользователей в возрасте до 25 лет, таким образом, число центениалов, пользующихся Интернетом, превысило число миллениалов. При этом, в то время как подавляющее большинство из них использовали мобильные телефоны для выхода в Интернет, общая продолжительность серфинга в Интернете превысила 10000 минут в год, а ежегодный прирост времени, проведенного в сети, составил 26,6 %. Среднее время пребывания в Интернете в течение дня выросло на 24,8 % и составило 447,7 минут или почти 7,5 часов [Rabogoshvili et al. 2022].

Среди представителей поколения Z актуальна литература, способная улучшить жизнь человека,

² Francis T., Hoefel F. 'True Gen': Generation Z and its implications for companies. URL: <https://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Industries/Consumer%20Packaged%20Goods/Our%20Insights/True%20Gen%20Generation%20Z%20and%20its%20implications%20for%20companies/Generation-Z-and-its-implication-for-companies.pdf> (accessed 20 Jan 2023).

³ Поиск фактов о чтении литературы в Интернете после 1995 года. *Yi En Consulting*. URL: <http://www.199it.com/archives/594573.html> (дата обращения: 12.02.2023).

настроение, вдохновить на новые идеи. Это книги, которые знакомят читателя с любовью, вселяют надежду на прекрасное будущее, позволяют отождествить себя с героями, преодолевающими трудности и побеждающими обстоятельства. Книги, которые приносят пользу и заряжают энергией. Поколение Z очень гибкое, мгновенно адаптируется к новому. Чаще всего молодые люди выбирают что-то конкретное, простое и по делу. Такие читатели все чаще выбирают книги с минимальным количеством текста, с цитатами и иллюстрациями. Они визуалы. Для поколения Z интернет-литература является не только одним из способов времяпровождения, но и служит важным каналом для получения знаний. При помощи комментариев к постам они выражают свою любовь к Родине, проявляют чувство национальной гордости и патриотизма, продвигают свои культурные особенности. В 2022 г. в комментариях, оставленных пользователями приложения Qidian, слово *Kитай* появилось более 300 тыс. раз, словосочетание *любовь к стране* – 15 тыс. раз. В отчете о развитии сетевой литературы отмечено, что поколение Z оказало сильное влияние на направления творчества, ценностные ориентации и функции литературы в Интернете⁴.

Авторы поколения Z и читатели сетевой литературы имеют примерно одинаковый возраст и ценности, похожее воспитание, предпочтения в литературном стиле и интересы, поэтому писатели поколения центениалов могут удовлетворить потребности читателей. Желание молодых авторов реализовать свои независимые качества и самореализоваться находит отклик у юных читателей. По сравнению с прошлым, многим авторам из этого молодого поколения требуется меньше времени, чтобы стать известными, а некоторые даже сделали себе имя всего одной книгой. По сравнению с другими формами контента, такими как видео, интернет-литература имеет более короткий цикл создания, более высокую плотность информации и быстрее отражает передовые культурные тенденции и популярные элементы, опережая коммуникативные тенденции сетевой культуры. Среди наиболее популярных у читающей публики Китая жанров – любовные романы, фэнтези, а также хронофантастика (произведения, где рассказывается

о путешествиях во времени). Интерес к деструктивным сюжетам и страхам сходит на нет, детективы и ужасы уже не так актуальны. Чтобы привлечь читателей, авторы должны не только придумывать невероятные повороты, но и каждый день публиковать продолжение в несколько тысяч иероглифов, иначе читатели отпишутся. Некоторые авторы откладывают свои публикации, потому что они больше не могут следовать задуманному сюжету или давлению постоянного добавления новых глав.

Многие читатели за рубежом интересуются культурой Китая, а переведенные и написанные произведения кажутся им свежим и наиболее полно отражающим ситуацию на сегодняшний день источником информации, что увеличивает число читателей произведений китайской сетевой литературы. С точки зрения концепции потребления, по сравнению с другими поколениями, поколение Z демонстрирует тенденцию презирать стоимость и больше ценить интересы⁵. Они готовы платить за произведения, которые им нравятся, а как только оно набирает популярность и получает большое количество отзывов, усиливается желание его прочитать у других пользователей. Возьмем в качестве примера Фэн-Лин Тянься, который входит в число двенадцати главных авторов онлайн-литературы. У него большое количество поклонников, но с точки зрения возрастной структуры большинство этих поклонников в возрасте до 30 лет, в то время как процент поколения Z, людей в возрасте до 25 лет, достигает 71 %. При поддержке своих молодых фанатов Фэн-Лин Тянься не только получает значительные вознаграждения за клики и рекомендации своей работы, но и увеличивает количество своих читателей, обретая все большую популярность.

Многие писатели, получившие признание и издавшие книги, начали свою деятельность в сетевой литературе. Например, Ши Юэ, опубликовавший в своем блоге исторический роман «Истории о династии Мин». Книга стала очень популярной среди интернет-читателей, а затем и среди покупателей. В результате в 2011 г. Ши Юэ стал одним из самых богатых писателей Китая. Первый роман популярного блогера Хан Хана «Тройная дверь» был издан миллионным тиражом, а сам он стал одной из самых известных фигур в современном Китае. Знаменитый писатель Цай Цзюнь, получивший

⁴ Поколение Z оказало глубокое влияние на сетевое литературное творчество в Китае. *Жэньминь жибао*. 2022. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0414/c31516-10083951.html> (дата обращения: 01.02.2023).

⁵ Generation Z more willing to pay for Web novels. *Shenzhen Daily*. URL: http://www.szdaily.com/content/2021-06/04/content_24270680.htm (accessed 1 Feb 2023).

титул «китайского Стивена Кинга», тоже пришел из среды сетевой литературы. Были изданы его книги, две из них – «Вирус» и «Заклинание» – переведены на русский язык. Также готовят экранизацию книг «Заклинание» и «Загородный дом».

У поколения Z также пользуются популярностью книги с реалистичным сюжетом, отвечающие эмоциональным потребностям и ценностям данного поколения. Например, в последние годы такие произведения, как «Великий доктор Лин Жань», «Полиция Чаояна», которые привлекли большое внимание, были сосредоточены на обычных хирургах, судьях, сельских учителях. Такие реальные истории не только не вызвали сопротивления у молодых читателей, но неожиданно привлекли бесчисленных поклонников.

Помимо того, что поколение Z обеспечивает колоссальный рост внутреннего потребления и является крупнейшей группой читателей сетевой литературы, ему также присущ ряд недостатков. Центениалы привыкли к видео и чтению небольших текстов. Им легко дается обработка большого количества информации, но их мышление поверхностно. Поколению Z тяжело читать длинные тексты, вникать в суть [Кондратович 2021]. Для поколения Z сжатый контент и справочные материалы стали важными каналами для получения новых знаний, которые дают возможность быстро усваивать информацию.

При чтении книг им не нужно запоминать даты рождения ученых или столицы государств, потому что они всегда могут посмотреть эту информацию в Интернете. Они болезненно относятся к критике в отношении своих проектов от старшего поколения, наставников. Критика неизбежна, но поколение Z не готово слушать замечания. Сетевая литература не раз подвергалась критике на протяжении всего своего развития. Основной причиной этого было низкое качество публикуемых работ. Сетература поощряет большую свободу мысли, и это, несомненно, плюс как для авторов, так и для читателей. С другой стороны, увеличивается количество некачественных романов с сомнительным содержанием. Именно эта проблема в последние годы занимает китайское правительство [Бекмеметьева 2016].

Таким образом, каждое поколение меняет мир в соответствии со своими представлениями – в сфере чтения, и в других сферах. Поколение Z не является исключением: его представители все чаще задумываются о важных жизненных ценностях, о том,

чтобы быть сильнее, здоровее, лучше в целом. Они приходят на тренинги, чтобы раскрыть себя, многие начинают писать книги, рисовать, творить. Написание сетевой литературы у данного поколения становится одним из способов самовыражения.

Методы и материалы

Для исследования влияния поколения Z на сетевое литературное творчество Китая был избран информационно-коммуникационный метод, основанный на рассмотрении структуры коммуникаций сетевого взаимодействия, взаимосвязи между писателями и читателями. В рамках информационно-коммуникационного метода предмет исследования, сетевая литература, рассматривается как сообщество автора и читателей, где автор в большинстве случаев является лидером сообщества, а читатели не только пассивно воспринимают информационный продукт автора, но и имеют возможность создать коммуникации между собой, обсуждая книгу, а также коммуницировать с автором в реальном времени.

В настоящее время читателями и авторами сетевой литературы в основном являются представители поколения цифрового общества – поколения Z, родившиеся в середине-конце 1990 – начале 2000 гг. В настоящее время представители поколения достигли возраста 18–24 лет и активно пребывают в цифровой среде, считая ее естественной средой сетевых коммуникаций. Нужно отметить, что большинство авторов сетевой литературы были и остаются активными читателями сетевой литературы.

Также были применены методы статистического анализа, синтеза, наблюдения, анализ полученных сведений из научных статей и книг. В качестве эмпирического материала была использована соответствующая информация, полученная на таких веб-сайтах, как Yi En Consulting, Qidian.

Результаты

На протяжении 20-летней истории развития китайской сетевой литературы группы читателей и авторов претерпели существенные изменения, в основном в поколении Z (молодежь, родившаяся в период 1997–2012 гг.), с одинаковым возрастом и увлечениями, что делает молодых авторов наиболее востребованными у своих читателей-ровесников [Xiao et al. 2022]. 49-й Статистический отчет о развитии Интернета в Китае, опубликованный CNNIC, показывает, что по состоянию на декабрь 2021 г. количество пользователей онлайн-литературы в Китае

достигло 502 млн, на 41,45 млн больше, чем в декабре 2020 г., что составляет 48,6 % от общего числа интернет-пользователей⁶. Отчет о развитии интернет-литературы в Китае за 2020 год, опубликованный Институтом литературы Китайской академии социальных наук, показывает, что в 2020 г. на поколение Z приходилось почти 60 % пользователей китайской литературы⁷. Это китайцы, которые родились в эпоху Интернета: они готовы платить за контент, следить за культурными продуктами и активно общаться в сети. Особенностью сетературы является общение с единомышленниками, что и привлекает современную молодежь. Если у центениалов появляется возможность высказать свое мнение и переписываться с другими пользователями Сети, количество комментариев растет. В основном читатели обсуждают авторов и героев произведений.

Рынок цифрового чтения в Китае неуклонно растет. Самым успешным автором на платформах для чтения китайской литературы в 2020 г. стал молодой человек с псевдонимом Лаоин Чи Сяоци (Орел ест курицу). Его научно-фантастический роман о городской жизни «Смерть всего живого», насчитывающий 7,57 млн персонажей, является самым длинным на платформе, что указывает на то, что это произведение пользуется большим спросом у читателей. Книга также возглавила список по доходам, подпискам и комментариям: в разделе обсуждений было опубликовано более 3 млн сообщений.

Впечатляющих успехов добился и другой автор, родившийся в 1990-е гг., под псевдонимом Яньгуй Чжэнчжуань (Ближе к делу). Его книга «Мой уравновешенный товарищ по учебе», написанная в жанре сянься, который сочетает в себе элементы магии, даосизма, китайской мифологии и буддизма, собрала рекордное количество подписок. Благодаря этой работе слово *уравновешенность* возглавило список слов года по версии China Literature Corporation.

Ся Дэюань, профессор факультета издательского дела Шанхайского университета науки и технологий, считает, что новое поколение авторов стало важной силой в сетевой литературе, и они не позволяют этому направлению литературного творчества застаиваться. Шао Лихуа, писатель, родившийся в 1990-х гг., уже более десяти лет пишет художественную литературу для Интернета. Она отмечает:

«Молодые писатели вдохнули новую жизнь в сетературу». Литература для Интернета вдохновляет молодежь на креативные эксперименты. Многие молодые люди поколения Z создают спин-оффы (художественное произведение, являющееся ответвлением по отношению к другому, уже существующему) на основе своих любимых книг: рисуют портреты персонажей, записывают аудиокниги, воссоздают события произведения в радиоспектакле или помещают в литературный мир новых персонажей. Эта творческая деятельность стала органичным продолжением сетевой литературы и движущей силой ее развития.

На фоне распространения сети Интернет и популярной литературы читательский интерес к традиционной литературе ослабевает. Люди перестали читать серьезные литературные произведения, не в восторге от литературы, затрагивающей острые темы и требующей вдумчивого чтения, и предпочитают читать только в развлекательных целях. Молодежь читает только популярных авторов, считая, что за ними будущее. Для молодых читателей сетевая литература представляет собой не только способ времяпрепровождения, но и постепенно превращается в важный канал получения знаний. Поколение Z оказало сильное влияние на направления творчества, ценностные ориентации и функции литературы в Интернете. Стоит отметить, что за последний год реализм стал одним из самых популярных направлений сетевого литературного творчества в Китае.

Заключение

Влияние поколения Z на развитие сетевой литературы очевидно. Однако нельзя однозначно говорить о влиянии сетевой литературы на человека, т. к. она имеет свои положительные и отрицательные стороны. К положительным сторонам можно отнести сближение автора и читателя, возможность проявить себя молодым дарованиям. Кроме того, китайские писатели начинают использовать в Интернете европейские литературные жанры, которые ранее были редкостью в Китае. Отсюда следует, что китайская литература становится все более разнообразной и разносторонней. В профессиональной среде ожидают, что в Интернете появится больше произведений на злободневные темы. Что будет дальше?

⁶ The 49th statistical report on China's Internet development. CNNIC. URL: <https://www.cnnic.com.cn/IDR/ReportDownloads/202204/P020220424336135612575.pdf> (accessed 12 Jan 2023).

⁷ Там же.

Часть литературы, конечно же, безвозвратно уйдет в онлайн. Вполне возможно, что скоро обложки книг будут приравнены к произведениям искусства, а сотрудничество писателей и художников превратится в акт современного творческого самовыражения. Книги станут не просто материалом для чтения, а настоящей пищей для души и ума, культурной инновацией. Их будет интересно не только читать, но и рассматривать, трогать, видеть в них нечто большее, чем просто литературное произведение. Сетевая литература станет наиболее динамично развивающейся частью литературы, при этом сохраняя свою структурную организацию. Если авторы не будут бояться необычных подходов и методов, в будущем кинопродюсеры будут еще больше интересоваться онлайн-литературой.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Бекметеева Р. С. Сетевая литература Китая. *Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность – X: Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых.* (Улан-Удэ, 19–21 мая 2016 г.) Улан-Удэ: БГУ, 2016. С. 164–166. [Bekmeteva R. S. China's Net Literature. *Asia-Pacific Region: history and present day – X: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf. of Young Scientists*, Ulan-Ude, 19–21 May 2016. Ulan-Ude: BSU, 2016, 164–166. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zgkkgx>
- Кондратович А. Г. Что нужно знать вузовской библиотеке о своих пользователях – представителях поколения Z? *Менеджмент вузовских библиотек. библиотека на службе университетского образования: XXI Междунар. науч.-практ. конф.* (Минск, 19–20 мая 2021 г.) Мн: БГУ, 2021. С. 43–49. [Kondratovich A. G. What a university library should know about its users – generation Z? *Management of university libraries. Library in university education: Proc. XXI Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Minsk, 19–20 May 2021. Minsk: BSU, 2021, 43–49. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ljrnfcf>
- Конструирование образа будущего. Книга вторая. Социальные исследования мегаполиса глазами центиниалов, ред. С. Д. Галиуллина. Уфа: УГНТУ, 2022. 104 с. [*Designing an image of the future. Book two. Social studies of the metropolis through the eyes of the centennials*, ed. Galiullina S. D. Ufa: USPTU, 2022, 104. (In Russ.)]
- Мирзакаримова З. В. «Традиционная» и «сетевая» литература в информационном пространстве. *Интернет-пространство как вызов научному сообществу XXI века.* 2021. № 1. С. 32–36. [Mirzakarimova Z. V. "Traditional" and "network" literature in the information space. *Internet-prostranstvo kak vyzov nauchnomu soobshchestvu XXI veka*, 2021, (1): 32–36. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/cl-36373-2021-1-32-36>
- Новых Т. Н. Поколение Z в библиотеке: как заинтересовать чтением за 8 секунд. *Библиотека сквозь столетие: автор, читатель, хранитель: Междунар. науч.-исслед. конф.* (Вологда, 30–31 мая 2019 г.) Вологда: Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И. В. Бабушкина, 2019. С. 55–58. [Novykh T. N. Generation Z in the library: how to spark the interest in reading in 8 seconds. *Library through the century: author, reader, keeper: Proc. Intern. Sci.-Research Conf.*, Vologda, 30–31 May 2019. Vologda: Vologodskaya oblastnaya universalnaya nauchnaya biblioteka im. I. V. Babushkina, 2019, 55–58. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hwrxko>

- Сарин Л. Сетература как художественное явление: между постмодернизмом и массовой культурой. *Преподаватель XXI век*. 2016. № 3. С. 433–440. [Sarin L. Electronic literature as an artistic phenomenon: between post-modernism and mass culture. *Prepodavatel XXI vek*, 2016, (3): 433–440. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wqsbnj>
- Третьякова В. С., Церковникова Н. Г. Цифровое поколение: потери и приобретения. *Профессиональное образование и рынок труда*. 2021. № 2. С. 53–65. [Tretyakova V. S., Tserkovnikova N. G. Digital generation: losses and gains. *Vocational Education and Labour Market*, 2021, (2): 53–65. (In Russ.)] <https://doi.org/10.52944/PORT.2021.45.2.004>
- Bresler M., Galiullina S., Gerasimova D. Transformation of the values of generation Z – residents of the digital society of sustainable development. *E3S Web of Conferences*, 2020, 208. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020809043>
- Rabogoshvili A. A., Bresler M. G., Galiullina S. D., Gerasimova D. I., Safina E. A. Global similarities and glocal differences of generation Z in China, the US, and Russia: comparative analysis. *Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy*, 2022, (3): 99–109. <https://doi.org/10.17122/2541-8904-2022-3-41-99-109>
- The aesthetics of net literature: writing, reading and playing in programmable media*, eds. Gendolla P., Schäfer J. Transcript, 2007, 394. URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctv371cnc4> (accessed 19 Jan 2023).
- Xiao J., Chen D., Tang Q., Suo L., Zhou X., Wang W., Zheng W., Zhou M. 2020 Report on the development of Chinese Internet literature. *New Techno Humanities*, 2022, 2(1): 1–12. <https://doi.org/10.1016/j.techum.2022.100004>

**Указатель статей, изданных в 2023 г.
в журнале «Виртуальная коммуникация и социальные сети»**

	Стр.	№
ЛИНГВОДИДАКТИКА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ		
<i>Гартунг С. Р.</i> Использование мессенджеров и социальных сетей как вспомогательных средств обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов	80	2
<i>Дрейфельд О. В.</i> Интерактивный медицинский календарь как жанр интернет-коммуникации на занятиях по русскому языку как иностранному	32	1
<i>Кожеко А. В.</i> Формирование коммуникативных компетенций с применением интернет-эпистолярия	85	2
<i>Кравченко О. Н.</i> Формирование межкультурной коммуникативной компетенции в современных условиях: нейродидактический подход, нейросети, социальные сети	91	2
<i>Смирнова А. Г.</i> Социальная сеть ВКонтакте как инструмент для повышения мотивации при обучении иностранным языкам	37	1
МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА		
<i>Бодянская А. С., Синегубова К. В.</i> Видеоклип как форма интерпретации поэтического текста	47	2
<i>Голев Н. Д., Сушкина М. А.</i> О центробежной тенденции в комментировании новостей в социальных сетях	1	1
<i>Калашикова А. Л., Поселенова Е. Ю.</i> Функциональный аспект хэштеггинга в виртуальной коммуникации (на материале аккаунтов Кемеровского государственного университета и его структурных подразделений)	105	3
<i>Нестерова Н. Г., Сабеева Ю. С.</i> Репрезентация медиаобраза Китая в российской социальной сети (на материале постов о китайской популярной музыке и комментариев к ним)	191	4
<i>Оленев С. В., Черкасов Д. А.</i> Способы вовлечения аудитории в сфере интернет-коммуникации в жанре видеоблога (на материале видеороликов YouTube-канала PewDiePie)	197	4
<i>Олизько Н. С.</i> Университетский медиадискурс как средство патриотического воспитания молодежи	111	3
<i>Пастухова О. Д., Мосеева Е. А.</i> Особенности новостного интернет-дискурса сайта Челябинского государственного университета	56	2
<i>Рагимова Ф. С.</i> Интенциональность прецедентного феномена в текстах современных интернет-СМИ	7	1
<i>Синичкина А. П., Смирнова А. Г.</i> Использование англицизмов в немецкоязычной виртуальной рекламной коммуникации (на материале сайтов немецких косметических компаний)	60	2
<i>Соломин В. Е., Карев Н. А.</i> Общественно-политические телеграм-каналы «Репортер» и «Лентач» как новые медиа	11	1
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА		
<i>Баркович А. А.</i> Сентимент-анализ: лингвистический потенциал регламентации предобработки	116	3
<i>Голев Н. Д.</i> Аксиология ментально-коммуникативного плана современной виртуальной педагогической коммуникации: дискуссионные заметки	204	4
<i>Зайцева О. В., Катыхиев П. А.</i> Параметризация социального аспекта в жанрах коммуникативной симуляции	215	4
<i>Ким Л. Г.</i> Конфликт интерпретаций текста как следствие когнитивного диссонанса участников интернет-обсуждений	222	4
<i>Колмогорова А. В.</i> Литература как социальная сеть: семантические издания классических текстов	124	3
<i>Напреенко Г. В., Эртель К. В.</i> Интернет как источник и метод оценки текста в аспекте однозначности его понимания (на материале выступления президента России)	131	3
<i>Рогова Е. Н., Яницкий Л. С.</i> Комментарии в социальной сети ВКонтакте как дискурсивная практика учащейся молодежи	229	4

	Стр.	№
НОВЫЕ ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ		
<i>Гурьянова А. М., Синегубова К. В.</i> Интернет-мемы как индикатор прочтения произведений Ф. М. Достоевского	19	1
<i>Иванов П. К., Катышев П. А.</i> Идеологема в политической коммуникации: интерперсональный аспект	138	3
<i>Калашникова А. Л., Макаганчук С. Ф.</i> Репрезентация образа главы государства в современных политических интернет-анекдотах (В. В. Путин, Д. А. Медведев, Д. Трамп, Д. Байден)	26	1
<i>Кулева П. С., Мельник Н. В.</i> Жанровые параметры инфоцыганского текста	66	2
<i>Лебедева Н. Б.</i> Социальные сети в аспекте регулятивной функции языка (на материале интернет-обсуждения вопроса письменно-речевой грамотности текстов в виртуальном общении)	144	3
<i>Радченко А. И.</i> Возможности Национального корпуса русского языка для определения закономерностей функционирования русских причастий	71	2
<i>Рябова М. Ю.</i> Особенности этикета виртуальной коммуникации	239	4
<i>Сатучина Т. Ю.</i> Фактор социальной дистанции, детерминирующий вариативность деловой интернет-коммуникации (на материале электронных писем)	76	2
ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ		
<i>Алексеев М. С.</i> Доверие пользователя к интернет-сервисам: теоретические основы расчета	98	2
<i>Бурмакина А. Л.</i> Сетевой капитал лидеров молодежных организаций	154	3
<i>Головацкий Е. В.</i> Региональная специфика цифровой мобилизации социального и политического взаимодействия сетевых сообществ	246	4
<i>Махмутова Д. Д., Герасимова Д. И.</i> Продвижение блога цифрового иллюстратора в социальной сети ВКонтакте	160	3
<i>Нятина Н. В., Григорик Н. Н., Молчанов А. А.</i> Цифровизация социально-политического взаимодействия: мобилизация реальной и виртуальной коммуникации	167	3
<i>Чепкасов А. В., Горохова М. В.</i> Кросс-медийное взаимодействие Кемеровского государственного университета и власти Кузбасса в социальной сети Телеграм как метод PR-продвижения	41	1
<i>Щекотин Е. В., Дунаева Д. О., Басина П. А., Вахрамеев П. С.</i> Цифровые следы в экологии: опыт эмпирического исследования	255	4
ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ		
<i>Бреслер М. Г., Демичев И. В.</i> Сетевой дискурс западной и восточной философии	264	4
<i>Бреслер М. Г., Юнусов Д. В.</i> Восприятие виртуальной реальности старшим и младшим поколениями российских кинозрителей на примере фильма «Чебурашка»	175	3
<i>Галиуллина С. Д., Поподько Е. А., Поподько А. А.</i> Влияние поколения Z на сетевое литературное творчество Китая	275	4
<i>Равочкин Н. Н., Анкири Э.</i> Сторителлинг: влияние онлайн-историй на общественное сознание	183	3

**Index of articles published in 2023 in the journal
Virtual Communication and Social Networks**

	Page	Issue
INTERDISCIPLINARY LINGUISTICS		
<i>Barkovich A. A.</i> Sentiment Analysis: Linguistic Potential of Preprocessing Regimentation	116	3
<i>Golev N. D.</i> Cognitive and Communicative Axiology of Modern Virtual Pedagogical Communication: Notes for Discussion	204	4
<i>Kim L. G.</i> Conflict of Text Interpretations as a Consequence of Cognitive Dissonance in Internet Disputes	222	4
<i>Kolmogorova A. V.</i> Semantic Editions of Classical Texts: How Social Networks Change Cognitive Strategies of Interaction with Literary Heritage	124	3
<i>Napreenko G. V., Ertel K. V.</i> The Internet as a Source and Method of Assessing Texts for Unambiguous Understanding: Speech by the President of Russia	131	3
<i>Rogova E. N., Yanitskiy L. S.</i> Comments in the VKontakte Social Network as a Discourse Practice of Student Youth	229	4
<i>Zaytseva O. V., Katyshev P. A.</i> Social Parameters in the Genre of Communicative Simulation	215	4
LINGUODIDACTICS IN SOCIAL NETWORKS		
<i>Dreifeld O. V.</i> Interactive Medical Calendar as a Genre of Internet Communication: Russian as a Foreign Language	32	1
<i>Gartung S. R.</i> Messengers and Social Networks as an Auxiliary Means of Teaching a Foreign Language to Students of Non-Linguistic Majors	80	2
<i>Kozheko A. V.</i> Communicative Competencies and Internet Epistolary	85	2
<i>Kravchenko O. N.</i> Formation of Intercultural Communicative Competence in Modern Conditions: Neuro-Didactic Approach, Neural Networks, Social Networks	91	2
<i>Smirnova A. G.</i> VKontakte Social Network as a Motivation Tool in Foreign Language Teaching	37	1
MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM		
<i>Bodyanskaya A. S., Sinegubova K. V.</i> Music Video as a Poetic Interpretation	47	2
<i>Golev N. D., Sushkina M. A.</i> Centrifugal Trend in News Comments in Social Networks	1	1
<i>Kalashnikova A. L., Poselenova E. Yu.</i> Functional Aspect of Hashtagging in Virtual Communication: Kemerovo State University Online	105	3
<i>Nesterova N. G., Sabaeva Y. S.</i> China's Media Image in the Russian Social Networks Based on Posts and Comments about Chinese Popular Music	191	4
<i>Olenev S. V., Cherkasov D. A.</i> How Video Bloggers Involve Audience in Internet Communication: PewDiePie YouTube Channel	197	4
<i>Olizko N. S.</i> University Media Discourse as a Means of Patriotic Education for Young People	111	3
<i>Pastukhova O. D., Moseeva E. A.</i> Online News Discourse of the Chelyabinsk State University Website	56	2
<i>Ragimova F. S.</i> Intentional Precedent Phenomena in Internet Media	7	1
<i>Sinichkina A. P., Smirnova A. G.</i> English Borrowings in the Virtual German-Language Advertising Communication: Sites of German Cosmetics Companies	60	2
<i>Solomin V. E., Karev N. A.</i> Socio-Political Telegram Channels Reporter and Lentach as New Media	11	1
NEW DISCURSIVE PRACTICES IN SOCIAL NETWORKS		
<i>Guryanova A. M., Sinegubova K. V.</i> Internet Memes as an Indicator of the Interpretation of F. M. Dostoevsky's Works	19	1
<i>Ivanov P. K., Katyshev P. A.</i> Ideologeme in Political Communication: Interpersonal Aspect	138	3
<i>Kalashnikova A. L., Makaganchuk S. F.</i> Head of States in Internet Political Jokes: Image Representation of V. V. Putin, D. A. Medvedev, D. Trump, and D. Biden	26	1
<i>Kuleva P. S., Melnik N. V.</i> Genre Parameters of Online Marketing Fraud Text	66	2
<i>Lebedeva N. B.</i> Social Networks and the Regulatory Function of Language: Internet Debates on Virtual Verbal Intelligence	144	3

	Page	Issue
Radchenko A. I. Functional Patterns of Russian Participles: National Corpus of the Russian Language	71	2
Ryabova M. Yu. Virtual Communication Etiquette and Its Features	239	4
Satuchina T. Yu. Social Distance as a Determiner of Business Internet Communication Variability in Email Correspondence	76	2
PHILOSOPHICAL STUDIES IN VIRTUAL COMMUNICATION		
Bresler M. G., Demichev I. V. Network Discourse of Western and Eastern Philosophy	264	4
Bresler M. G., Yunusov D. V. Perception of Virtual Reality by Senior vs. Junior Russian Cinema Audience: A Case Study of Cheburashka	175	3
Galiullina S. D., Popodko E. A., Popodko A. A. Generation Z and Chinese Neterature	275	4
Ravochkin N. N., Henchiri A. Storytelling: Online Stories and Public Consciousness	183	3
PSYCHOLOGY AND SOCIOLOGY OF VIRTUAL COMMUNICATION AND VIRTUAL COMMUNICATION		
Alekseev M. S. User's Trust in Internet Services: Calculation Bases	98	2
Burmakina A. L. Network Capital of Youth Organizations Leaders	154	3
Chepkasov A. V., Gorokhova M. V. Cross-Media Interaction between Kemerovo State University and Kuzbass Authorities in the Telegram Social Network as a Method of PR-Promotion	41	1
Golovatsky E. V. Digital Mobilization of Social and Political Interaction in Network Communities: Regional Specifics	246	4
Makhmutova D. D., Gerasimova D. I. Digital Illustration Marketing via Blogs in the VKontakte Social Network	160	3
Nyatina N. V., Grigorik N. N., Molchanov A. A. Digitization of Socio-Political Interaction: Mobilization of Real and Virtual Communication	167	3
Shchekotin E. V., Dunaeva D. O., Basina P. A., Vakhrameev P. S. Digital Footprints in Ecology: Empirical Research	255	4

Виртуальная коммуникация и социальные сети (Virtual Communication and Social Networks)

Контакты для сотрудничества:

Голев Николай Данилович, главный редактор, КемГУ
(Кемерово, Россия), ngolevd@mail.ru

Ким Лидия Густовна, заместитель главного редактора, КемГУ
(Кемерово, Россия), kimli09@mail.ru

Contacts for co-operation:

Nikolay D. Golev, Editor-in-Chief, Kemerovo State University
(Kemerovo, Russia), ngolevd@mail.ru

Lidia G. Kim, Vice Editor-in-Chief, Kemerovo State University
(Kemerovo, Russia), kimli09@mail.ru

Над выпуском работали:

Литературные редакторы – Максимлюк Ирина Алексеевна,
Печёнкина Екатерина Андреевна.

Корректоры – Печёнкина Екатерина Андреевна,
Старикова Людмила Семеновна.

Литературный редактор (английский язык) –

Рабкина Надежда Владимировна.

Верстка и дизайн – Митько Наталья Викторовна.

Editorial team:

Literary editors – Irina A. Maksimlyuk, Ekaterina A. Pechenkina.

Proof-readers – Ekaterina A. Pechenkina, Lyudmila S. Starikova

Literary editor (Eng.) – Nadezhda V. Rabkina.

Layout and design – Natalia V. Mitko.

Подписано к печати 25.05.2023.

Дата выхода в свет 08.06.2023.

Печать офсетная. Бумага Sveto Copy.

Формат А4. Усл. печ. л. – 11,85. Уч.-изд. л. – 10.

Тираж 500 экз.

Цена свободная.

Адрес типографии: Россия, Кемеровская область – Кузбасс, 650000, г. Кемерово, пр. Советский, 73.

Для оформления обложки и титульного листа журнала использовались изображения с сайтов <https://www.klipartz.com/ru/sticker-png-rbayi> и <https://blogs.iadb.org/conocimiento-abierto/es/conocimiento-abierto-derechos-humanos/>

